МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.М. КОКОВА»

На правах рукописи

МАКИТОВА Заидат Талиповна

Инвестиционный механизм воспроизводства экономической динамики сельского хозяйства региона

Специальность 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами – АПК и сельское хозяйство)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Тогузаев Тахир Хаятович

Нальчик – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	12
1.1. Экономическая сущность и структура инвестиционного механизма воспроизводства роста сельского хозяйства	12
1.2. Проблемы восстановления воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве	28
1.3. Государственное регулирование инвестиционного механизма воспроизводства роста сельского хозяйства	54
Глава 2. АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО МЕХАНИЗМА РОСТА РЕГИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	62
2.1. Институциональные особенности инвестиционного механизма роста сельского хозяйства в Кабардино-Балкарской Республике	62
2.2. Состояние и основные тенденции воспроизводства основного капитала, рабочей силы и фактора «земля» в инвестиционном механизме роста регионального сельского хозяйства в Кабардино-Балкарской Республике и Ставропольском крае	71
2.3. Выявление проблем государственных инвестиций в аграрный сектор Кабардино-Балкарской Республики	100
Глава 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО МЕХАНИЗМА РОСТА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА	118
3.1. Развитие методики расчета эффективности инвестиций в основной капитал сельхозорганизаций как способ совершенствования механизма роста сельского хозяйства	118
3.2. Повышение эффективности инвестиционного механизма на основе государственного регулирования инвестиционной деятельности регионального сельского хозяйства	128
3.3. Интеграционные процессы в стимулировании притока инвестиций в сельское хозяйство как ключевое направление развития инвестиционного механизма	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	165
ПРИЛОЖЕНИЕ	182

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сельское хозяйство является одной из ведущих отраслей национальной экономики страны, поступательный рост которого в последние годы достаточно высок и характеризуется ростом экспорта, снижением импорта сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем, в отрасли наблюдаются противоречивые тенденции: происходит сокращение важнейших базовых параметров сельского хозяйства - земли и трудовых ресурсов, низкими темпами растет производство важнейших продуктов (молока, мяса говядины, баранины и шерсти) в животноводстве, а в отдельных регионах снижаются темпы роста сельского хозяйства.

Обобщение существующей практики ведения сельского хозяйства указывает на то, что достичь конкурентных преимуществ в современных условиях на мировом агропродовольственном рынке невозможно в рамках организации сельского хозяйства, основанной на расширении «земли» и увеличении «труда». Механизм роста продукции сельского хозяйства за счет увеличения «земли» и «рабочих рук», во-первых, не может обеспечить растущие потребности смежных отраслей и спрос конечных потребителей, во-вторых, не может гибко и своевременно реагировать на изменения внутренней и внешней конъюнктуры, в-третьих, не способен элиминировать влияние климата и др. базисных факторов на сельскохозяйственный процесс, в-четвертых, оказывается весьма затратным и неподъемным для многих регионов. В этих условиях предпочтительным оказывается инвестиционный механизм роста сельского хозяйства, при котором увеличение продукции достигается, в том числе при снижении «земли», «труда», ухудшении климата и др. так называемых базовых признаков традиционного сельскохозяйственного процесса. Инвестиционный механизм обеспечивает более устойчивые высокие темпы роста продукции сельского хозяйства с меньшими затратами на единицу продукции.

Практика показывает, что в настоящее время нет четких теоретических, методологических и методических разработок по проектированию

инвестиционного механизма развития сельского хозяйства. На региональном уровне используют различные его разновидности, которые, с одной стороны, связаны с так называемыми конкурентными преимуществами региона в области сельского хозяйства, а с другой стороны, базируются на институциональных особенностях регионального сельского хозяйства. В результате так называемые общие принципы такого механизма растворяются в региональных спецификах. Кроме того, имеющиеся предложения по проектированию инвестиционного механизма воспроизводства сельского хозяйства носят фрагментарный, часто компилятивный характер, в которых различные элементы и структуры не взаимосвязаны между собой, а представляют собой некий набор предложений.

Все вышеизложенное позволяет говорить об актуальности и объективной необходимости научных изысканий в области совершенствования инвестиционного механизма воспроизводства сельского хозяйства на региональном и национальном уровнях.

Степень разработанности проблемы. Проблема проектирования, внедрения и функционирования инвестиционного механизма воспроизводства сельского хозяйства для экономической теории и практики не является новой. В разных аспектах и ракурсах (чаще всего как инвестиционный механизм роста сельского хозяйства) как на национальном, так и региональном уровнях, она получила достаточно глубокую и широкую проработанность в теоретическом, методологическом и методическом плане. В этой связи, следует указать на работы Д.Аржанцева, А.Бердниковой, Н.Барышникова, Г.Беспахотного, А.Гатаулина, Н.Светлова, П.Гасиева, Л.Григорьева, А.Грохова, В.Дасковского, В.Ивановой, В.Киселева, В.Левина, В.Лившица, Е.Малецкого, Ф.Топсахаловой, Ю.Парахина, Н.Зарука, А.Ткачева, М.Бастовой, М.Коробейникова, В.Мазлоева, В.Сергунова, Т.Айдукова, И.Санду, А.Боговиза, А.Бобикова, А.Шульгиной, И.Лякишевой, С.Шутькова, Ю.Умарова, В.Ушачева, Е.Черданцевой, В.Черноиванова, Т.Эльдиевой и др., в которых проблема в разных вариантах и аспектах исследована достаточно полно и подробно. Полученные результаты могут

служить теоретико-методологической основой для дальнейших исследований инвестиционного пути развития сельского хозяйства и совершенствования инвестиционного механизма воспроизводства. Однако, несмотря на большое количество разработок, не решенными остаются следующие вопросы: каково соотношение между инвестициями и традиционными базисными факторами (землей, трудом, институтами и проч.) в инвестиционном механизме воспроизводства сельского хозяйства; какова роль государственного регулирования в инвестиционном механизме воспроизводства сельского хозяйства на различных этапах роста; какова роль институциональной среды (ее состояния и структуры) в инвестиционном механизме роста сельского хозяйства; какие инструменты и институты используются в инвестиционном механизме роста для аккумулирования и перевода атомизированных средств мелких неорганизованных (ИП, ЛПХ, крестьянских подворий и т.д.) субъектов аграрного рынка в инвестиционные ресурсы; получение точной оценки влияния инвестиций в системе других факторов и условий в обеспечение роста сельского хозяйства. Перечисленные вопросы требуют разработки и уточнения соответствующих теоретических, методологических и методических положений, решению которых посвящено настоящее исследование.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в разработке теоретических и методических положений, а также практических рекомендаций, направленных на совершенствование инвестиционного механизма развития регионального сельского хозяйства.

Цель определила постановку и решение следующих задач:

- уточнить экономическую сущность и структуру инвестиционного механизма воспроизводства роста сельского хозяйства и изучить проблемы восстановления воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве;

- изучить специфику государственного регулирования инвестиционного механизма воспроизводства роста сельского хозяйства;

- определить институциональные особенности инвестиционного механизма роста сельского хозяйства в Кабардино-Балкарии;

- проанализировать состояние и тенденции воспроизводства основного

капитала, рабочей силы и фактора «земля» в инвестиционном механизме роста регионального сельского хозяйства;

- выявить проблемы государственных инвестиций в аграрный сектор Кабардино-Балкарской Республики;

- доработать методику расчета эффективности инвестиций в основной капитал сельхозорганизаций как способа совершенствования механизма роста сельского хозяйства;

- предложить направления государственного регулирования инвестиционной деятельности регионального сельского хозяйства для повышения эффективности инвестиционного механизма;

- разработать предложения по совершенствованию инвестиционного механизма роста сельского хозяйства на основе интеграционных процессов как инструмента стимулирования притока инвестиций в сельское хозяйство.

Объектом исследования является инвестиционный механизм воспроизводства роста сельского хозяйства региона.

Предметом исследования выступают институциональные, организационные и экономические факторы, влияющие на инвестиционный механизм воспроизводства экономической динамики сельского хозяйства.

Соответствие темы диссертации требованиям паспортов специальностей ВАК Минобрнауки РФ. Диссертационная работа выполнена в соответствии с Паспортом специальности 08.00.05– Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: АПК и сельское хозяйство), соответствует пункту: 1.2.33. Особенности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, в т.ч. воспроизводство основных фондов, земельных и трудовых ресурсов, инвестиционной деятельности, финансирования и кредитования.

Научная новизна исследования заключается в уточнении теоретических и методических положений, а также разработке практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности инвестиционного механизма воспроизводства экономической динамики в

региональном сельском хозяйстве на основе внедрения адаптивных инструментов и способов оценки эффективности инвестиций, государственного регулирования, аккумулирования и рационального использования ресурсов хозяйствующих субъектов.

Конкретное приращение научного знания характеризуется следующими положениями:

- уточнены экономическая сущность и содержание понятия инвестиционный механизм воспроизводства экономической динамики сельского хозяйства, конкретизирующие способы и инструменты достижения воспроизводства экономической динамики через оптимальное соотношение комбинации факторов и условий, а также предложены формализация и критерии верификации данного механизма, позволяющие по внешним индикаторам роста (темпам, продолжительности, вариационности) диагностировать его состояние;

- выявлены конкурентные преимущества сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики и Ставропольского края, на основе анализа тенденций воспроизводства факторов: основного капитала, рабочей силы и земли в инвестиционном механизме роста регионального сельского хозяйства, опирающиеся на разные ресурсные основания в каждом исследуемом регионе, что позволит при разработке концепций, стратегий и программ развития, направленных на повышение эффективности регионального сельского хозяйства, снижать вероятность принятия ошибочных управленческих решений;

- усовершенствована методика оценки эффективности инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных предприятий и организаций, за счет использования пошагового элиминирования и алгоритмизации влияния факторов на прирост сельскохозяйственной продукции, практическое использование которой позволит более корректно оценивать эффект от факторов на различных этапах роста сельского хозяйства;

- предложены основные направления государственного регулирования инвестиционной деятельности, реализация которых, позволит

усовершенствовать институциональную среду в инвестиционном механизме воспроизводства роста регионального сельского хозяйства, включающие усиление принципа неизменности договорных отношений между государством и экономическими агентами, обеспечивающие структурированность институциональной среды, повышение степени доверия агентов к государству, приток частных инвестиций в сельское хозяйство, снижение дефицита инвестиционных ресурсов и повышение их эффективности в сельском хозяйстве;

- разработаны меры по аккумулированию и рациональному использованию в воспроизводстве экономической динамики регионального сельского хозяйства мелких атомизированных ресурсов, имеющихся у субъектов малого бизнеса через различные типы интегрированных структур, что позволит в условиях дефицита государственных инвестиций и низкой инвестиционной активности крупных корпораций и организаций, обеспечивать потребности регионального сельского хозяйства в инвестиционных ресурсах.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды зарубежных и отечественных экономистов, фундаментальные концепции по теории воспроизводства современных хозяйственных систем, государственному регулированию, а также модернизации национального хозяйства, его отраслей и секторов. При разработке отдельных разделов диссертации использованы труды по теории систем, экономической кибернетики, экономико-математическому моделированию и проектированию современных хозяйственных институтов в сельском хозяйстве.

Методологическая основа, предмет, объект, а также эмпирическая база сформировали соответствующую систему методов исследования, в которых предпочтение отдано системному подходу. Среди количественных методов, в зависимости от стоявших задач, использовались методы математической статистики, экономико-математического моделирования, графический, индексный, аналитических группировок, корреляционный, регрессионный. Эмпирическую базу составляют данные Федеральной службы

государственной статистики и ее территориальных органов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. *Теоретическая значимость* диссертационной работы заключается в уточнении отдельных положений теории и методики инвестиционного механизма экономической динамики сельского хозяйства, разработке положений, совершенствующих инвестиционный механизм роста сельского хозяйства и обосновании их целесообразности через активизацию государственного регулирования и структурирование институциональной среды АПК региона.

Практическая значимость исследования состоит в разработке конкретных рекомендаций по развитию инвестиционного механизма роста сельского хозяйства за счет выработки основных направлений госрегулирования институциональной среды, реализации усовершенствованной методики оценки эффективности инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций, а также мерам для аккумулирования и концентрации инвестиционных ресурсов и их рационального использования.

Теоретические и практические рекомендации, разработанные в диссертационной работе могут быть использованы региональными органами управления при разработке стратегий, целевых комплексных программ и проектов развития АПК региона; подготовке и переподготовке руководящих кадров и специалистов сельского хозяйства, а также в учебном процессе аграрных ВУЗов России. Основные выводы и фактический материал могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курсов «Инвестиции в АПК», «Организация сельскохозяйственного производства», «Экономика АПК».

Положения, выносимые на защиту состоят в следующем:

1. Уточненные теоретические положения инвестиционного механизма роста в сельском хозяйстве за счет раскрытия в нем признаков «воспроизводства экономической динамики» позволят расширить теоретико-методическую базу диагностики и проектирования инвестиционного

механизма роста.

2. Исследование состояния инвестиций в сельском хозяйстве Кабардино-Балкарской Республики и Ставропольского края позволило выявить основные динамические, структурные закономерности и тенденции роста сельского хозяйства и установить с учетом соотношения влияния инвестиций и факторов «земля» и «труд» на динамику продукции сельского хозяйства, большую значимость инвестиций по сравнению с численностью занятых, размером посевных площадей и сельскохозяйственных угодий.

3. Использование усовершенствованной методики оценки эффективности инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных предприятий и организаций, позволит повысить эффективность управленческих решений на различных этапах воспроизводства сельскохозяйственной продукции.

4. Предложенные направления государственного регулирования совершенствующие институциональную среду в инвестиционном механизме воспроизводства роста регионального сельского хозяйства, позволят повысить доверие экономических агентов к государству, что активизирует приток частных инвестиций в сельское хозяйство.

5. Реализация выработанных мероприятий по аккумулированию и рациональному использованию в воспроизводстве экономической динамики регионального сельского хозяйства мелких атомизированных ресурсов через использование интегрированных структур различных типов, позволит создать условия для институционального развития АПК региона, с восстановлением крупнотоварного производства на основе технологического развития сегментов производства с высокой добавленной стоимостью.

Степень достоверности и обоснованности научных результатов диссертационного исследования определяется, во-первых, тем, что в их основе лежат современные достижения экономической науки и практики, во-вторых, использованием современных методов исследования, в-третьих, статистическими данными органов официальной статистики, их репрезентативностью, компьютерной обработкой, проверкой полученных

результатов на степень верификации на основе общепринятых научных критериев, в-четвертых, логической завершенностью научных исследований и апробацией.

Апробация, внедрение и практическая реализация результатов диссертационного исследования. Основные положения и результаты опубликованы в 12 работах общим объемом 3,7 п.л., в т.ч. 6 статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Результаты исследований докладывались автором на международных и региональных научно-практических конференциях в городах: Нальчик, Владикавказ, Пенза, Москва.

Тема и результаты диссертационной работы связаны с исследованиями по проблеме модернизации регионального сельского хозяйства. Научные результаты диссертационного исследования использованы при разработке «Стратегии модернизации сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики» Министерством сельского хозяйства КБР, а также при разработке программ развития сельского хозяйства Парламентом КБР. Методика оценки эффективности государственных инвестиций, а также проектирование интегрированных структур, внедрены на предприятиях агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской Республики, что подтверждено соответствующими актами о внедрении. Теоретические и методические положения диссертационного исследования используются в учебном процессе.

Объем и структура диссертации. Работа изложена на 190 страницах машинописного текста, состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающей 185 источников и 4 приложения; содержит 21 таблицу и 7 рисунков.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

1.1. Экономическая сущность и структура инвестиционного механизма воспроизводства роста сельского хозяйства

Исследование природы и сущности инвестиционного механизма воспроизводства экономического роста сельского хозяйства предполагает сложное сочетание категорий с точки зрения теории экономической мысли. Так, логика исследования предполагает определение сущности инвестиционного механизма, воспроизводственного процесса и экономического роста как отдельных категорий, а в последствии представлении авторской точки зрения через призму исследуемой проблемы. В связи с этим, первостепенно требуется определение сущности инвестиций и инвестиционного механизма в аграрную сферу. По инвестициям высказано большое количество определений и показать весь спектр такого понимания в исторической перспективе - занятие энциклопедического, не аналитического характера. Поэтому мы ограничимся наиболее распространенным пониманием. Инвестиции – долгосрочные капитальные вложения, представляют собой нетипичный фактор и элемент в классической или канонической модели развития национального хозяйства. Напрямую они не связаны ни со спросом, ни с предложением. Но при этом всегда как по времени, так и по технологическим процессам связаны. Дело в том, что производство даже самого простого товара, услуги требует инвестиций. А для сложных товаров и услуг они просто необходимы. И если с точки зрения институциональной, а также технологической инвестиции представляют собой отложенные обязательства, то с точки зрения предметных отношений - это те же технологии, техника, сырье, материалы, готовые изделия: станки, оборудование, транспортные средства, сырье, материалы, рабочие руки, «мозги» и проч. Но при этом они представляют собой товары/услуги в потенциале. Иными словами, инвестиции это авансированные затраты. При этом они могут оказаться как

результативными, так и нерезультативными. Все зависит от того, какой товар они создают, т.е. получит ли создаваемый при их помощи товар/услуга потребительский спрос в будущем или останется невостребованным. Стало быть, инвестиции это товар в перспективе. Но кто то должен нести затраты в настоящем, т.е. должен быть спрос на инвестиции как товар в настоящем, инвесторами могут выступать как население, так и корпорации, компании, а также государство. Причем указанные агенты имеют разный «вес» в этом процессе. Самый низкий вес приходится на население - и понятно почему: размер сбережений, которые индивид мог бы авансировать в будущее. Обычно аккумулирование частных средств индивидов осуществляют банки; в этом есть одна из важнейших функций банков в системе национального хозяйства и экономики: собирать по крупицам и авансировать в производство в большом объеме. Правда, в мире еще с прошлых веков был найден еще один важный (и интересный) инструмент привлечения доходов населения к инвестированию – ценные бумаги разного типа (от государственных облигаций до акций частных компаний и корпораций). Население, приобретая ценные бумаги, за счет своих доходов (и кредитов, взятых в банках) авансирует в будущие проекты свои средства. Поэтому объем ценных бумаг, свободно циркулирующих в обществе, может быть принят также в качестве дополнения к спросу. Заметно больший объем спроса на инвестиции создают крупные корпорации и компании, которые авансируют средства из своих прибылей и доходов. Третий институт – государство, которое также создает спрос на инвестиции.

Что важно в данном аспекте? То, что инвестиции представляют собой квазиспрос, но при этом этот квазиспрос способен разгонять развитие за счет того, что формирует конкретные виды предложения. А предложение это и есть развитие. На обеспечение инвестиций (не важно от кого они исходят: государства, бизнеса или населения) начинают работать фирмы, компании, производящие конкретные изделия, технологии (от идей до предметов), и все это обеспечивает рост в национальном хозяйстве, т.к. создает потребность в

новом сырье, материалах, рабочих руках, технологиях, технике, институтах и проч., т.е. конкретные элементы предложения.

Обобщение существующих исследований и сопоставление размера так называемого потребительского спроса (т.е. спроса на товары и услуги со стороны населения и конечных потребителей) и инвестиционного спроса указывает на то, что последний часто кратно превосходит первый по своему объему. Но и не только. Инвестиционный спрос имеет более протяженный временной горизонт. Поэтому этот источник развития активно используется государствами на различных стадиях своего развития. По такому пути идут все развивающиеся страны. Они наращивают инвестиции в новые технологии, технику, материалы, рабочую силу. И делают это как за счет так называемых собственных, так и за счет заемных средств.

Если ограничиться двухфазным механизмом развития, базирующейся на потребительском и инвестиционном спросе, то вырисовывается следующий алгоритм: вначале работает рост на основе внутреннего потребительского спроса, который на каком-то этапе стимулирует переход роста на инновационный спрос. Внутренний потребительский спрос подталкивает к определенному уровню развитости национальные производства. Грубо говоря, получается так: люди работают, получают доходы, эти доходы отоваривают на внутреннем рынке путем обмена имеющихся денежных доходов на товар и услуги. Все это может происходить очень долго. Но не вечно. Во-первых, плодородие почвы снижается (земля истощается), техника изнашивается, численность населения может расти, погодные условия меняться и т.д. Чтобы даже просто продержаться на прежнем уровне потребления, требуется либо вкладываться в восстановление прежних производств (восстановление того же плодородия почв и т.д.), либо расширять «жизненное пространство». Во-вторых, наступает период, когда этого внутреннего потребительского спроса недостаточно для обеспечения развития национального хозяйства. Более того, может оказаться так, что рост будет, а развития нет. Но также и

наоборот: есть развитие, но нет роста. Правда, чаще всего, не будет ни развития, ни роста. Поэтому приходится выбирать новые направления развития национальных производств. Но всякое новое направление требует затрат. Так появляется инвестиционный спрос, т.е. спрос на доходы в будущем, а затраты в настоящем. Его представляют разного рода инфраструктурные проекты: от дорог, продуктопроводов, электростанций, баз, складов, элеваторов и т.д. до космодромов, вузов, лабораторий и проч. В свою очередь эти проекты требуют огромного производства металла, цемента, добычи и переработки нефти, газа, электричества. Инвестиционный спрос – это так называемый «чистый рост»; т.е. это «возможность постоянного развития» или «расширяющаяся возможность развития».

Итак, канонический алгоритм эволюции экономики заключается в последовательном прохождении следующих этапов: механизм потребительского спроса, механизм инвестиционного спроса, механизм инновационного спроса и т.д. Чтобы заработал каждый из указанных механизмов, необходимы определенные объективные условия. В частности, для работы первого механизма, необходимы высокие и растущие душевые денежные доходы и расходы. Его логика зиждется на том, что люди зарабатывают много и тратят много. Начинает срабатывать классическая схема: спрос – предложение – спрос - … Но практика, статистика показывают, что использование механизма развития экономики, основанного на потребительском спросе, у нас пока не получается. Поэтому надо переходить к следующей, инвестиционный механизм. Для этого есть один важный признак, который составляет своеобразную объективную причину для внедрения этого механизма - снижение производственных (и товарных) запасов, что означает, что можно работать если не на потребителя, то (пока) на склад. Рассмотрим более подробно, что такое инвестиционный механизм.

Инвестиционный механизм представляет собой систему организационно-управленческих, экономических, правовых и регулирующих действий, способов и процессов, которые формируют и влияют на порядок

осуществления инвестиционной деятельности и протекания инвестиционных процессов в сельском хозяйстве и влияют на развитие смежных сфер АПК, которые должны способствовать достижению ожидаемых экономических, социальных, инновационных, экологических и других результатов [75]. Данный механизм функционирует при взаимодействии таких элементов экономической системы, как производительные силы, технико-экономические, организационно-экономические и производственные отношения, и включает в себя такие организационно-экономические методы как планирование, прогнозирование, налогообложение, страхование, амортизация, кредитование, лизинг, ценообразование, стимулирование и т. д.; инструменты и рычаги влияния: размер прибыли, дохода, методы и нормы амортизации, кредитные и налоговые ставки, валютные курсы и т. д., а также юридическое и информационное обеспечение.

Как представляется ключевая роль в развитии механизма инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве должна отводится внутренним инвестиционным ресурсам, который предполагает соблюдение баланса интересов, единства коммерческих условий, взаимности гарантий, согласованности совместных действий, устойчивости взаимоотношений, определенное время и совместный риск [24]. Преобразование государственного монополизма в территориально-отраслевой наряду с ростом институциональных преобразований меняют и специфику инвестиционного механизма, определяемого уровнем монополизма территорий в ресурсодобывающих отраслях и получением земельной ренты в сельском хозяйстве [35]. При этом на выбор направлений размещения сельхозпроизводства влияют природно-климатические условия, местоположение и др. От структуры производства по видам сельхозпродукции зависит механизм взаимодействия их с субъектами агропромышленного комплекса.

В настоящее время определяющей стратегией развития национального хозяйства и общества является воспроизводственный процесс. На решение

данной задачи брошены огромные материальные, финансовые, институциональные, административные ресурсы на всех уровнях управления. Однако проходящая дискуссия [40, 177] показывает неоднозначное отношение к решению данной задачи с точки зрения механизма ее обеспечения. Помимо того, что выделились две основные точки зрения, отстаивающие два механизма и два основных направления решения задачи, существует еще большое количество так называемых локальных задач, по которым также имеются расхождения в их решении.

Среди задач, связанных с обеспечением воспроизводственного процесса, важное прикладное значение имеет выявление причин, во-первых, падения роста, во-вторых, его слабое восстановление, и, в-третьих, определение источников и механизмов будущего роста.

По-видимому, определенные объяснения дает исследование тенденции снижения роста. В отечественных и зарубежных исследованиях основное внимание уделяется тому, что снижение в российской экономике началось с падением цен на сырьевые ресурсы в мировой экономике. Но суть, очевидно, не в этом, а в том, что, во-первых, низкие цены на сырьевые ресурсы должны были отзываться на низких ценах также и готовых продуктов из данного сырья, т.е. тех же машинах, комплектующих, материалах и технологиях, в производстве которых участвуют эти ресурсы. Во-вторых, низкие цены на сырьевые товары должны были, при нормальном воспроизводственном механизме в народном хозяйстве стимулировать развитие инновационных секторов за счет перелива капитала. Однако, поскольку этого не произошло, то одно из двух: либо в экономике действовал иной механизм распределения ресурсов по секторам (отраслям и подотраслям) экономики, либо произошло нарушение воспроизводственного процесса. Поскольку оба указанных явления связаны с одной и той же причиной, то их следует рассмотреть совокупно, а не раздельно. Причем в качестве базисного отношения следует взять воспроизводственный механизм и рассмотреть другие отношения.

Нормальный рыночный воспроизводственный процесс в экономике означает, что капитал стремится в те подотрасли, отрасли и сектора экономики, где соотношение между прибылью и рисками оказывается оптимальным. Это означает, что при прочих равных условиях капитал устремляется в те отрасли, где средняя норма прибыли выше или повышается. И будет стремиться туда до тех пор, пока не произойдет выравнивание нормы прибыли. При этом определенные коррекции для него делают риски. Высокие риски ограничивают приток капитала в отрасли и сектора экономики. Поэтому требуется либо элиминировать риски, (что достигается различными инструментами страхования рисков), либо увеличивать норму прибыли.

Для элиминирования рисков часто используют государственное регулирование, т.е. когда государство берет на себя обязательства по снижению рисков, выступает «кредитором последней инстанции» или «глобальным страховщиком». (Недостатки данного механизма изучены [90, 171] и нам здесь нет надобности на нем останавливаться подробно). Данная практика привела к тому, что в России стала активно формироваться модель так называемого государственного капитализма. [18, 36, 37, 87, 118] Активное вмешательство государства в воспроизводственный процесс в экономике приводит к тому, что создается не только специфический сектор национального хозяйства – сектор «государственных услуг», который становится конкурентом для других секторов, но еще и то, что государство начинает активно вмешиваться напрямую или косвенно в процесс перераспределения ресурсов по отраслям и секторам экономики. В этом нет ничего негативного. Более того, государство, как это было не раз, (например, в США, в 30-е годы прошлого столетия, а затем уже и в нынешнем столетии. Не меньше примеров в Европе, Азии, да и у нас в России), достаточно удовлетворительно справлялось с этой задачей. Но бывали случаи, когда государство «увлекалось» вмешательством в воспроизводственный процесс экономики, и тогда это приводило к тому, что нормальный

воспроизводственный процесс был деформирован. Был создан новый воспроизводственный процесс, т.е. новый механизм и новые инструменты его реализации, в отличие от классического рыночного.

Обобщая имеющуюся практику, позволим себе заметить, что в российской экономике, по сути, наблюдается не развитие экономики, а борьба между двумя механизмами воспроизводства экономической жизни: рыночной и этатисткорыночной (или рыночноэтатистской). Впрочем, в конечном счете, важно то, насколько такое поведение основных институтов эффективно для экономики.

Уникальность такого положения заключается в том, что экономика уже не может существовать без государства, а государство не может функционировать иначе, чем предприниматель, т.е. пытается получать со всякой сделки выгоду. Когда имеет место благоприятная конъюнктура, (говоря грубо, когда доходов много), тогда не ощущается негатив от такого воспроизводственного механизма. Но при этом за такой безобидностью происходит ломка естественного воспроизводственного механизма. Драматизм и неэффективность положения становятся особенно заметными в условиях дефицита ресурсов. А он происходит (и произойдет) сразу на следующей стадии. Но самое парадоксальное, что к этому результату приводит себя сам воспроизводственный механизм, который может быть назван гибридным.

Как должно было бы происходить развитие экономики (ее рост и развитие) в нормальном воспроизводственном процессе или что представляет собой нормальный воспроизводственный процесс в экономике? В литературе этот вопрос исследован достаточно удовлетворительно. Достаточно напомнить, что историческое начало его исследованиям было положено еще в античное время, (в других регионах также имеются прецеденты). Но в наибольшей мере он был изучен уже после открытий Петти, Кенэ, Тюрго, Смита и т.д. представителями так называемой классической экономической теории. Суть его заключается в том, что

ресурсы перемещаются из одной отрасли в другую по мере того, как возникают в одних потребности (нужда), а в других возможности (или избыток). Отрасли как бы осуществляют обмен, производимой продукцией. Основным механизмом обмена ресурсами выступает цена. Ресурсы устремляются в те отрасли и сектора, в которых цены растут и где они более высокие при прочих равных условиях. Дальше идет процесс выравнивания, и если бы не было внешних шоков, (в том числе связанных со спросом и предложением, которые бывают вызваны технологиями и инновациями), то рано или поздно, (т.е. в перспективе), мы бы имели так называемую «хозяйственную смерть». Но поскольку имеются внешние шоки или флуктуации, то хозяйственное развитие будет продолжаться бесконечно долго.

Обобщение практики нормального воспроизводственного механизма позволяет выделить следующие признаки: 1) постоянный обмен ресурсами между отраслями, 2) наличие пропорций обмена ресурсов, которые формируют спрос и предложение, 3) регулирование обмена не объемом ресурсов, а соотношением их доходности в различных отраслях, 4) постепенное накопление технологических и иных изменений в отраслях, 5) сохранение общего динамического равновесия по всему национальному хозяйству (экономике), 6) наращивание хозяйственного разнообразия в национальном хозяйстве, (появление новых отраслей, секторов и видов деятельности в результате как дифференциации существующих, так и интеграции их и появление новых видов).

Но время от времени происходит нарушение нормального воспроизводства. Признаков нарушения нормального воспроизводственного процесса в экономике много. Но, по-видимому, один из основных и наиболее значимых – когда национальное хозяйство (экономика) утрачивает способность к самоорганизации. Речь идет о том, что экономика не может без внешней силы поддерживать существующие отрасли и создавать новые. Когда она теряет конкурентоспособность. (Поэтому нарушение нормального

воспроизводственного процесса это также и потеря конкурентоспособности). Последнее связано с тем, что отрасли и сектора национального хозяйства своевременно не получают необходимые сигналы.

В связи со сказанным возникает вопрос: в чем особенность рассмотренного процесса для национального сельского хозяйства? Прежде всего, сельское хозяйство в любой экономике является частью национального хозяйства, которое взаимосвязано с другими его отраслями. Поэтому всякие деформации в архитектуре последней отражаются также и на сельском хозяйстве. По-видимому, именно они ведут либо к дистрофии, либо к гипертрофии сельского хозяйства. В первом случае сельское хозяйство третируется. Во втором превозносится. И если в первом случае его называют «черной дырой», то во втором «драйвером развития». Но и первый, и второй варианты ведут к одному и тому же результату - искусственному развитию отдельных отраслей, подотраслей и секторов и столь же искусственному сдерживанию других отраслей и секторов. Такое отношение ведет к тому, что национальное сельское хозяйство оказывается разбалансированным. Выделяются отрасли, которые за счет искусственного стимулирования становятся конкурентоспособными, а другие, из-за недополучения средств деградируют, превращаются в маргинальные. Эти статусные характеристики приводят к тому, что так называемые конкурентные отрасли за счет развития под них коммуникаций (от транспортных и логистических до производственных и репутационных) выводятся в экспортноориентрованные сектора, за счет которых начинают зарабатывать валюту. В отдельных случаях их «стерилизуют», делая из них гипертрофированный экспортный сектор. Например, такая процедура произведена была с зернопроизводством в России. Россия за 90-е и «нулевые» сформировала в земледелии специфический экспортноориентированный зерновой комплекс, [19, 75, 76, 179] и в настоящее время входит в тройку стран, доминирующих на мировом рынке зерна. [111, 134, 135] Примерно по такой же технологии следует развитие птицеводства (производство кур), а также свиноводства. Но при

этом молочное и мясное животноводство, овощеводство (в большинстве сегментов) и некоторые др. отрасли сельского хозяйства остаются сильно недоразвитыми. И если в формировании современной модели зерноводства определенную (и даже определяющую) роль играла господдержка в виде прямых инвестиций государства, то в последних то же государственное регулирование, но уже через механизм продовольственного эмбарго, т.е. через прямой запрет на ввоз зарубежной продукции. [7] Созданная таким образом искусственная среда для отечественных производителей данных продуктов предполагает формирование в будущем устойчивой к внешним конкурентам отрасли. По-видимому, в этом содержится немало иллюзий. Как только запад снимет санкции, а мы в ответ, как договорились, снимем свои запреты, не известно, пойдет ли запад на то, чтобы принимать такую «нечистую» с точки зрения требований ВТО продукцию на свои рынки. Полагаем, что какие то корректировки требований о свободном допуске на национальные рынки российских товаров, «прошедших процедуру продовольственного эмбарго», будут. Впрочем, речь здесь не об этом.

Речь о том, что в результате приведенных манипуляций произошло разрушение так называемого «естественного» воспроизводственного механизма, когда каждая отрасль сельского хозяйства, в соответствие с комплексностью и системностью, являлась для другой отрасли поставщиком ресурсов. Накапливаемые ресурсы в одной отрасли, при падении в ней нормы прибыли, перебрасывались в другие отрасли, имевшие более высокую норму прибыли. И это происходило не разом и не масштабно, а постепенно, в соответствие с воспроизводственным механизмом. В нашем же случае происходит масштабное за короткий промежуток времени поступление ресурсов в отдельные сектора и подотрасли, в результате чего в них искусственно возрастают доходы, происходит концентрация ресурсов, (в т.ч. капитала). При этом меняются предпринимательский климат и среда. Появляются привилегированные предприниматели и лузеры. Причем дифференциация ведется не по принципу деятельности, а по получаемым

доходам. Последнее ведет к тому, что меняется предпринимательский менталитет: теперь предприниматель не тот, кто создает новое производство, расширяет существующее, создает новые рабочие места и т.д., а тот, кто получает высокие доходы, и чем выше доход, тем выше статус предпринимателя. В отличие от сложившихся в нашем сельском хозяйстве (как и в целом в экономике) отношений, где в качестве критерия выступает доход, в нормальном воспроизводственном процессе критерием выступают рост и развитие.

Прежде чем приступить к развернутому изложению эволюции моделей развития и роста в сельском хозяйстве, (о чем см. [49, 56 и др.]) требуется определиться относительно самих понятий рост и развитие, а также определить их концептуальные особенности в сельском хозяйстве.

Обобщая различные точки зрения на проблему роста, (источники представлены в списке литературы), можно прийти к выводу, что рост представляет собой сопоставление во времени одного и того же параметра, в котором последующее значение оказывается превосходящим предыдущие. Поэтому говорят о росте молекулы, росте галактики, звезд, овощей, фруктов, человека, животных, зданий и т.д. Но с другой стороны, говорят также о росте изношенности того же здания, техники, рабочей силы и т.д. в той же последовательности, что и в первом предложении. В результате мы имеет с одной стороны позитивную оценку роста, а с другой – негативную. Ближайшее рассмотрение указывает на то, что ошибки в целом нет, но есть методологическая проблема. Полагаем, что в данном случае произошло смешивание двух равноценных понятий – роста и развития. Дабы исправить данную аберрацию, требуется привести уточнение.

На практике и в теории часто принято различать рост и развитие. Под развитием понимают качественное изменение объекта (явления, процесса, системы и т.д.), тогда как под ростом лишь количественное изменение (и к тому же исключительно с точки зрения увеличения). Казалось бы, в этом плане нет особых возражений, и все кажется логичным и доказательным. Но

возникает вопрос: как относиться к тому, когда объект увеличивает количество признаков, к уже существующим добавляются новые. Например, самый примитивный традиционный сельскохозяйственный продукт – зерно. Зерно, попадая в почву, приобретает новые признаки (и при этом теряет существующие). Оно утрачивает свойства зерна. Прорастает или гниет. В первом случае появляется стебель. Во втором - органическое удобрение. Но далее процесс развития и роста сопровождается появлением новых признаков. Стебель обрастает листьями, колосом. Колос наливается, образуются зерно. Из одного зерна получилось несколько. Это рост или развитие? В традиционной дихотомической и даже бинарной системе отношений: рост pro/contro развитие, очевидно, решение невозможно, т.к. всякий раз, когда мы пытаемся разрешить отношение в пользу какого-либо элемента, то попадаем в своеобразный порочный круг. Решение проблемы может быть найдено в контексте нового явления, которое мы определяем как росторазвитие. В чем суть данного явления и понятия, выражающего его суть?

Прежде всего, рост и развитие - детерминируемые процессы. Рост стимулирует развитие, развитие обеспечивает рост, и поэтому как не бывает роста без развития, не бывает развития без роста. Но с другой стороны, есть множество примеров, когда имеет место рост, но нет развития. Например, тот же злак (зерно), которое вышло в стебель и даже дало колос, но в результате каких - либо природных и погодных условий (засуха) колос не налился. Мы получили рост, но нет развития, т.к. из зерна не получили нового зерна и зерен. Но получили колос и листья, т.е. рост без развития. Правда, с другой стороны, высаженное в почву зерно должно пройти ряд превращений количественного характера, чтобы в результате из одного зерна получилось множество зерен. Если не произойдет набухания зерна, его превращения в стебель, который трансформируется в результате роста в колос, рост объема зерен в колосе, то никакого развития не может произойти. Таким образом, следует указать на то, что рост в развитии играет важнейшую роль. Он

является своеобразным механизмом развития. Развитие, как правило, не может происходить без роста; рост сопровождает развитие, выступает его свойством. Развитие же превращает рост в один из своих ресурсов. Из чего следует, что росторазвитие – это рост, основанный на качественном преобразовании экономики.

И в этой связи интересно рассмотреть место и роль сельского хозяйства в формировании роста и развития национального хозяйства.

Общепризнано, что сельское хозяйство выступает одной из древнейших и базисных отраслей экономики. Само сельское хозяйство представляет один из важнейших источников роста экономики и развития общества в силу того, что регулирует динамику изменений природной среды и общества. Наличие данного свойства – быть продолжением природной системы – создает у сельского хозяйства также и другую сторону в его росте и развитии: сельское хозяйство не может развиваться иначе, чем допускает природная система. Эту особенность можно обнаружить, сопоставляя историю развития сельского хозяйства в различных регионах планеты. Близкая, родственная, гомогенная связь сельского хозяйства с природной системой создала в сельском хозяйстве и всей системе цивилизации, основанной на сельском хозяйстве, два фундаментальных свойства: ограниченность роста, связанную с ограниченностью природной системы, (возможности природной системы отчуждать пищевые продукты для человека), и цикличность (зависимость развития и роста от сезонов: зимой активность, как правило, замирала, летом - пробуждалась).

Но сельское хозяйство отличается от других видов деятельности тем, что оно не просто изымает из природной системы некоторые продукты, а само участвует в создании этих продуктов путем селекции и выращивания. Поэтому связь сельского хозяйства с производством средств производства для производства продуктов питания является важнейшей особенностью и важным признаком в формировании архитектуры роста и развития экономики и общества. Постепенно средства производства в сельском

хозяйстве становятся важнейшим фактором развития как самого сельского хозяйства, так и его взаимосвязи с природной средой. Происходит активное изменение орудий труда и средств обработки почвы, выращивания животных и проч. Все это становится важным стимулом в развитии и росте как самого сельского хозяйства, так и других отраслей, связанных с ним непосредственно и опосредованно.

Таким образом, можно констатировать, что наличие в сельском хозяйстве орудий труда и средств производства стимулирует рост сельского хозяйства и передается другим отраслям, а значит, ведет к развитию национального хозяйства. Но сам механизм развития (как и роста) остается консервативной, т.е. сезонной или цикличной: рост сменяется затишьем, затем наступает пробуждение, которое переходит в новый рост и т.д.

Особенность сельского хозяйства заключается не только в том, что оно следует сразу за природной системой, но также и в том, что оно связано непосредственно с потребителем. Эта связь сельского хозяйства с непосредственными потребителями продуктов питания становится важным свойством механизма развития, которую формирует сельское хозяйство и которая формируется на его базе.

Исходя из оценки технологии того как формировались и как формируются механизмы экономического развития для различных стран (и на основе нашей собственной истории), с учетом современных реалий важным механизмом развития выступает инвестиционный, его базовым элементом является спрос на инвестиции. Появление данного явления вносит изменения в классическую схему развития, основанную на потребительском спросе, и это заслуживает внимания.

Таким образом, обобщение теоретических воззрений позволяет определить инвестиционный механизм как систему экономических форм и методов организации инвестирования, прогнозирования и контроля движения капитала. Иначе говоря это совокупность организационно-

экономических инструментов и методов регулирования, позволяющих обеспечить эффективное использование капитала в сельском хозяйстве [29].

В структуру инвестиционного механизма входят следующие элементы:

1) формы, методы и инструменты воздействия на инвестиционный процесс как единую воспроизводственную систему, в том числе субъекты и объекты инвестирования;

2) способы и приемы управления экономическими отношениями, возникающими в процессе инвестирования;

3) формы инвестирования и особенности взаимоотношений внутри единой воспроизводственной системы инвестирования.

Организационно-экономический механизм инвестиционной деятельности в аграрном секторе экономики надо рассматривать как совокупность ценовых, финансово-кредитных отношений и системы организационных мероприятий, направленных на достижение поставленных целей. Он включает в себя основную часть экономических отношений, возникающих по поводу воспроизведения продукта и дохода. Его действие направлено на реализацию целей и задач инвестиционной стратегии хозяйствующего субъекта. Теоретическую основу формирования и функционирования этого механизма составляет содержание закона стоимости, спроса и предложения, денежного обращения, взаимосвязи и пропорции производства, распределения, обмена и потребления [47]. Обновление основного капитала как материальной основы воспроизводственного цикла и преодоления кризисной ситуации составляет основу инвестиционной деятельности аграрных организаций, основанной на инновационной деятельности и других направлениях научно-технического прогресса.

1.2. Проблемы восстановления воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве

Сельское хозяйство исторически выступает одной из важнейших и центральных отраслей в системе национального хозяйства России. В отдельных исследованиях [24, 150, 163] ему придается статус системообразующей отрасли национального хозяйства. Правда, в других его роль оценивается более скромно, причем порой с уничижительной коннотацией. [40, 46, 63, 121] На наш взгляд, спор разрешается не на поле схоластики, а на практике, т.е. статистически. В 2016 г. в сельском хозяйстве вместе с охотой и лесным хозяйством было сосредоточено 4758,5 млрд. руб. основных фондов (2,6% от общего объема), было занято 5,374 млн. человек (или 7,5 % от общего количества занятых в экономике), среднегодовая номинальная начисленная заработная плата составляла 21755 руб. (что составляло лишь около 60% к средней по экономике в целом), 611,2 млрд. руб. инвестиций в основной капитал (что составляет 4,2% от общего объема инвестиций в народное хозяйство), 222,1млн. га (или 13% от всей площади) сельскохозяйственных угодий, 79,993 млн. га посевная площадь, 11,979 млн. га площадь паров и т.д. Весь этот производственно-хозяйственный и финансовый потенциал обеспечил производство продукции на 5505,7 млрд. руб., (что составляет 6,4% к ВВП), из которых 3035,8млрд. руб. - продукция растениеводства и 2469,9 млрд. руб. - продукция животноводства (соотношение 55,1 к 44,9). Доля организаций в валовой продукции сельского хозяйства составила 52,3%, а доля хозяйств населения – 35,4%, при 12,3% фермерских хозяйств. [185, 186]

Таким образом, не имея доминирующего положения в производственно-хозяйственном потенциале (основных фондах и инвестициях в ОК), рабочей силе, финансовом обеспечении и др. источниках, сельское хозяйство обеспечивало 6,4% ВВП страны, 4,7% (или 16 млрд. долл.) поступления экспортной выручки (опередив уже в 2014 г. выручку от экспорта вооружения), непосредственно занимало свыше четверти

населения, обеспечивало свыше 40% оборота розничной торговли продовольственными товарами и общественного питания.

Есть также и опосредованное влияние сельского хозяйства на развитие национального хозяйства. Отрасль множеством производственно-технологических и институциональных процессов связана со всеми другими отраслями национальной экономики. Поэтому всякое замедление или стагнация в нем приводят к нарушениям определенных пропорций и в других отраслях, т.к. не происходит своевременной поставки материалов, сырья, готовых продуктов. А с другой стороны, спад в смежных отраслях ведет к нарушению пропорций в сельском хозяйстве. Это означает, что в едином народно-хозяйственном комплексе сельское хозяйство действительно (а не мнимо) выступает в роли системной отрасли, а потому требуется обеспечение устойчивых связей и устойчивого развития всех отраслей. Требуется мониторить динамику роста отраслей национального хозяйства, чтобы обеспечивать поступательное бескризисное его развитие.

Одним из важных индикаторов устойчивого развития национального хозяйства и его отраслей является экономический рост. По показателю роста сельское хозяйство России занимает лидирующие позиции среди отраслей национальной экономики; см. табл. 1.

Таблица 1. – Динамика основных отраслей национального хозяйства России за период 2010 – 2016 гг. (в % к 2010 г.)*

Отрасли экономики	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2010 гг. в %	Среднегодовой темп роста за 2010 – 2016 гг.; %
Промышленность	28764	38221	40546	44064	49091	50774	176,5	109,9
добыча полезных ископаемых; млрд. руб.	6218	8950	9214	9691	11171	11712	188,4	111,1
обрабатывающие производства	18881	25111	26840	29661	33087	33898	179,5	110,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3665	4160	4492	4712	4833	5164	140,9	105,9

Сельское хозяйство	2587,8	3339,2	3687,1	4319,1	5165,7	5626,0	217,4	113,8
Транспорт								
Грузооборот всеми видами транспорта, млрд. тонно-км	4751	5056	5084	5080	5094	5184	109,1	101,5
Перевозки пассажиров транспортом общего пользования, млн. чел.	22045	21370	19652	19558	19122	18690	84,8	97,3
Строительство	4454,1	5714,1	6019,5	6125,2	6148,4	6184,4	138,8	105,6
Оборот розничной торговой сети, млрд. руб.	16512	21394	23686	26356	27527	28317	171,5	109,4
Оборот оптовой торговли, млрд. руб.	32153,5	42946,0	45121,4	51343, 9	56732,5	61351, 3	190,8	111,4
Объем платных услуг населению, млрд. руб.	4943,5	6036.8	6927.5	7467,5	8050,8	8377,8	169,5	109,2
Объем платных бытовых услуг населению, млрд. руб.	487,2	595,1	745,7	806,0	877,9	879,5	180,5	110,3
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	18958	23221	25928	27767	30467	30738	162,1	108,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	20952	26629	29792	32495	34030	36746	175,4	109,8
Средний размер назначенных пенсий, руб.	7476	9041	9918	10786	11986	12391	165,7	108,8
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения) руб. в месяц	5688	6510	7306	8050	9701	9828	172,8	109,5
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	9152,1	12586,1	13450,2	13902,6	13897,2	14639,8	160,0	108,1
Всего ВВП, млрд. руб.	46309	66927	71017	79200	83233	86044	185,8	110,9

*Источник: таблица рассчитана по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г.

Приведенные таблицы 1 и 2 характеризует семилетнюю динамику основных параметров ВВП, а также изменение доли отраслей в ВВП. Прежде всего, следует указать на изменение доли различных отраслей в формировании ВВП. Если судить по доле в ВВП, то сельское хозяйство по данному индикатору уступает перерабатывающей и добывающей отраслям

промышленности, строительству, платным услугам населению. Но при этом важна динамика этой доли. За период с 2010 по 2016 гг. доля промышленности в целом снизилась с 62,1% до 59%, а обрабатывающих производств с 40,8% до 39,4%, а добыча полезных ископаемых с 13,4 до 13,6%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды с 7,9 до 6,0%, строительства с 9,6% до 7,2%, объем платных услуг населению с 10,7% до 9.7%. Снизилась доля розничной торговли с 35,7 до 32,9%, инвестиций в ОК с 19,8 до 17,0%. На этом фоне доля объема продукции сельского хозяйства в ВВП выросла с 5,6% до 6,5%. Таким образом, доля всех отраслей экономики (за исключением добычи полезных ископаемых) в 2016 году снизилась по сравнению с 2010 годом и только доля сельского хозяйства выросла почти на 117%.

Изменение доли сельского хозяйства в формировании ВВП связано с динамикой продукции различных отраслей и ВВП. За период с 2010 по 2016 гг. размер ВВП вырос на 185,8%. Этот прирост ВВП обеспечивался тремя отраслями: сельским хозяйством (217,4%), оптовой торговлей (190,8%), добычей полезных ископаемых (188,4%). Все другие отрасли имели темпы роста ниже темпов роста ВВП и, стало быть, не стимулировали рост, а сдерживали. Таким образом, можно говорить о том, что сельское хозяйство выступает одной из ростоформирующих отраслей национальной экономики. Если доля продукции сельского хозяйства в ВВП составляет около 5,6% в среднем за период с 2010 по 2016 гг., то его доля в формировании прироста ВВП составляет 7,6%. Сопоставление обоих индикаторов говорит о том, что сельское хозяйство более активно участвовало в формировании тренда роста ВВП, чем в формировании самого ВВП. Участие сельского хозяйства в формировании траектории прироста ВВП уступало лишь обрабатывающей и добывающей промышленности. Но при этом следует заметить о том, что если участие сельского хозяйства растет из года в год, то участие обрабатывающей промышленности снижается. Что же касается добывающих

производств, то активность участия сельского хозяйства оказывается более сильной, чем добывающих производств.

Таблица 2. – Динамика доли продукции отраслей в ВВП; %

Отрасли экономики	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2010 гг. в %
Промышленность	62,1	58,7	57,1	57,1	55,6	59,0	59,0	95,0
добыча полезных ископаемых	13,4	13,4	13,4	13,0	12,2	13,4	13,6	101,6
обрабатывающие производства	40,8	38,2	37,5	37,8	37,5	39,8	39,4	96,6
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,9	7,1	6,2	6,3	5,9	5,8	6,0	76,0
Сельское хозяйство	5,6	5,5	5,0	5,2	5,5	6,2	6,5	116,8
Строительство	9,6	8,6	8,5	8,5	7,7	7,4	7,2	74,9
Оборот розничной торговой сети	35,7	32,0	32,0	33,4	33,3	33,1	32,9	92,2
Оборот оптовой торговли	69,4	65,6	64,2	63,5	64,8	68,2	71,3	102,7
Объем платных услуг населению	10,7	9,3	9,0	9,8	9,4	9,7	9,7	91,0
Объем платных бытовых услуг населению	1,1	0,9	0,9	1,1	1,0	1,1	1,0	92,9
Инвестиции в основной капитал	19,8	18,5	18,8	18,9	17,6	16,7	17,0	85,9
Всего ВВП	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

*Источник: таблица рассчитана по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г.

Таким образом, обобщая различные аспекты развития национального хозяйства в разрезе отраслей за период с 2010 по 2016 гг., можно констатировать, что сельское хозяйство становится драйвером роста национального хозяйства. Причем его участие в росте национального хозяйства растет и увеличивается, тогда как других отраслей замедляется и снижается. В этой связи заслуживает внимания выяснение причин такого положения в сельском хозяйстве и самого сельского хозяйства в национальном хозяйстве.

Выскажем предположение. Речь, по нашему мнению, идет о том, что в сельском хозяйстве в настоящее время формируется новый механизм развития. Основными причинами формирования данного механизма стали внешние и внутренние условия и факторы, связанные, прежде всего, с санкциями западных стран и ответные меры по продовольственному эмбарго и в целом политика продовольственного импортозамещения. Впрочем, в отличие от имеющегося мнения относительно доминирования санкционных и контрсанкционных мер, нам представляется, что последние имеют лишь так называемый фоновый характер, т.е. они ускорили некоторые аспекты

проектирования нового механизма развития сельского хозяйства, акцентировали отдельные направления, но в целом не изменили основной механизм. В формировании нового механизма, на наш взгляд, решающее значение имели внешняя конъюнктура на мировых агропродуктовых рынках, а также состояние национального сельского хозяйства. Что касается внешней конъюнктуры, то речь идет о росте спроса на продовольствие во всем мире и снижение возможностей у традиционных игроков. Это открывает возможности для проникновения в мировую систему новых стран и новых игроков. Что касается внутренних факторов и условий, то речь идет, во-первых, о наличие у России огромного потенциала для наращивания производства сельскохозяйственной продукции. В первую очередь, земельных ресурсов. Россия остается страной имеющей неограниченные земельные ресурсы, тогда как во всех других странах-конкурентах в области агропродукции, по данному параметру достигнуты пределы. Никто из основных стран производителей сельскохозяйственной продукции не может наращивать земельные площади. Смежные с земельными ресурсами (почвами) факторы и условия – климатические и погодные условия, наличие пресной воды и др. природных факторов для выращивания сельскохозяйственной продукции. Другой фактор – рабочая сила. В сельском хозяйстве России сконцентрированы большие ресурсы рабочей силы. Все перечисленные, а также др. факторы и условия делают национальное сельское хозяйство перспективной и привлекательной отраслью деятельности. Другое дело, что в современных условиях уже невозможно достичь необходимых результатов, и эту особенность демонстрируют многие страны, на основе лишь так называемых естественных конкурентных преимуществ. Нынешнее сельское хозяйство отличается высоким уровнем инноваций и индустриализации. По-видимому, в России в настоящее время идет активный процесс формирования новой инвестиционной модели развития. Аргументами в пользу данного утверждения, помимо уже высказанных, представляют данные официальной статистики. Расчет

корреляции валовой продукции сельского хозяйства за период с 2000 по 2016 гг. с основными факторами сельского хозяйства: земля, труд, капитал, показал, что, во-первых, наивысшее значение коэффициента корреляции продукции сельского хозяйства наблюдается с основными фондами +0,989. Что касается корреляции с двумя другими факторами: землей (взята посевная площадь), трудом (численность занятых), то имела место отрицательная связь, которая с первым фактором составила -0,3, со вторым -0,929. Корреляция продукции сельского хозяйства с объемом инвестиций составила 0,947. Причем сами инвестиции в сельское хозяйство коррелировали с площадью пашни -0,491, численностью занятых -0,901, а с основными фондами +0,954.

Таким образом, на наш взгляд, подтверждается высказанное ранее положение о том, что в сельском хозяйстве формируется инвестиционный механизм, особенность которого состоит в том, что в нем не инвестиции обслуживают факторы «земля» и «труд», а последние обслуживают «капитал».

Описанные особенности проявляют себя, прежде всего, в структуре и динамике роста.

Таблица 3. – Динамика цепных темпов роста по отраслям экономики за период 2010 – 2016 гг. (в %)

Отрасли экономики/темпы роста	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2010 гг.	Коэффициент вариации; %	Среднегодовой темп роста за 2010 – 2016 гг.; %
Промышленность	121,9	109,0	106,1	108,7	111,4	103,4	176,5	6,4	109,9
добыча полезных ископаемых	129,0	111,6	102,9	105,2	115,3	104,8	188,4	9,0	111,1
обрабатывающие производства	120,8	110,1	106,9	110,5	111,6	102,5	179,5	6,3	110,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	115,1	98,6	108,0	104,9	102,6	106,8	140,9	5,3	105,9

Сельское хозяйство	126,0	102,4	110,4	117,1	119,6	108,9	217,4	8,4	113,8
Транспорт									
Грузооборот всеми видами транспорта	103,5	102,9	100,6	99,9	100,3	101,8	109,1	1,4	101,5
Перевозки пассажиров транспортом общего пользования	99,3	97,6	92,0	99,5	97,8	97,7	84,8	2,8	97,3
Строительство	115,4	111,2	105,3	101,8	100,4	100,6	138,8	5,8	105,6
Оборот розничной торговой сети	115,7	112,0	110,7	111,3	104,4	102,9	171,5	5,3	109,4
Оборот оптовой торговли	121,8	109,7	105,1	113,8	110,5	108,1	190,8	6,2	111,4
Объем платных услуг населению	112,1	109,0	114,8	107,8	107,8	104,1	169,5	4,5	109,2
Объем платных бытовых услуг населению	109,5	111,5	125,3	108,1	108,9	100,2	180,5	7,8	110,3
Среднедушевые денежные доходы населения	109,6	111,7	111,7	107,1	109,7	100,9	162,1	4,6	108,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	111,5	114,0	111,9	109,1	104,7	108,0	175,4	4,4	109,8
Средний размер назначенных пенсий	109,7	110,2	109,7	108,8	111,1	103,4	165,7	3,9	108,8
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения)	112,0	102,2	112,2	110,2	120,5	101,3	172,8	6,9	109,5
Инвестиции в основной капитал	120,6	114,0	106,9	103,4	100,0	105,3	160,0	7,1	108,1
Всего ВВП	128,9	112,1	106,1	111,5	105,1	103,4	185,8	8,7	110,9

*Источник: таблица рассчитана по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г.

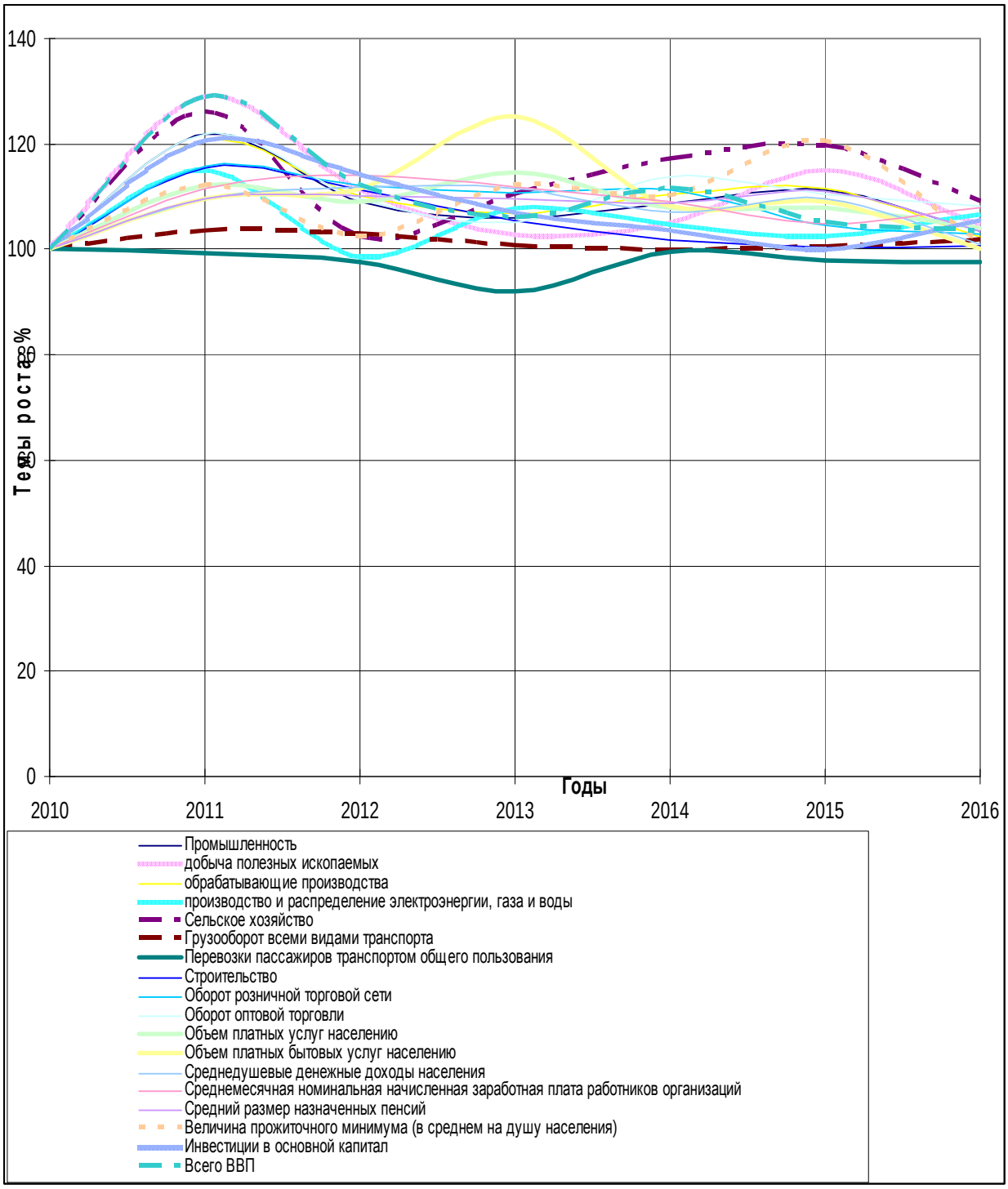


Рис. 1 Динамика основных параметров экономического развития России 2010 – 2016 гг. (по данным таблицы 3)

*Источник: Рисунок рассчитан по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г.

Как уже отмечалось, за период с 2010 по 2016 гг. объем продукции сельского хозяйства вырос почти в 2,2 раза (217,4%). При этом объем ВВП вырос всего в 1,8 раза (185,8%). Что касается промышленности, то ее объем вырос в 1,7 раза (176,5%), в т.ч. добывающие производства в 1,9 раза

(188,4%), обрабатывающие в 1,8 раза (179,5%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды в 1,4 раза (140,9%), строительство в 1,4 раза (138,8%) и т.д. см. таблицу 3. Таким образом, динамика сельского хозяйства опережала как динамику ВВП, так и все остальные отрасли и сектора национального хозяйства. Кроме того, следует указать и на то, что темпы роста продукции сельского хозяйства опережали темпы роста оборота розничной и оптовой торговли, душевых доходов, среднемесячной заработной платы, пенсий и пособий, величины прожиточного минимума, а также инвестиций в основной капитал. Важной особенностью динамики продукции сельского хозяйства являются среднегодовые темпы роста за период с 2010 по 2016 гг. Они составили 113,8% и по этому индикатору оказались выше, чем в других отраслях и сферах национального хозяйства. Но вот, что примечательно в этой динамике – неравномерность роста. (Конечно неравномерность роста характерна также и для других отраслей, а также ВВП и др. индикаторов экономики). Но в сельском хозяйстве, во-первых, наблюдается один из самый высоких показателей вариации темпов роста, который составил 8,4%. (По данному индикатору сельское хозяйство уступает лишь добывающим отраслям (9,0%) и ВВП (8,7%)). Это говорит о том, что рост в сельском хозяйстве имеет высокую волатильность. По-видимому, сильное влияние на «размер» коэффициента вариации оказало то, что в 2011 г. темп роста составил 126,0%. Выше него был лишь темп роста в добыче полезных ископаемых (129,0%). Но уже в 2012 г. темпы роста упали до 102,4% и были почти самыми низкими по отраслям национального хозяйства, но, главное, в сельском хозяйстве имел место самый сильный спад (-23,6% по сравнению с предыдущим темпом роста). Это означало резкое торможение роста в отрасли, что не могло не сказаться на остальных параметрах. Например, снижении доли сельского хозяйства в ВВП до 5,0%, т.е. – 0,6% по сравнению с 2010 г. Однако, во-вторых, с 2013 г. формируется новая динамика, для которой характерным оказывается, постоянное повышение темпов роста; в

2013 г. – 110,4%, 2014 г. – 117,1%, 2015 г. – 119,6%. Эта тенденция продлится до 2016 г., т.к. в 2016 г. происходит снижение темпов роста до 108,9%. А, судя по предварительным данным Росстата в 2017 г. темпы роста по сравнению с 2016 г. составили 102,4%, т.е. в 2017 г. динамика возвратилась к 2012 г. (В этой связи напрашивается вопрос: можно ли говорить о своеобразной трехлетнем растущем цикле с годовой двухгодичной паузой? Имеющихся данных, к сожалению, пока недостаточно для утвердительного ответа. Но сопоставляя динамику нового десятилетия с традиционной, (которая имела место в период так называемого традиционного сельского хозяйства, который выражен в циклах урожайности – Чупров-Четвериков-Манелля), следует отметить так называемое расширение (или пролонгацию) растущего тренда и сжатие снижающего тренда, т.е. благодаря какому то новому механизму происходит более быстрое восстановление роста, но при этом остается резкое снижение пикового значения на апиковое. Данную особенность в росторазвитии национального сельского хозяйства мы объясняем переходом его на новую инвестиционную механизм развития, для которой характерны, во-первых, более высокие, во-вторых, более продолжительные темпы роста, в-третьих, менее резкое падение (снижение) и более ускоренное восстановление темпов роста.

Таким образом, данные официальной статистики указывают на то, что, во-первых, сельское хозяйство с 2010 г. становится своеобразным «драйвером роста» экономики, во-вторых, имеет одни из самых высоких темпов роста, в-третьих, самый длительный по продолжительности рост – более пяти лет.

В то же время, если удлинить временной горизонт и рассматривать динамику сельского хозяйства с 2000 г., (см. приложение 1 и 2), то можно будет заметить, с одной стороны, неустойчивую динамику (рост часто сменяется падением), а с другой - высокую вариацию в темпах роста. Кроме того, даже в нынешнем семилетнем (в целом благоприятном) росте по всему сельскому хозяйству, в отдельных его отраслях, подотраслях и секторах

наблюдается, во-первых, неравномерная динамика роста, во-вторых, спады и стагнация. Например, в таких отраслях как производство молока, производство мяса говядины, баранины и др. видов, за исключением свинины и мяса птицы, производство шерсти, отдельных видов фруктов и овощей и т.д., роста либо нет, либо он имеет чисто «символический» характер. Еще менее устойчивым, чем продуктовый, оказывается рост национального сельского хозяйства, связанный с пространством. Наблюдая за динамикой роста в 82 субъектах РФ, имеющих в своих региональных экономиках сельское хозяйство в качестве отрасли, можно обнаружить, что есть регионы, в которых сельское хозяйство демонстрирует высокий устойчивый (поступательный) рост, его значение превышает средний рост по РФ, есть регионы с умеренным (равным среднероссийскому) и устойчивым ростом, а есть регионы, демонстрирующие рост ниже среднего по стране, и регионы, в которых наблюдается снижение роста и даже стагнация и спад.

Обобщая отмеченные особенности состояния роста в национальном сельском хозяйстве России, мы приходим к выводу, что в дальнейшем, возможно, во-первых, снижение среднегодовых темпов роста, во-вторых, изменения в его траектории. По-видимому, рост в сельском хозяйстве России опустится на более низкую траекторию и, возможно, станет менее устойчивым как по периоду, так и по амплитуде. Основную причину подобного развития событий в экономическом росте сельского хозяйства мы видим в образовавшемся нарушении воспроизводства экономической динамики. Дело в том, что, как мы уже заметили выше, за «нулевые» годы в стране была сформирована специфическая экспортоориентированная модель сельского хозяйства. (Теоретическое и статистическое описание такой модели приводится в ряде исследований отечественных ученых [19, 75, 76, 179]). Ее основные черты: создание одного или нескольких направлений, объединяющих несколько подотраслей, способных конкурировать на внешних рынках. В практическом плане это означает создание некоторого сектора в сельском хозяйстве, занимающегося экспортом продукции. За счет

этого сектора и создается во многом современная экономическая динамика сельского хозяйства. Но эта заточенность на создании специфического сектора (сегмента) в сельском хозяйстве, нацеленного на экспорт, привела к тому, что, во-первых, в такие сектора (а их по нашим подсчетам в российском сельском хозяйстве оказывается не менее трех: зерноводство, свиноводство и птицеводство) направляются массированные инвестиции как со стороны государства, так и негосударственных структур, во-вторых, создаются новые институты с новыми структурами управления; (речь идет о создании госкомпаний, как в зерноводстве, либо крупных национальных компаний с большим участием государства, как в свиноводстве и птицеводстве). Такая механизм стягивает ресурсы сельского хозяйства как отрасли в сегменты с экспортоориентированным характером производства. В результате другие сектора (подотрасли) оказываются на своеобразном «голодном инвестиционном пайке». Им не хватает государственных и частных инвестиций. Дефицит государственных инвестиций не стимулирует притока частных инвестиций в такие подотрасли и сектора. Но при этом государство не отказывается инвестировать в них. Однако эти объемы, во-первых, оказываются недостаточными для того, чтобы заработал инвестиционный механизм роста, во-вторых, поступают нерегулярно и неритмично, в результате чего частные инвесторы не изъявляют желание связываться с такими проектами.

Такое положение в отдельных секторах сельского хозяйства негативно сказывается на отрасли в целом. Дело в том, что сельское хозяйство как отрасль (а в большинстве региональных экономик как самостоятельный комплекс – АПК, от которого зависит воспроизводство в целом региональной экономики [100(а)]) представляет единый технологический комплекс, все отрасли, подотрасли, сектора и сегменты которого взаимосвязаны. И если в каком-то из них происходит сбой, это отражается и на всем комплексе. Пока в страну поступали большие объемы «нефтедолларов» от благоприятной мировой конъюнктуры на сырьевые товары и жидкие углеводороды,

проблема купировалась, дефицит продукции тех секторов, которые испытывали недостатки инвестиций, покрывался за счет дешевого импорта, Но как только изменилась мировая конъюнктура, приведшая к снижению притока нефтедолларов, обнаружился дефицит данных продуктов. Снизить его за счет внутренних резервов не получается. А оплачивать этот дефицит импортом также не получается в силу дефицита торгового баланса. Тогда находится новое решение - использовать для этих целей доходы, полученные из так называемых экспортных подотраслей и секторов сельского хозяйства. Благо для этого есть ресурсы. По данным официальной статистики в прошлом году экспорт зерна обеспечил приток иностранной валюты, который оказался сопоставим с экспортом отдельных видов вооружений.[1] Но как раз таки наличие такой особенности - восполнять дефицит одних секторов за счет профицита других секторов – негативно сказывается на всей отрасли и нарушает нормальный воспроизводственный процесс роста в отрасли.

Для понимания воспроизводства экономической динамики, корректно воспользоваться логикой изложения, которую представил К.Маркс в «Капитале» т.2, [39] т.е. начать следует с формализации отношений, после чего дать содержательное описание ее.

Начнем с простого всеобщего факта роста. Пусть Q - стоимость продукции отрасли, (в данном качестве может выступать также и продукция подотраслей), тогда Q_i - стоимость продукции, произведенная за предшествующий период, а Q_{i+1} - стоимость продукции, произведенной в последующий период. Тогда $Q_{i+1} - Q_i = \Delta Q$ – прирост стоимости продукции за период времени i+1. Если разделить одно на другое, т.е. $\frac{Q_{i+1}}{Q_i}$ получаем темп

[1] «По данным Минсельхоза в 2016-2017 сельхозгоду Россия экспортировала рекордные 35,5 млн. тонн зерна, включая 27,1 млн. тонн пшеницы. В 2017-2018 сельхозгоду Минсельхоз прогнозирует экспорт на уровне 45 млн тонн.» Подробнее: http://tass.ru/ekonomika/4865405

роста, который может быть выражен в коэффициентах и процентах. Если отношение $\frac{Q_{i+1}}{Q_i} > 1$, то имеет место рост. Если же отношение $0 = \frac{Q_{i+1}}{Q_i} < 1$, то имеет место стагнация и спад.

Таким образом, экономический рост с формальной стороны представляет соотношение между предыдущим и последующим состоянием экономической системы (домашнего хозяйства, предприятия, отрасли, территориального хозяйства, национального хозяйства, мирового хозяйства), при котором последующее количественно превышает предыдущее. При обратном имеет место снижение или спад. При равенстве – стагнация.

Но рост можно определить также и как то, что ведет к тому, что производство в i+1-ом периоде (Q_{i+1}) оказывается больше, чем производство в i –ом периоде (Q_i). Из чего следует, что рост создает Δq, т.е. $Q_{i+1} - Q_i$.

Однако такая интерпретация представляет лишь конечный результат, а между тем важно знать, как получен данный результат, т.е. как достигнут рост продукции (отрасли, подотрасли, сектора и т.д.). Часто прирост продукта в сельском хозяйстве (как и в других отраслях) достигается за счет прироста новых площадей (сельскохозяйственных угодий, пашни и т.д.), новой рабочей силы, новых производственных мощностей (предприятий, оборудования и т.д.). Но он может быть достигнут также и за счет разного рода новаций: в области биотехнологий, (внедрение новых сортов и видов сельскохозяйственных культур и пород животных), организации труда, (производительности труда), технических и технологических нововведений, новой логистики и т.д. В первом случае речь, как правило, ведут об экстенсивном развитии, во втором – об интенсивном развитии. Но в обоих случаях речь идет о воспроизводстве роста, который понимается как постоянно повторяющиеся (или же повторяющиеся через промежутки времени, тогда речь идет о периодическом повторении) увеличение объема производимого продукта по сравнению с предыдущим периодом. [17, 49, 56]

Однако такую трактовку воспроизводства экономического роста (динамики) следует признать вульгарной (упрощенной) в силу следующих признаков. Первый, сравнению подлежат лишь сопоставимые величины. Следовательно, если признать, что рост - это отношение последующего к предыдущему, то сравниваться должны сопоставимые величины. Но не продукта, а факторов, с помощью которых создается продукт. Это означает, что мы должны сравнивать производство продукции на одинаковых площадях, с одинаковой численностью рабочих рук, с одинаковыми средствами производства и т.д. В противном случае мы получим сопоставление нетождественных величин. Если же имеет место изменение в факторах производства, то следует эти факторы скорректировать, приведя их к сопоставимому виду. Если имел место прирост площадей, то сократить его на этот прирост. Прирост численности рабочих рук, снизить на прирост и т.д. При обратном, естественно, требуется дополнить недостающий фактор. Но для сравнения требуется подвести величины к сопоставимому виду. Второй, воспроизводство экономической динамики (рост представляет собой частное выражение динамики) - это процесс, а не результат. Поэтому нельзя отождествлять его с результатом, т.е. их можно отождествлять, но при редкостной методологической аккуратности.

Таким образом, под ростом понимают увеличение последующего против предыдущего при неизменности условий. С экономической точки зрения это означает рост объема (стоимости) продукта в последующем периоде по сравнению с предыдущим при одинаковых внешних факторах производства. Для сельского хозяйства это означает производство продукции при неизменных посевных площадях и сельскохозяйственных угодьях, вносимых удобрениях, численности занятых, средствах производства и т.п.

Однако важное значение имеет то, как достигается рост производства. Есть два основных направления, и третье - гибридное, представляющее синтез двух предыдущих. Одно связано с расширением, увеличением ресурсной базы производства, т.е. приростом площадей

сельскохозяйственных угодий (пашни и т.д.), численности занятых (рабочих рук, времени работы и т.д.), численности предприятий, основных фондов и т.д. Другое – интенсификацией производства за счет роста урожайности и продуктивности (путем внесения удобрений, изменения сортов культур, пород скота и т.п.), производительности (интенсивности) труда, инноваций (технических и технологических), т.е. рост производства осуществляется не за счет прироста площадей, рабочих рук, средств производства и т.п., а за счет их более интенсивного (эффективного) использования. Во втором варианте объемы факторов (и условий) производства продукции могут даже сократиться, т.е. произойти сокращение посевных площадей и в целом сельскохозяйственный угодий, объема вносимых удобрений и средств защиты урожаев, объема сельскохозяйственных культур и численности скота, численности занятых в сельском хозяйстве (или непосредственно в сельскохозяйственном процессе), основных средств и т.д. Но зато произойдет рост производства (объема выпускаемой продукции). Такое состояние в факторах и условиях производства достигается более рациональным использованием сельскохозяйственных угодий, использованием более эффективных удобрений и средств защиты урожая, а не просто путем внесения низкопродуктивных удобрений, за счет использования новых сортов культур и пород скота, высокопрофессиональной рабочей силы, передовых технологий и техники и т.д. Третий вариант, как уже отмечено, представляет собой гибрид (синтез) предыдущих и означает, что рост производства происходит как за счет прироста факторов (и условий) производства: пашни, сельскохозяйственных угодий, объема удобрений и средств защиты растений и урожая, численности рабочих рук, технических средств, новых производственных, транспортных и проч. коммуникаций и т.д., так и за счет интенсивности их использования, а также использования ресурсосберегающих технологий.

В литературе приведенные направления принято квалифицировать тремя терминами: экстенсивный, интенсивный и инновационный пути

развития.[73, 88] Иногда (в отдельных исследованиях) [49, 56] этот термин транслируют также и на рост, называя экстенсивный рост, интенсивный рост и инновационный рост. Нам представляется, что такого рода трансляция ошибочна. В частности, полагаем, что рост не может быть экстенсивным по определению. Объясним почему.

Согласно вышеприведенному выражению $\frac{Q_{i+1}}{Q_i} > 1$ рост представляет собой приращение последующего к предыдущему, т.е. $Q_i + \Delta q = Q_{i+1}$. Однако ответить на вопрос, произошел ли рост при этом или нет, можно лишь сопоставив Q_i и Q_{i+1}. Но сопоставлять их можно лишь как равные величины, т.е. если Q_{i+1} произведено при тех же условиях и факторах, что Q_i.

В производстве сельскохозяйственной продукции, согласно канонического варианта, участвуют земля, труд, капитал. Обозначим их как a, b и c. Из чего следует $Q = k(a,b,c)$, k – оператор преобразования факторов производства (земли, труда, капитала) в конкретный продукт. Для $Q_i = k_i(a,b,c)$. Для $Q_{i+1} = k_{i+1}(a,b,c)$. Подставляя данные выражения в ранее полученное, получаем что темп роста составит $\frac{Q_{i+1}}{Q_i} = \frac{k_{i+1}}{k_i}$, а сам рост $\frac{k_{i+1}}{k_i} \cdot Q_i$.

Но при этом a, b, - cons/t, т.е. должны быть неизменными или постоянными для обоих периодов. Это значит, что в i+1 периоде не должно быть прироста или снижения земли, рабочих рук и капитала. В противном случае (т.е. как в случае прироста, так и в случае снижения) мы будем иметь несопоставимые величины. И если использовать полученный таким образом результат, то в итоге речь будет идти не о росте, а о расширении базы производства. А такой результат будет, по нашему мнению, некорректным, т.к. будет нарушен принцип сопоставимости величин.

В связи с проблемой экономического роста важное значение имеет его воспроизводство, которое рассматривается нами в качестве частной задачи более общей – воспроизводство экономической динамики в народном

хозяйстве. Ее актуальность вызвана рядом причин. Дело в том, что рост может быть обеспечен случайным стечением обстоятельств. Примеров экономического роста в сельском хозяйстве много за последнее время. Например, в результате благоприятных погодных условий, внешней и внутренней конъюнктуры и т.п. Но рост, который создается, таким образом, носит неустойчивый характер (его протяженность ограничивается периодом благоприятной конъюнктуры, после чего он также падает как и поднимался. То же самое следует сказать и об амплитуде такого роста, которая формируется конъюнктурой. Наблюдение за урожайностью зерновых культур позволило выявить ряд циклических закономерностей динамики урожайности от состояния погодных и климатических условий [56]). Есть примеры и по другим аспектам экономического роста в сельском хозяйстве. Поэтому можно выделять случайный или конъюнктурный рост, который был обусловлен стечением обстоятельств, и сознательный, целенаправленный проектируемый рост – рост, который обеспечен за счет целенаправленного изменения (компоновки) ресурсов. Внутри последнего направления можно выделить традиционное и инновационное. Традиционное связано с изменениями в факторах производства, в т.ч. за счет расширения посевных площадей и в целом сельскохозяйственных угодий, рабочих рук и т.д. Инновационное же предполагает при тех же или даже сокращающихся внешних факторах (площадях, рабочих руках, основных фондах и проч.), но за счет новых технологий (в т.ч. культуре, удобрениях, средствах защиты урожая и проч.) и организации производства получать больший объем продукции, чем прежде.

Таким образом, при наличии одного и того же направления – рост производства – механизм отличается принципиально. Но вне зависимости от механизма достигается воспроизводство роста, т.е. во всякий новый период времени объем производства будет больше, чем в предыдущий. Однако в случае инновационного пути этот рост достигается не за счет прироста

факторов производства (земли, труда и т.д.), а за счет лучшего их набора (комбинации), технологий, логистики и т.д.

Исходя из данных положений, нами формулируется понимание воспроизводства экономической динамики (частный случай которой – экономический рост), которое представляет собой процесс постоянного комбинирования факторов и условий, обеспечивающих рост. Главной (основной) целью воспроизводства экономической динамики является обеспечение непрерывности роста. При этом в качестве средства обеспечения выступает комбинирование факторов и условий производства, а не их расширение. В зависимости от компактификации факторов и условий производства результат (произведенная продукция) оказывается разным. Поэтому воспроизводство роста – это процесс постоянного усовершенствования комбинации факторов и условий, обеспечивающих растущую отдачу, а значит, получение в последующем более высокого результата (объема продукции), чем в предыдущем.

Формализуем данное определение.

Пусть a, b. c, …, b – факторы и условия производства, тогда $k_i(a,b,c,...,n) = Q$, т.е. комбинация факторов и условий создает продукт. Если $Q_{i+1} > Q_i$, то при равенстве факторов и условий, результат определяет k, т.е. оператор преобразования. Различное сочетание пропорций между факторами и условиями создает разный результат (разные объемы продукции).

Но вот, что важно для экономической динамики (роста) отрасли, помимо наличия одинакового количества факторов и одинаковых пропорций между ними, наличие одинакового роста по подотраслям, секторам и видам деятельности. Формально это отношение выглядит следующим образом. Если Q - стоимость продукции отрасли, тогда, если сама отрасль не монопродуктовая, $Q = \sum_{j=1}^{m} q_j$,где q_j - стоимость продукции j-ой подотрасли. В

результате общее уравнение продукции отрасли получает следующий вид: $Q_i = \sum_{j=1}^{m} q_j^i$ $Q_{i+1} = \sum_{j=1}^{m} q_j^{i+1}$, $R = \frac{Q_{i+1}}{Q_i} \cdot 100\% = \frac{\sum_{j=1}^{m} q_j^{i+1}}{\sum_{j=1}^{m} q_j^i} \cdot 100\%$. Тогда рост составит . Так как $q_1 \neq q_2 \neq \ldots \neq q_m$, то при равенстве некоторых q_j i+1-го периода, q_j i-го периода,

$$R = \frac{\sum_{j=1}^{m} q_j^i \cdot \Delta q_j}{\sum_{j=1}^{m} q_j^i} \cdot 100\% = \left(1 + \frac{\sum_{j=1}^{m} \Delta q_j}{\sum_{j=1}^{m} q_j^i}\right) \cdot 100\%$$

получается, что . Путем замены некоторых отношений данное выражение преобразуется в следующее $R = \sqrt[m]{r_1 \times r_2 \times .. \times r_m} = \sqrt[m]{\prod r_j}$.

Из приведенного выражения следует, что рост отрасли зависит от соотношения роста подотраслей, секторов, входящих в отрасль. Следовательно, если в каких-то подотраслях, секторах и видах деятельности наблюдается спад, стагнация, то и в целом по отрасли рост не может быть поддержан в достаточно длительной перспективе, несмотря на то, что в основных подотраслях и секторах он может иметь высокий уровень.

А теперь вернемся к состоянию роста в национальном сельском хозяйстве России в настоящее время. Из данных официальной статистики следует, что решающее значение в формировании основных трендов современного роста нашего сельского хозяйства обеспечивают три фактора: земля, погода и труд. Наличие больших земельных ресурсов - (по площади земельных угодий Россия занимает лидирующее положение, по площади пашни входит в тройку лидеров) [29, 164, 169] - с еще хорошим их качеством, разнообразной географией, позволяет сельскому хозяйству России быть в группе лидеров по объему производства сельскохозяйственной продукции (в особенности растениеводческой). Поэтому основной акцент сделан на производстве так называемой «землеёмкой» продукции, т.е. в стоимости которой фактор «земля» занимает важное и доминирующее положение. Однако, такой показатель как урожайность, несмотря на его

ежегодный рост, который по большинству сельскохозяйственных культур в России оказывается в группе самых низких (ниже среднемирового), говорит о том, что на этом факторе отечественное сельское хозяйство либо уже достигло предельности, либо близко к таковому. Поэтому за счет наращивания посевных площадей можно увеличить объемы производства растениеводческой продукции, но этот прирост окажется неконкурентоспособным. Это означает, что требуется расширить матрицу воспроизводственного процесса в факторе «земля». Низкий уровень минерализации почв, высокий уровень деградации [29, 164] указывают на то, что в этом направлении возможно расширение матрицы воспроизводства росторазвития в сельском хозяйстве. Даже если довести уровень минерализации почв до среднего по группе передовых стран, можно увеличить урожайность на 25% от нынешней и тем самым повысить объемы и долю России в таких сегментах как зерновые и зернобобовые на 10-15% против нынешнего уровня. Одновременно можно будет расширить кормовую базу животноводства и птицеводства, нарастив тем самым их объемы и обеспечив независимость от импорта. Кроме того, можно расширить экспортные возможности этих отраслей. Таким образом, только в факторе «земля» проведение модернизации почв может обеспечить значительное наращивание объемов производства сельскохозяйственных культур.

Другая особенность современного росторазвития национального сельского хозяйства заключается в том, что в нем велика доля фактора «труд». По доле занятых в сельском хозяйстве трудовых ресурсов сельское хозяйство России (4,0%) входит в число стран с наибольшим удельным весом занятых в сельском хозяйстве.[186] Но при этом по уровню производительности труда она уступает Канаде более чем в четыре раза, США - более чем в три раза, Франции и Германии - более чем в два раза, Белоруссии (доля занятых в которой более чем в России на 2,6%) - почти в 1,3 раза. Причина низкой производительности не только в низком техническом оснащении сельского хозяйства (если по фондовооруженности

труда отставание не столь значительно, то по качеству фондов, технических средств наш сельхозтруженик уступает белорусскому значительно), но также и в мотивации и квалификации сельского труда. Дело в том, что уровень оплаты труда занятых в сельском хозяйстве в среднем только с 2010 г. превзошел пятидесятипроцентный порог от средней по экономике. В 2014 г. он составила лишь 55% от среднего по экономике.[186] Понятное дело, что в таких условиях не может происходить активного воспроизводства рабочей силы; просто нет мотивации для притока новой высококвалифицированной рабочей силы. Но при этом, наряду с процессом миграции, активно следует процесс старения рабочей силы, что в конечном счете приведет к дефициту рабочих рук в сельском хозяйстве и на селе уже в среднесрочной перспективе. Но при этом следует иметь в виду, что в валовой продукции сельского хозяйства России велика доля так называемой «трудоемкой» продукции, что означает, что при дефиците рабочих рук можно потерять нынешнее место.

Таким образом, требуется активно и ускоренно осуществлять воспроизводство фактора «труд». Каким образом осуществлять его? В настоящее время используется преимущественно экстенсивная модель. Есть попытка решить проблему путем притока мигрантов и арендаторов. В частности, что касается мигрантов, то с их помощью в 90-е и нулевые была смягчена проблема дефицита рабочих рук; а в 90-е даже наблюдался избыток. Но при этом в отмеченные периоды в стране (в т.ч. в сельском хозяйстве) использовалась совершенно иная, чем сегодня механизм росторазвития. Поэтому за более чем десять лет в сельском хозяйстве рабочая сила состарилась, снизился ее уровень квалификации и мотивации. Попытка подправить мотивацию путем выделения «бесплатной земли», а также предоставления льгот для тех, кто остается жить и работать на селе, пока остается недостаточно органически встроенной в существующую механизм росторазвития сельского хозяйства. Опыт бесплатной раздачи гектара, который используется за Уралом, в Сибири и на Дальнем Востоке,

полагаем, направлен не на развития сельского хозяйства и воспроизводство рабочей силы в нем, а в развитии азиатских территорий России.

В связи с описанной исторической эволюцией развития сельского хозяйства возникает вопрос: как добиться восстановления воспроизводственного механизма развития труда? Предыдущая практика и механизм видели восстановление труда естественным путем, т.е. через расширение естественного воспроизводства, главным образом, через рост рождаемости. Но парадокс оказывался в том, что кривая роста рождаемости не поспевала за кривой роста потребления. Получался порочный круг. Что, собственно, и стало основной причиной кризиса сельского хозяйства.

Важно другое: при лимитированности рабочих рук начинают работать новые механизмы воспроизводства «труда». Теперь значение имеет не рабочая сила как таковая, а ее квалификация, т.е. производительность рабочей силы. Идет процесс искусственной выбраковки рабочей силы с точки зрения критерия производительности. В обществе работают механизмы, осуществляющие постоянный процесс воспроизводства высококвалифицированной высокопроизводительной рабочей силы. В этом и заключается суть новой модели воспроизводства рабочей силы в сельском хозяйстве. Механизм включает в себя инструменты технического и технологического обновления производства и соответствующего обучения рабочей силы, внедрение новых форм организации труда, новые стимулы, новый менеджмент и маркетинг. Все это в совокупности, а не пресловутые рост рождаемости и привлечение мигрантов, представляет основу новой модели воспроизводства рабочей силы. Поэтому, используя данное направление модернизации, данную механизм воспроизводства «труда», можно производить трудоёмкую продукцию и конкурировать как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Но для решения перечисленных задач необходимы новые институты и новое «прочтение» традиционных институтов. В частности, большое значение имеет механизм государственного регулирования воспроизводства росторазвития.

Однако прежде, чем изложить проблему государственного регулирования в воспроизводстве экономической динамики сельского хозяйства, подведем итог предыдущего аспекта исследования. Наши исследования показали, что, во-первых, добиться экономического роста в сельском хозяйстве можно за счет формирования специального комплекса подотраслей и видов деятельности, в которых за счет массированных инвестиций формируется мощный экспортоориентированный сектор. Данный сектор показывает высокие темпы роста производства. За счет этого нивелируются отставания (спад) в других подотраслях и секторах сельского хозяйства. Создание такого сектора стимулирует приток инвестиций в него, т.к. в нем достигается высокая отдача вложений. К тому же в условиях высокого диспаритета национальной валюты и низкой ее конвертации выход данного сектора на экспорт и получение экспортной выручки ведет к искусственному росту доходов всех субъектов, занятых в этом секторе. Эта причина, а также высокий уровень государственной поддержки данных производств как престижных, стимулирует приток инвестиций в него. В результате другие подотрасли и сектора сельского хозяйства испытывают дефицит инвестиционных ресурсов, что негативно сказывается не только на их развитии, но и на развитии целых территорий, на которые выходят данные подотрасли и сектора в качестве территориальной специализации регионального сельского хозяйства. Во-вторых, этот локальный разрыв в аграрном комплексе ведет к тому, что нарушаются технологические и организационно-хозяйственные связи в воспроизводственном процессе отрасли за счет разрушения воспроизводственного контура, обеспечивающего перелив ресурсов из одних отраслей, подотраслей и секторов аграрного комплекса в другие. Последнее негативно сказывается на воспроизводстве экономической динамики. Создание внутри аграрного комплекса специфического сектора подотраслей и видов деятельности, связанных с экспортом, на определенном этапе решает проблему обеспечения высокого роста. Это достигается за счет перечисленных выше

условий. Однако, чем дальше, тем такая конструкция аграрного комплекса негативнее будет сказываться на экономической динамике отрасли. Отрасль начнет развиваться однобоко. Образовавшийся экспортоориентированный сектор будет требовать наращивания в него вложений. При наличии свободных средств это будет происходить без заметных последствий. Однако по мере роста дефицита средств ограничения будут сказываться на функционировании данного сегмента. Кроме того, с ростом конкуренции на мировых рынках продукции, на которые выходит данный сегмент со своей продукцией, потребуется увеличение ресурсов на удержание позиций страны в этом сегменте мирового рынка. Если изменится мировая конъюнктура, это приведет к снижению доходов с этого рынка, тогда придется брать средства из других подотраслей и секторов. Однако, если к этому времени в этих подотраслях и секторах не окажется необходимого объема свободных ресурсов, тогда наступит кризис в секторе, который формировался в качестве приоритетного и в который «закачивались» огромные ресурсы. По-видимому, в результате последует спад производства в нем. Соответственно, падение производства в данном секторе уже не будет поддерживать рост в отрасли и сам рост должен будет перейти на более низкую и качественно иную траекторию. Одним из институтов, который может оказать влияние на то, чтобы избежать такого сценария, выступает государство. Государство с помощью различных инструментов, входящих в систему государственного регулирования, способно вносить коррективы не только в стратегии хозяйствующих субъектов на агропродовольственном рынке, но и оказывать коррекцию на воспроизводственный механизм экономической динамики в сельском хозяйстве. Эти вопросы нами рассматриваются в следующем параграфе.

1.3. Государственное регулирование инвестиционного механизма воспроизводства роста сельского хозяйства

В соответствие с тем пониманием воспроизводства, которое нами представлено выше, в качестве важнейшего (а при неразвитости других институтов в обществе и экономике, единственного) института, способного осуществлять воспроизводство, т.е. осуществлять целенаправленное изменение в сбое факторов и их компоновке, выступает государство. Государство за счет сосредоточенных в нем финансовых, экономических ресурсов, а также различных инструментов – от административных до социальных – может осуществлять точечное воздействие на различные факторы и восстанавливать рост. Но в этой связи заслуживает внимания исследование того, как оно это может осуществлять, как используются различные инструменты и механизмы.

Спор о том, должно ли государство участвовать в развитии национального сельского хозяйства или же всем должен управлять рынок, для нас разрешен практикой 90-х годов, а также практикой последних лет. И если первая показывает негативные последствия того, когда государство уходит из сельского хозяйства, то вторая показывает, когда государство «входит», «возвращается» в сельское хозяйство. Не менее значимым следует признать так называемую семидесятилетнюю историю государственного управления сельского хозяйства, которое имело место в СССР. Но и до того, т.е. в так называемое имперское время, участие государства в развитии национального сельского хозяйства оказывается колоссальным. Причем получалось так: тогда и там, где государство участвовало в развитии сельского хозяйства, результат, преимущественно, оказывался положительным, тогда же, когда оно уходило из него, передавая свои функции помещикам, фермерам, колхозам и т.д., результат оказывался, как правило, негативным. Наблюдалось снижение объемов производства, снижалась техническая и технологическая его вооруженность (опускаясь до перехода к примитивным технологиям и техническим средствам),

забрасывались огромные массивы сельскохозяйственных угодий, «умирали деревни», вырождался сельский образ жизни и т.д.

Аналогичные примеры можно отыскать (причем без особого труда) в истории любого государства; причем даже такого либерального как США, Великобритания, Франция и т.д. Общий вывод будет таким: там, где государство участвует в развитии национального сельского хозяйства, последнее развивается, т.е. демонстрирует высокие темпы роста продукции, обеспечивает высокий уровень продовольственной безопасности и независимости, повышение производительности труда, рост материального благосостояния сельских тружеников и сельских жителей, высокий уровень технического и технологического оснащения сельского хозяйства, развитие села и т.д. Там же, где государство уходит от заботы о своем сельском хозяйстве, наблюдается снижение уровня продовольственной безопасности и продовольственной обеспеченности, активизируется миграция сельского населения, падение плодородия почвы, снижение уровня технического и технологического обеспечения, падение престижности труда в сельском хозяйстве и сельской жизни, деградация сельских территорий и т.д. Таковы две основных модели развития национального сельского хозяйства в контексте государственного присутствия в нем.

Но одно дело констатация фактов и совершенно другое - их обоснование и разработка теоретических положений на основе этих фактов. Нельзя сказать, что нет теории и нет теоретических дискуссий на этот счет. [18, 23, 25, 27, 31, 45, 46, 50, 51, 63, 70, 77, 100] Но при этом следует отметить, что теория государственного регулирования сельского хозяйства приняла широкий характер. В ней рассматриваются вопросы государственного регулирования производства, сбыта, а также земли, основных фондов, трудовых ресурсов, сельских территорий и проч. Разработано и апробировано большое количество методик и инструментов. Получены солидные результаты. В то же время за рамками теоретических исследований остается такой важный аспект как воспроизводство

росторазвития. Частные вопросы воспроизводства рассмотрены и получили достаточно солидное освещение в современной отечественной и зарубежной литературе, но нет государственного регулирования воспроизводства росторазвития. Здесь, как нам представляется, действует иной, оригинальный механизм государственного регулирования.

Есть множество вариантов в модели государственного регулирования сельского хозяйства, которые с разной степенью формируют траекторию развития национального сельского хозяйства. Все существующие варианты могут быть разделены на два класса: прямого участия государства в развитии сельского хозяйства и косвенного. Для первого класса характерно влияние государства на сельское хозяйство через свои государственные (в т.ч. акционерные) предприятия и компании. Иными словами, государство пытается монополизировать свое влияние в отрасли путем создания и поддержки своих предприятий, которые конкурируют с частными, коллективными, совместными и проч. Государство в данном случае выступает равным хозяйствующим субъектом. Есть два направления данной модели. Одно не предполагает использование государством дискриминационных мер против конкурентов, т.е. конкуренция ведется на равных. Другое, когда государство использует в том числе и дискриминационные меры, связанные как с изменением налоговых, таможенных и кредитно-финансовых институтов в пользу государственных и в ущерб негосударственным, осуществляется скупку разорившихся частных, коллективных и проч. предприятий. Другой класс связан с косвенным участием государства в развитии сельского хозяйства. Этот класс предполагает использование большого количества инструментов косвенного влияния государства на деятельность субъектов сельского хозяйства и касается налоговой, таможенной, кредитно-финансовой поддержки всех отечественных товаропроизводителей против зарубежных. Причем эти инструменты и меры затрагивают как стимулирующие, так и дискриминационные институты. Чаще всего используют так называемую

гибридную механизм, в которой применяют как инструменты прямого, так и косвенного государственного регулирования. Гибридные модели показали свою наибольшую эффективность.

Практика использования перечисленных моделей и их различных вариантов получила достаточное распространение как в мире, так и у нас. Особой популярностью в 90-е и 2000-е у нас пользовался опыт ЕС, который предполагал использование разнообразных инструментов в стимулировании своего сельского хозяйства. Эта практика получила достаточно полное отражение в отечественной литературе. [50, 51, 77, 80, 94, 95, 100]

Перечисленные инструменты и модели у нас активно использовались в 2000-е годы, когда в стране был большой объем притока «нефтедолларов» и страна развивалась в период так называемой «благоприятной углеводородной конъюнктуры». Тестирование данных мероприятий на достаточно широком эмпирическом материале и различных аспектах не дает однозначной позитивной оценки данной модели и практике. Более того, проявились ее большие негативные результаты, которые стали активно исправляться со второй половины 2014 г. и получили общее определение «продовольственное эмбарго» и «стратегия продовольственного импортозамещения». Все это говорит о неоднозначном характере использованной модели и ее инструментах.

Обобщение практики государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства 2000-х годов позволяет отметить одну, на наш взгляд, из основных причин негативного результата этой практики – основное внимание уделялось не развитию национального сельского хозяйства, а стагнации сельского хозяйства. Этому способствовало использование таких инструментов механизма государственного регулирования как таможенно-тарифная политика, налоговая, кредитно-финансовая, инвестиционная и т.д. Основное внимание уделялось не тому, чтобы развивать собственное сельское хозяйство как ресурсно-сырьевую базу пищевой и перерабатывающей промышленности, а продовольственному обеспечению населения. [54, 55] Грубо говоря, речь шла о том, чтобы накормить население. При этом предпочтение было отдано импорту продовольствия перед собственным

производством продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Последнее наиболее наглядно просматривается в условиях, на которых было подписано соглашение о вступлении в ВТО. [21, 55, 113, 117, 158]

В условиях, когда в страну поступало большое количество нефтедолларов перечисленные недостатки не замечались. Однако, как только этот поток снизился, то недостатки прежней модели приняли характер негативных явлений. Начинает спешно формироваться новая механизм функционирования (и даже просто существования) национального сельского хозяйство, которое получило название – стратегия продовольственного импортозамещения.

Анализ данной стратегии, который проводится в ряде работ отечественных и зарубежных авторов, а также обобщение существующего регионального и национального опыта такой модели, позволяет отметить ряд существенных недостатков.

Прежде всего, основное внимание вновь уделяется не развитию национального сельского хозяйства, а обеспечению роста валовой сельскохозяйственной продукции.

Во-вторых, основное внимание уделяется обеспечению населения продуктами питания. Для этого в качестве маркеров используют индикаторы из Доктрины продовольственной безопасности.

В-третьих, отсутствует сбалансированное воспроизводство росторазвития национального сельского хозяйства. Вновь образуются отрасли, сектора и сегменты, которые получают предпочтение со стороны государства и которым государство создает преференции. [18, 19] При этом государство стремится реализовать и в этом секторе национальной экономики свои интересы, которые, однако, не всегда совпадают с интересами общества и народа. Один из основных интересов государства в сфере сельского хозяйства – поступление средств в бюджет. Поэтому государство поддерживает те отрасли сельского хозяйства, которые обеспечивают максимальный приток средств в бюджет. Это означает, что стимулируются отрасли и сектора, обеспечивающие экспорт продукции.

[179] Речь не идет о том, чтобы государство не извлекало выгоду из своих проектов. Речь идет о создании эффективного механизма воспроизводства росторазвития сельского хозяйства.

Для России сельское хозяйство является не просто отраслью, которая обеспечивает сырьем и продовольствием население и отрасли. Для России сельское хозяйство выступает национальным достоянием, обеспечивающим ее суверенитет. Оно выступает основой нашей национальной культуры и нравственности, духовности. [144, 131, 132, 150] Поэтому сохранение и развитие национального сельского хозяйства для России равносильно сохранению и приумножению суверенитета. Исходя изэтого и механизм развития национального сельского хозяйства для России должна быть иной не только в основных своих конструкциях, но и в отдельных механизмах и инструментах. И в первую очередь речь идет о механизме государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства.

В отличие от других отраслей – добывающей и перерабатывающей промышленности, торговли, строительства и т.д. – сельское хозяйство, как и транспорт, образование, культура и некоторые др. отрасли, выходят непосредственно на интересы населения. [64, 69] Накормить 145 млн. человек при существующих ресурсах и технологиях не так сложно. Япония обеспечивает почти столько же, не имея такого земельного и природно-климатического потенциала как Россия. Но что делать с тем ресурсным потенциалом: пространством, земельными и человеческими ресурсами, а также всем тем, что располагается на этой территории? Конечно же, как предлагается в отдельных «привлекательных» проектах, можно сдавать территорию с ее недрами и проч. в аренду, концессию и жить на доходы от этого. Но такой паразитический способ существования, очевидно, противоречит не только современному тренду (и алгоритму) развития, но и нашей ментальности.

Отличительной особенностью предлагаемой модели государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства является регулирование и поддержка не всего сельского хозяйства и даже не какой то отдельной его

отрасли или территории, а регулирование и поддержка механизма воспроизводства росторазвития сельского хозяйства. Данный контекст предполагает отбор и развитие таких инструментов и таких механизмов, которые обеспечивают воспроизводство экономической динамики сельского хозяйства в целом. Они касаются таких секторов как сельское население и рабочая сила сельского хозяйства, земельные угодия и почвы, пресная вода, удобрения, техническое и технологическое оснащение сельского хозяйства, селекция, генетика и биоматериалы, сбор и хранение выращенного урожая, его сбыт и переработка и т.д. Словом, речь идет о создании эффективного института восстановления воспроизводства роста сельского хозяйства. Это означает формирование новой модели (или подвида модели) государственного регулирования сельского хозяйства. Особенность данной модели заключается в том, что, во-первых, государство выступает конкурентом рынка; оно не дополняет его или тем более не интегрируется с ним, а конкурирует с ним, отнимая у него поле деятельности. Во-вторых, согласно концепции механизм содержит четыре основных направления влияния государства на сельское хозяйство: стабилизация, восстановление, стимулирование и модернизация. По первому направлению государство через соответствующие инструменты осуществляет стабилизацию сельского хозяйства, поддерживает производителей через потребление. По второму направлению осуществляет восстановление сельского хозяйства через восстановление производственных цепочек, выделение специальных ниш для товаропроизводителей, защиту их от монополистов и конкурентов и т.п. По третьему направлению осуществляет стимулирование роста в традиционных секторах и сферах деятельности сельхозтоваропроизводителей. Решение происходит как по линии товарных интервенций и расширения емкости рынка, так и по линии формирования условий для экспорта продукции. По четвертому направлению осуществляет формирование новых технологических цепочек, способствует технологической, технической и институциональной модернизации национального сельского хозяйства путем разработки и реализации законов и положений по сельскому хозяйству и

агробизнесу. В-третьих, основным инструментом государственного регулирования является перераспределение средств, полученных из других источников, в сельское хозяйство через стимулирование субъектов сельского хозяйства к производительной деятельности. В-четвертых, государство использует селективный метод предоставления инвестиционных средств, направляя их в те отрасли, производства и направления, которые с точки зрения государственных интересов наиболее предпочтительны.

На каком - то этапе модернизации сельское хозяйство достигает высокого уровня развития и может само себя развивать или само собой управлять. Управлять непосредственно уже невозможно, сформировавшаяся механизм госрегулирования и господдержки оказывается затратной и неэффективной, тогда оба субъекта (государство и сельское хозяйство) переходят к модели рыночной. В результате потребуется сформировать новую механизм, с новыми параметрами механизма и инструментов взаимодействия государства и сельского хозяйства. Эта новая механизм должна функционировать на принципиально новых свойствах взаимосвязи и взаимодействия социальных и хозяйственных объектов.

Доминирование рыночного механизма в организации сельского хозяйства предполагает следующие критерии и принципы: наличие самостоятельных хозяйствующих агентов, высокую степень экономической свободы хозяйствующих субъектов, высокоразвитое предпринимательство, пользующееся поддержкой общества. Помимо перечисленных признаков могут быть еще и дополнительные второстепенные признаки, которые, впрочем, не имеют существенного значения. В этих условиях меняется также и роль государства в регулировании и управлении отраслями и в целом экономикой. Здесь государственное регулирование и господдержка представляют собой своеобразные катализаторы, которые добавляются в бизнес - среду и тем самым осуществляют либо ускорение, либо замедление бизнес - процессов.

Глава 2. АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО МЕХАНИЗМА РОСТА РЕГИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

2.1. Институциональные особенности инвестиционного механизма роста сельского хозяйства в Кабардино-Балкарской Республике

Обобщение существующей в Кабардино-Балкарии практики организации и управления сельским хозяйством и в целом агропромышленным комплексом, описанной в ряде работ, [5, 6, 57, 89, 153] а также анализ существующего эмпирического материала, позволяют заметить, что формируемый инвестиционный механизм роста базируется в целом на смешанной институциональной основе, в которой используется несколько институтов: государство, частный бизнес (крупный, средний, мелкий), крестьянские фермерские хозяйства, кооперативы (разного типа и формы), а также домашние хозяйства (крестьянские подворья). У каждого из перечисленных институтов имеются своя ниша в этом механизме, свои функции и свои задачи. Базовой конструкцией выступают государство и бизнес. Каждый из указанных институтов осуществляет свою миссию при формировании данного инструмента и заслуживает того, чтобы подробнее описать ее.

Государство участвует в функционирующем инвестиционном механизме роста модели сельского хозяйства через государственные федеральные и региональные комплексные и отраслевые целевые программы. Нами подсчитано, что из 33 федеральных целевых программ (ФЦП), утвержденных на 2017 г., сельское хозяйство КБР участвует в 3: «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 гг. и на период до 2020 г.», «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 гг.», «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012-2020 гг.». (Здесь и далее в качестве источника информации используются официальные данные Правительства КБР, размещенные на сайте [182]). В данном случае используется механизм государственного финансирования по таким направлениям: восстановление

почв, восстановление материально-технической базы садоводства, развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения, восстановление и развитие водохозяйственного комплекса и т.д.

Другой сегмент данного института представляют макрорегиональные программы развития, связанные с деятельностью МинКавказа. По линии данного министерства сельское хозяйство КБР получает финансовые ресурсы, направленные на восстановление материально-технической и институциональной базы, создание благоприятных условий в сельской местности (строительство транспортных коммуникаций, содержание их, а также строительство и восстановление производственных коммуникаций и проч.), которые могли бы привлекать население для проживания в сельской местности, а также поддерживать определенный уровень развития сельской местности и сельского хозяйства.

Третий сегмент представляют государственные региональные программы по развитию сельского хозяйства и АПК КБР, источником которого выступает бюджет КБР и которые реализуются в следующих направлениях: инвестиции на развитие конкретных отраслей сельского хозяйства (животноводства, птицеводство, коневодство, растениеводства, плодоводство и т.д.), инвестиции на восстановление и модернизацию производственной инфраструктуры сельского хозяйства, инвестиции на восстановление и модернизацию сбытовой инфраструктуры (склады, базы хранения сельскохозяйственной продукции), инвестиции на развитие сельских территорий (транспортных и социальных коммуникаций).

<table>
<tr><td rowspan="2">Субъекты инвестиционной деятельности</td><td rowspan="2"></td><td rowspan="2">Государство</td><td rowspan="2"></td><td></td><td>Бизнес</td><td></td><td rowspan="2"></td><td rowspan="2">К/ФХ</td><td rowspan="2">Крестьянские подворья и т.п.</td></tr>
<tr><td>крупные</td><td>средние</td><td>мелкие</td></tr>
<tr><td>ИНСТИТУТЫ - I</td><td></td><td>Законы, Указы. Постановления. Распоряжения. Проч.</td><td>Федеральные
Региональные
Отраслевые</td><td colspan="3"></td><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td rowspan="2">Инструменты</td><td rowspan="2"></td><td>КЦГП: федеральные, региональные, межрегиональные</td><td>Отраслевые
Межотраслевые
Территориальные</td><td colspan="3" rowspan="2">ГЧП и ЧГП
ВИС</td><td rowspan="2"></td><td rowspan="2">Инвестиционный Фонд, Инвестиционный банк</td><td rowspan="2">Кооперация</td></tr>
<tr><td>Стратегии. Концепции. Проч.</td><td></td></tr>
<tr><td>ИНСТИТУТЫ - II</td><td></td><td>Совет при Президенте/Главе по инвестициям; Агентство по инвестициям и развитию; Инвестиционный фонд; Залоговый фонд; Проч.</td><td></td><td colspan="3"></td><td></td><td></td><td></td></tr>
</table>

Рис. 2 - Институциональная структура инвестиционного механизма роста сельского хозяйства в КБР (по данным [182])

Структурно институциональная система управления инвестициями и инвестиционной деятельностью в сельском хозяйстве Кабардино-Балкарской Республики имеет несколько уровней. Первый уровень представляет юридические нормы и правила, которые сформулированы и представлены в виде законов КБР. Второй уровень – постановления Правительства КБР, которые направлены на реализацию конкретной ситуации, в соответствие с законами КБР и РФ. Третий уровень – приказы и распоряжения министерства сельского хозяйства КБР, других органов исполнительной власти, нормативные положения. Четвертый уровень – нормативные положения муниципальных органов власти, а также деятельность субъектов хозяйствования в области инвестиций.

Базовым положением выступают Закон КБР «Об инвестициях и инвестиционной деятельности в КБР», а также «Инвестиционная Декларация Кабардино-Балкарской Республики», разработанная, как указано в данном документе, в целях создания в Кабардино-Балкарской Республике благоприятного инвестиционного климата. Инвестиционная Декларация КБР предполагает ряд фундаментальных принципов, среди которых важнейшими выступают: равенство - недискриминирующий подход ко всем субъектам предпринимательской и инвестиционной деятельности в рамках заранее определенной и публичной системы приоритетов;

- вовлеченность - участие субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности в процессе подготовки затрагивающих их интересы решений, принимаемых исполнительными органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики, а также в оценке реализации этих решений;

- прозрачность - общедоступность документированной информации исполнительных органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики, за исключением информации ограниченного доступа;

- эффективная практика - ориентация на лучшую с точки зрения интересов субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности

практику взаимодействия исполнительных органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики с субъектами предпринимательской и инвестиционной деятельности.

Наряду с Декларацией инвестиционная деятельность в КБР регулируется рядом законов КБР. Ядро нормативно-правовой базы создают следующие законы КБР: Закон Кабардино-Балкарской Республики от 16 апреля 2001 года № 23-РЗ "Об инвестиционной деятельности в Кабардино-Балкарской Республике"; Закон Кабардино-Балкарской Республики от 26 июля 2010 года № 57-РЗ "О предоставлении льготы по налогу на имущество организаций и понижении ставки налога на прибыль организаций субъектам инвестиционной деятельности в Кабардино-Балкарской Республике"; **З**акон Кабардино-Балкарской Республики от 4 января 2005 года № 4-РЗ "О предоставлении субсидий на финансирование расходов субъектов инвестиционной деятельности по страхованию рисков в пользу инвесторов"; Закон Кабардино-Балкарской Республики от 22 марта 2002 года № 18-РЗ «Об инвестиционном налоговом кредите»**;** Закон Кабардино-Балкарской Республики от 23 июня 2001 года №54-РЗ «О залоговом фонде Кабардино-Балкарской Республики»**;** **З**акон Кабардино-Балкарской Республики от 21 декабря 2006 года №102-Рз «О предоставлении субсидии при реализации приоритетных инвестиционных проектов»**;** Закон Кабардино-Балкарской Республики от 22 октября 2010 года №77-РЗ «О понижении ставки налога на прибыль организаций для некоторых категорий налогоплательщиков в Кабардино-Балкарской Республике»**;** Закон Кабардино-Балкарской Республики от 23 марта 2011 года №27-РЗ «О порядке предоставления государственных гарантий Кабардино-Балкарской Республики»**.**

Закон КБР от 16 апреля 2001 г. «Об инвестиционной деятельности в Кабардино-Балкарской Республике» регулирует порядок осуществления инвестиционной деятельности в Кабардино-Балкарской Республике, направлен на привлечение и эффективное использование инвестиций в экономике Кабардино-Балкарской Республики, а также создание режима

максимального благоприятствования для субъектов инвестиционной деятельности.

В соответствии с данными нормативно-правовыми положениями исполнительная власть КБР в лице Правительства КБР через систему Постановлений Правительства осуществляет оперативное управление инвестиционной деятельностью. В частности, регулятивная деятельность Правительства КБР обозначилась в следующих Постановлениях: Постановление Правительства КБР от 22 августа 2012 года № 202-ПП "О порядке предоставления льготы по налогу на имущество организаций и понижения ставки налога на прибыль организаций субъектам инвестиционной деятельности, реализующим инвестиционные проекты в Кабардино-Балкарской Республике"; Постановление Правительства КБР от 10 марта 2010 года № 31-ПП "О мерах государственной поддержки инвестиционной деятельности в КБР"**;** Постановление Правительства КБР от 16 апреля 2007 года № 86-ПП "О порядке предоставления субвенций на финансирование расходов субъектов инвестиционной деятельности по страхованию рисков в пользу инвесторов"; **П**остановление Правительства КБР от 26 января 2005 года № 6-ПП "О порядке государственного стимулирования инвестиционной деятельности в КБР"; Постановление Правительства КБР от 21.02.2013 года № 46-ПП "О правилах подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействия) исполнительных органов государственной власти КБР и их должностных лиц либо государственных гражданских служащих"; Постановление Правительства КБР от 8 апреля 2005 года №64-ПП «О порядке согласования решения о предоставлении инвестиционного налогового кредита по региональным налогам»**;** Постановление Правительства КБР от 25 декабря 2004 года №352-ПП «О залоговом фонде Кабардино-Балкарской Республики»**;** Постановление Правительства КБР от 16 апреля 2007 года №85-ПП «О порядке предоставления субсидий при реализации приоритетных инвестиционных проектов»**;** Постановление Правительства КБР от 29 апреля 2013 года №130-

ПП «О сопровождении инвестиционных проектов, реализуемых и (или) планируемых к реализации в Кабардино-Балкарской Республике»; Постановление Правительства КБР от 22 июня 2011 года №173-ПП «Об инвестиционном фонде Кабардино-Балкарской Республики».

В перечисленных Постановлениях определены конкретные формы государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности и порядок их предоставления, основные способы защиты прав инвесторов, налоговые льготы в отношении имущества организаций. Кроме того, определены основные направления в реализации функций Правительства и др. органов государственной власти в регионах в области инвестиционной деятельности. Следует выделить следующие основные направления деятельности правительства КБР в области инвестиций: - предоставление льготы по налогу на имущество организаций; понижение ставки налога на прибыль организаций субъектам инвестиционной деятельности, реализующим инвестиционные проекты в Кабардино-Балкарской Республике; предоставление субвенций на финансирование расходов субъектов инвестиционной деятельности по страхованию рисков в пользу инвесторов; порядок государственного стимулирования инвестиционной деятельности в КБР; правила подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействия) исполнительных органов государственной власти КБР и их должностных лиц либо государственных гражданских служащих; порядок согласования решения о предоставлении инвестиционного налогового кредита по региональным налогам; о формировании и использовании залогового фонда Кабардино-Балкарской Республики; порядок предоставления субсидий при реализации приоритетных инвестиционных проектов; о сопровождении инвестиционных проектов, реализуемых и (или) планируемых к реализации в Кабардино-Балкарской Республике; об организации и управлении инвестиционным фондом Кабардино-Балкарской Республики; о создании Агентства Инвестиций в КБР и ряд др. вопросов.

Другим аспектом регулирования инвестиционной деятельности органами госвласти выступают так называемые «целевые модели регулирования и правоприменения по приоритетным направлениям улучшения инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации», связанные с формированием профиля Кабардино-Балкарской Республики с помощью «формы дорожной карты». Форма включает представление списка респондентов по Национальному рейтингу состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, план создания инвестиционных объектов и необходимой транспортной, энергетической, социальной, инженерной, коммунальной и телекоммуникационной инфраструктуры в Кабардино-Балкарской Республике, отчет о выполнении плана создания инвестиционных объектов и необходимой транспортной, энергетической, социальной, инженерной, коммунальной и телекоммуникационной инфраструктуры в Кабардино-Балкарской Республике, среднесрочный план мероприятий по реализации Инвестиционной стратегии Кабардино-Балкарской Республики, отчет о реализации среднесрочного плана мероприятий по реализации Инвестиционной стратегии Кабардино-Балкарской Республики на период до 2030 года, формирование плана мероприятий («дорожная карта») по внедрению в Кабардино-Балкарской Республике лучших практик Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации и др.

Кроме того в данную структуру следует включить приказы министерств, (Минэкономразвития, Минсельхоза и др.), ответственных за реализацию инвестиций и инвестиционных программ и регулирующих инвестиционную деятельность в КБР.

Важным направлением выступает разработка и реализация Методических рекомендаций по организации работы по внедрению успешных практик, включенных в Атлас муниципальных практик, в которых определены формы государственной поддержки субъектов инвестиционной

деятельности и порядок их предоставления, основные способы защиты прав инвесторов, налоговые льготы в отношении имущества организаций.

Для координации деятельности по реализации инвестиционной политики и содействию инвестиционной деятельности в Кабардино-Балкарской Республике создан коллегиальный совещательный орган - Совет при Президенте Кабардино-Балкарской Республики по инвестициям.

Помимо Совета при Главе республики также учреждено и действует "Агентство инвестиций и развития Кабардино-Балкарской Республики", в статусе акционерного общества. Основной задачей агентства является обеспечение эффективного взаимодействия бизнеса и органов государственной власти республики для привлечения инвестиций. Форма собственности данной организации (ОАО) позволяет использовать различные рыночные механизмы и системы кредитования для осуществления эффективной поддержки инвестиционной деятельности в регионе.

Что касается другой конструкции настоящей модели инвестиционного развития сельского хозяйства КБР, то она представляет деятельность предпринимательства и бизнеса. Развивается сразу несколько направлений. Крупный отечественный бизнес осваивает так называемые мегапроекты в сельском хозяйстве и АПК. Главными направлениями в настоящее время выступают: развитие овощеводства закрытого грунта, связанного с тепличным хозяйством, (производство помидоров, огурцов, др. видов овощей, а также лимонов); развитие так называемых интенсивных (промышленных) садов (от посадки саженцев до обеспечения материалами: бетонных столбиков, градозащитных сеток и т.д.); создание животноводческих комплексов в области свиноводства и КРС.

Таким образом, в КБР в настоящее время создана достаточно развитая нормативно-правовая и институциональная инфраструктура эффективного управления инвестициями в сельском хозяйстве. На сегодня Кабардино-Балкарская Республика является одним из самых привлекательных регионов России с точки зрения предоставляемых преференций инвесторам на

территории региона. В этой связи заслуживает внимания анализ состояния инвестиционного фактора в формировании основной траектории развития регионального сельского хозяйства. Требуется определить основные тенденции в развитии капитала, труда, земли, а также государственной поддержки воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве КБР.

2.2. Состояние и основные тенденции воспроизводства основного капитала, рабочей силы и фактора «земля» в инвестиционном механизме роста регионального сельского хозяйства в Кабардино-Балкарской Республике и Ставропольском крае

Пространственность как одна из фундаментальных черт России ведет к тому, что многие производства имеют четко выраженные территориальные особенности и признаки. Последнее в наибольшей мере относится к сельскому хозяйству. Наличие климатических, природных, погодных особенностей ведет к регионализации сельского хозяйства в России. Это означает, что для каждого региона имеется своя модель развития сельского хозяйства, в которой учитываются местные особенности. Это же относится к инвестиционной модели в различных ее аспектах. Рассмотрим проявление инвестиционной модели сельского хозяйства в разрезе основного капитала.

В 2016 г. основные фонды сельского хозяйства КБР составляли 38643 млн. руб. По сравнению с 2010 г. их объем вырос почти в 2,7 раза, тогда как валовая продукция сельского хозяйства выросла только в 1,8 раза. Насколько синхронно развиваются кривые валовой продукции, основных фондов и инвестиций в ОК сельского хозяйства в КБР показано в таблице 4 и на рис. 3.

Таблица 4. – Динамика основных признаков основных фондов сельского хозяйства в КБР за период 2010 – 2016 гг.

	2010	2012	2014	2015	2016	2016 к 2010 гг. в %	Среднегодовые темпы роста; %
Продукция сельского хозяйства, в хозяйствах всех категорий, в фактически действовавших ценах, млн. руб.	24136,0	30286,1	34330,2	38992	43697	181,0	110,4

Основные фонды сельского хозяйства, млн. руб.	14396	21355	25767	27220	38643	268,4	117,9
В % от общего объема основных фондов по полной учетной стоимости	9,1	10,6	11,5	11,3	15,2	167,0	108,9
Степень износа ОФ в сельском хозяйстве; на конец года; в %	38,7	51,3	45,2	40,4	40,6	104,9	100,8
Коэффициент обновления; (ввод в действие основных фондов (без скота) в процентах от наличия основных фондов на конец года)	14,0	7,9	8,1	11,4	10,2	72,9	94,9
Коэффициент выбытия; (ликвидация основных фондов (без скота) в процентах от наличия основных фондов на начало года)	0,6	0,4	0,5	0,5	0,5	100,0	100,0
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства; млн. руб.	643,2	246,2	2791,2	1205,3	1332,6	207,2	112,9
В процентах к общему объему инвестиций; %	6,8	2,0	24,8	7,6	8,9	130,9	104,6

*Источник: таблица рассчитана по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г.

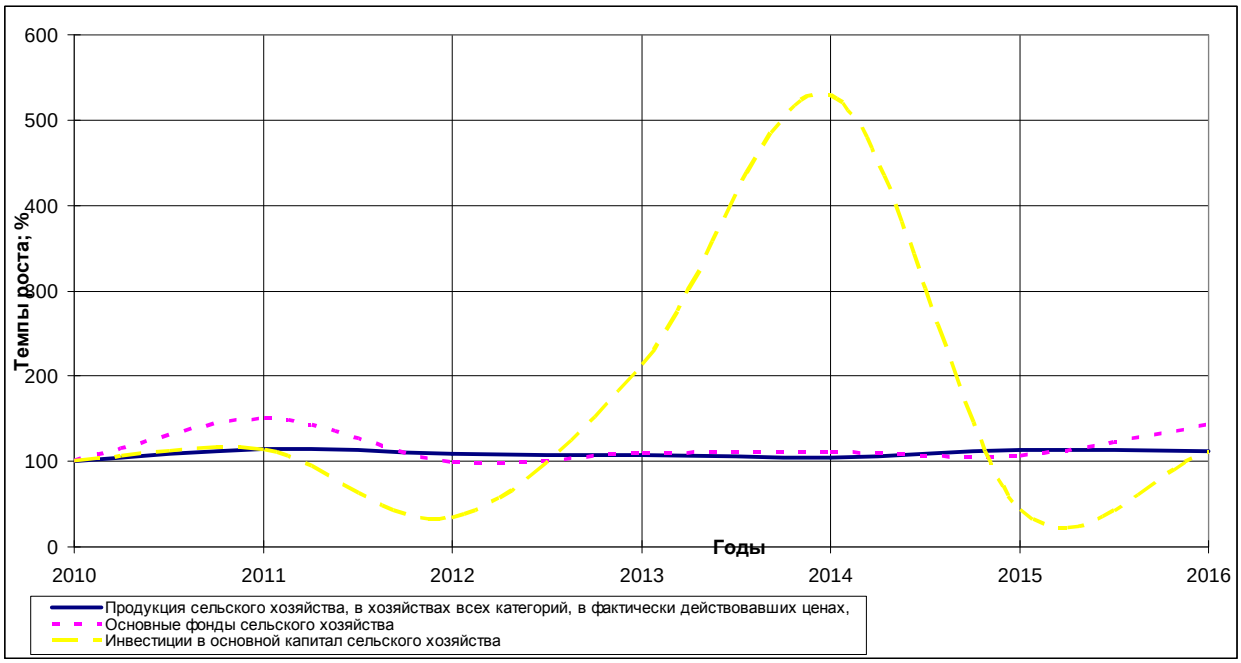


Рис. 3. Соотношение темпов роста продукции сельского хозяйства, основных фондов и инвестиций в сельское хозяйство КБР за 2010-2016 гг. [рисунок составлен на основании данных таблицы 4]

*Источник: Рисунок рассчитан по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г.

Рисунок и таблица указывают на наличие двух тенденций. Одна, которую представляет динамика валовой продукции сельского хозяйства и основных фондов, характеризуется резким ростом в период 2010 – 2011 гг., а

затем снижением амплитуды роста. В отдельные периоды (2012 г.) в динамике основных фондов произошло абсолютное снижение – 99,4%, однако после этого растущая динамика взяла верх. В динамике продукции сельского хозяйства с 2011 г. наблюдается тенденция снижения, несмотря на то, что темпы роста оказываются выше 100,0%, но общая траектория – падение.

Совершенно другую траекторию демонстрирует тенденция инвестиций в основной капитал сельского хозяйства. В 2011 г. объем инвестиций в сельское хозяйство по сравнению с 2010 г. вырос более чем на 113,5%, но в следующем году он упал до 33,7%. Но уже в 2013 г. вырос более чем в 2,1 раза, в 2014 г. почти в 5,3 раза от 2013 года, а в 2015 г. вновь упал более чем в 2,2 раза. В 2016 г. объем инвестиций вырос по сравнению с 2015 г., но лишь на 10,6%.

Таким образом, если по первым двум параметрам наблюдается относительно равномерная и линейная тенденция – рост в одном случае и снижение в другом, то по инвестициям наблюдается неустойчивость, резкие колебания.

Таблица 5. – Значение коэффициентов корреляции основных фондов и инвестиций в основной капитал сельского хозяйства за период 2010 – 2016 гг.

Параметры оценки	Продукция сельского хозяйства, в хозяйствах всех категорий, в фактических ценах	Основные фонды сельского хозяйства	Степень износа ОФ в сельском хозяйстве	Коэффициент обновления ОФ	Коэффициент выбытия ОФ	В процентах к общему объему инвестиций
ОФ сельского хозяйства	0,960	1,000	0,047	0,016	-0,794	0,367
Инвестиции в ОК сельского хозяйства	0,558	0,537	-0,106	0,119	-0,390	0,972

*Источник: таблица рассчитана по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г.

В связи с проявившимися тенденциями важно знать природу и характер, во-первых, поведения инвестиций, во-вторых, их влияние на

динамику основных параметров развития сельского хозяйства. Для решения данной задачи нами были рассчитаны коэффициенты корреляции инвестиций с основными параметрами развития сельского хозяйства, а также выявлены основные параметры эффективности инвестиций в сельском хозяйстве.

Расчетные данные показали, во-первых, разный уровень взаимосвязи основных фондов и инвестиций в ОК с валовой продукцией сельского хозяйства. Корреляция основных фондов и валовой продукции сельского хозяйства составила 0,960 и может быть квалифицирована как очень сильная (высокая) положительная связь. Что касается корреляции инвестиций инвестиции в ОК с валовой продукцией сельского хозяйства, то они связаны положительной, но не высокой силой связи (+0,558), т.е. сила взаимосвязи инвестиций в ОК с продукцией сельского хозяйства оказывается почти в два раза ниже, чем основных фондов и продукции сельского хозяйства.

С точки зрения природы этих взаимоотношений следует заметить, что основные фонды напрямую влияют на размер валовой продукции сельского хозяйства (путем переноса своей стоимости на создаваемую продукцию, больше объем основных фондов, выше уровень амортизации, а это увеличение стоимости продукции). Инвестициям, чтобы повлиять на динамику валовой продукции сельского хозяйства, прежде необходимо принять форму основных фондов и лишь после этого путем передачи своей стоимости на готовую продукцию получить свое подтверждение в готовой продукции. Поэтому важное значение для инвестиций имеют основные параметры основных фондов: коэффициент обновления, коэффициент выбытия, амортизация, структура и т.д.

Расчеты показали, что инвестиции в ОК коррелировали с основными фондами силой среднего размера (+0,537). Последнее может быть интерпретировано как, во-первых, то, что направляемые в сельское хозяйство инвестиции имеют низкую комплементарность с существующими основными фондами. Речь может идти о наличии структурных различий, т.е. поступающие в сельское хозяйство инвестиции по своей структуре не

соответствуют существующей структуре (макро и микро) основных фондов и поэтому лишь половина поступающих инвестиций способна реализоваться в этой структуре. (Данное утверждение будет проверено ниже на специальном статистическом материале). Во-вторых, приток инвестиций не связан напрямую с состоянием основных фондов и носит преимущественно автономный характер. Эта особенность подтверждается корреляцией объема инвестиций в сельское хозяйство с такими параметрами основных фондов как износ, обновление, выбытие и прочее.

Корреляция инвестиций с показателем степени износа основных фондов составила -0,106, что указывает на то, что, во-первых, значение параметра низкое, показатель слабой связи, во-вторых, значение коэффициента имеет отрицательный показатель, что говорит об обратной взаимосвязи. Однако, в виду слабости связи, отрицательный градиент можно и не учитывать. Таким образом, если для основных фондов степень отдачи напрямую связана с уровнем изношенности, т.е. чем менее изношены основные фонды, тем выше отдача от них, то для инвестиций данный параметр основных фондов не имеет никакого значения.

Другой важный параметр – выбытие основных фондов. Логика говорит о том, что новые поступления основных фондов должны быть напрямую связаны с активностью их выбытия. Если коэффициент выбытия низкий, то это может означать, что при высоком уровне насыщения производства основными фондами активность их обновления снижается. Поэтому чтобы стимулировать активность притока новых основных фондов, требуется проводить активное их выбытие. Практика знает множество механизмов, активизирующих выбытие основных фондов, среди которых: передача отслуживших свой срок основных фондов в другие производства, продажа их по более низкой цене с тем, чтобы приобрести более современные и т.д. В сельском хозяйстве КБР указанные процессы подтверждают себя. В частности, на это указывают два коэффициента корреляции: высокая отрицательная корреляции с основными фондами (-0,794) и заметная

корреляция с инвестициями в ОК (-0,390). Последний показатель указывают на то, что инвестиции в сельское хозяйство КБР осуществлялись без учета состояния выбытия/поступления основных фондов. Но при этом эффективность основных фондов зависит как от состояния коэффициента выбытия (-0,794), так и от состояния коэффициента обновления основных фондов (0,16).

Наконец, есть еще один параметр – доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций, поступающих в республику. Здесь мы имеем зеркальную симметрию по сравнению с продукцией сельского хозяйства. Инвестиции в ОК сельского хозяйства имели самое высокое значение коэффициента корреляции с удельным весом инвестиций, направляемых в сельское хозяйство (+0,972), тогда как основные фонды имели корреляцию всего в 0,367 п. Данное соотношение может говорить о том, что объем инвестиций (как и их частота) в сельское хозяйство КБР зависит от того, какова была их доля в общем объеме инвестиций в предыдущий период. И здесь наблюдается следующая зависимость: если доля высокая и растет, то и объем инвестиций растет и оказывается высоким. Наблюдается зависимость случайной величины: чем она больше, тем больше ее прирост в будущем, и чем она меньше, тем ниже ее прирост в грядущем.

Обобщая различные аспекты данной зависимости, можно говорить о появлении своеобразного эффекта привлекательности, т.е. более высокие уровни инвестиций в отрасли (виды деятельности и т.п., по-видимому, вплоть до территорий) оказываются привлекательными для инвесторов, поэтому чем выше уровень предыдущего инвестирования, тем выше он будет и в последующем. Таким образом, можно говорить о том, что в сельском хозяйстве в 2010 – 2016 гг. был сформирован и действовал эффект привлекательности инвестиций, который осуществлял притягательность инвестиций в сельское хозяйство.

Таблица 6. – Эффективность основных фондов и инвестиций в сельском хозяйстве КБР в период 2010 – 2016 гг.

Показатели эффективности основных фондов и инвестиций в ОК сельского хозяйства	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2010 в %
Фондоотдача в сельском хозяйстве; руб.	1,68	1,42	1,40	1,33	1,43	1,13	67,3
Фондоёмкость продукции сельского хозяйства; руб.	0,60	0,71	0,71	0,75	0,70	0,88	146,7
Инвестицеотдача в сельском хозяйстве; руб.	37,52	123,01	62,02	12,30	32,35	32,79	87,4
Инвестицеёмкость продукции сельского хозяйства; руб.	0,027	0,008	0,016	0,081	0,031	0,030	111,1
Инвестиций на 1 руб. основных фондов; руб.	0,04	0,01	0,02	0,11	0,04	0,03	75,0

*Источник: таблица рассчитана по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г.

Прежде всего, следует заметить, что эффективность инвестиций в ОК сельского хозяйства КБР с 2010 по 2016 г. демонстрировала неоднородную тенденцию. С 2010 по 2012 гг. наблюдается повышение инвестицеотдачи, которая выросла с 37,52 руб. на 1 руб. инвестиций до 123,01 руб., т.е. более чем в 3,2 раза. Но затем последовательно в 2013, 2014 гг. происходит падение отдачи инвестиций, вначале до 62,02 руб., а затем до 12,30 руб. В целом в 2014 г. по сравнению с 2012 г. отдача от инвестиций в сельском хозяйстве КБР упала почти в 10 раз. Но затем в 2015 – 2016 гг. вновь восстанавливается тенденция роста отдачи. Инвестицеотдача за период с 2014 по 2016 гг. выросла более чем в 2,5 раза. Но в целом в 2016 году по сравнению с 2010 г. отдача от инвестиций в сельском хозяйстве КБР снизилась на 22,6%.

Что касается показателя инвестицеёмкости продукции сельского хозяйства КБР, то она, напротив, выросла за этот период на 111,1%. Но при этом какой то одной тенденции в ней также не наблюдается. С 2010 по 2012 гг. наблюдается ее снижение, затем два года роста, после чего новое снижение. Причем эти двухгодичные циклы роста и снижения отличаются разной амплитудой в разные периоды.

Важнейший показатель развития сельского хозяйства – фондоотдача продукции. В 2016 г. по сравнению с 2010 г. показатель фондоотдача в сельском хозяйстве КБР упал на 32,7%. И если в 2010 г. 1 руб. ОФ приносил 1,68 руб. продукции, то в 2016 г. только 1,13 руб. Причем следует указать на то, что, несмотря на колебания внутри периода, в целом наблюдается тенденция снижения, т.е. ни в один год не было достигнуто уровня 2010 года. Что же касается внутригодичных колебаний, то они не превышали 10%.

В этой связи примечательно, что за исследуемый период фондоёмкость продукции сельского хозяйства выросла почти в 1,5 раза и в 2016 году составила 88 коп. на 1 руб. ОФ, тогда как в 2010 г. она составляла 60 коп. Кроме того, следует указать на относительно более равномерную тенденцию роста данного показателя, чем показателя фондоотдачи.

Наконец, показатель инвестиций на 1 руб. основных фондов, важнейший показатель характеризующий технологию обновления капитала сельского хозяйства. За период с 2010 по 2016 г. этот показатель снизился почти на четверть. Причем внутри периода наблюдаются его колебания. Так если за период 2010 – 2013 гг. происходит его устойчивое снижение с 4 коп. до 2 коп. (т.е. в два раза), то в 2014 г. происходит резкий (взрывной) рост до 11 коп. (в 5,5 раза). Но затем он вновь резко снижается до 4 коп. (т.е. более чем в 2,5 раза) и в 2016 г. составляет всего 3 коп. на 1 руб. основных фондов.

Сопоставим основные индикаторы эффективности основных фондов и инвестиций в сельском хозяйстве Кабардино-Балкарии с соседним (и к тому же имеющим одно из самых передовых сельских хозяйств России) Ставропольским краем; таблица 7 и рис. 5. По-видимому, таким путем можно будет найти не только слабые стороны и отрицательные моменты в сельском хозяйстве Кабардино-Балкарии в ракурсе капитала, но и выработать некоторые предложения по повышению его эффективности.

Таблица 7. – Соотношение основных индикаторов эффективности основных фондов и инвестиций в сельском хозяйстве Кабардино-Балкарии и Ставропольского края в период 2010 – 2016 гг.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2010 гг. в %
Фондоотдача в сельском хозяйстве Кабардино-Балкарии; руб.	1,29	1,42	1,40	1,33	1,43	1,13	67,3
Фондоотдача Ставропольского края, руб.	1,18	1,11	1,22	1,45	1,54	1,37	138,4
Фондоёмкость продукции сельского хозяйства Кабардино-Балкарии; руб.	0,77	0,71	0,71	0,75	0,70	0,88	146,7
Фондоёмкость Ставропольского края, руб.	0,84	0,90	0,82	0,69	0,65	0,73	72,3
Инвестицеотдача в сельском хозяйстве Кабардино-Балкарии; руб.	38,0	123,0	62,0	12,3	32,4	32,8	87,5
Инвестицеотдача в сельском хозяйстве Ставропольского края, руб.	12,28	11,50	12,91	12,42	15,0	10,3	83,9
Инвестицеёмкость продукции сельского хозяйства Кабардино-Балкарии; руб.	0,03	0,01	0,02	0,08	0,03	0,03	100,0
Инвестицеёмкость продукции сельского хозяйства Ставропольского края; руб.	0,08	0,09	0,08	0,08	0,07	0,10	125,0
Инвестиций на 1 руб. основных фондов Кабардино-Балкарии; руб.	0,03	0,01	0,02	0,11	0,04	0,03	75,0
Инвестиций на 1 руб. основных фондов Ставропольского края; руб.	0,10	0,10	0,09	0,12	0,10	0,13	162,5
В процентах к общему объему инвестиций Кабардино-Балкарии; %	7,6	2,0	5,4	24,8	7,6	8,9	130,9
В процентах к общему объему инвестиций Ставропольского края; %	16,0	15,5	15,2	13,0	14,7	28,2	189,3

*Источник: таблица рассчитана по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г.

Итак, прежде всего, наблюдается разный уровень по всем индикаторам эффективности основных фондов и инвестиций. Однако, по одним эти расхождения оказываются большими, по другим меньшими. Расчеты показывают разный уровень и разную вариацию по всем индикаторам эффективности основных фондов и инвестиций в сельском хозяйстве КБР и Ставропольского края. Во-первых, в сельском хозяйстве Ставропольского края фондоотдача неуклонно растет (за период с 2010 по 2016 гг. она выросла на 138%), тогда как в КБР она падает (соответственно, на 33%).

Кроме того, в динамике фондоотдачи сельского хозяйства Ставропольского края до 2015 г. наблюдался рост, (спад произошел лишь в 2016 г.), тогда как в КБР до 2014 г. наблюдается спад (в 2015 г. был рост, а в 2016 г. вновь спад). Во-вторых, обратная тенденция с фондоёмкостью; в Ставропольском крае она снижается, в КБР растет и приближается к 1. При этом следует заметить, что если соотношение по фондоотдаче у сельского хозяйства Ставропольского края и КБР составляет 0,, то по фондоёмкости 1,1.

В-третьих, на динамику упомянутых индикаторов влияние оказала фондообеспеченность и объем поступающих в сельское хозяйство инвестиций. По показателю фондообеспеченности КБР превосходит Ставропольский край более чем в 2.2 раза. Причем следует учесть, что темпы роста по обоим показателям в КБР выше, чем в Ставропольском крае.

Безусловно, на динамику упомянутых индикаторов определяющее значение оказали инвестиции. Объем инвестиций поступающих в сельское хозяйство Ставропольского края более чем в 15 раз превосходит аналогичный показатель по КРР. При этом следует заметить, что по продукции сельского хозяйства превосходство Ставропольского края составляет 4,1 раза, по основным фондам 4,3 раза, площади пашни 10,2 раза, численности занятых – 3,2 раза. Поэтому показатель инвестицеёмкости продукции в сельском хозяйстве Ставропольского края оказалась выше чем в КБР в 2,5 раза. А что касается инвестицеотдачи, то она в КБР оказалась выше, чем в Ставропольском крае в 3,9 раза. В-четвертых, один из важнейших индикаторов – доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций в экономику субъекта, показывает, что в Ставропольском крае его значение колеблется в пределах 11 – 12%, тогда как в КБР в среднем в пределах 5,0%.

Обобщая различные аспекты воспроизводства капитала (представленного двумя важными институтами: основными фондами и инвестициями в основной капитал) в сельском хозяйстве Кабардино-Балкарии, следует заметить, что по уровню эффективности существующий

механизм значительно отстает от того, который имеется в передовых региональных сельских хозяйствах России. Одна из основных проблем низкой эффективности использования капитала в сельском хозяйстве КБР заключается в слабой ее привязке к функционированию основных фондов. Создается впечатление, что процесс накопления (как и воспроизводства) капитала в сельском хозяйстве КБР осуществляется не на основе общепринятых экономических принципов, а как получится. Поэтому, полагаем, что для вывода данного института, от функционирования которого в настоящем и будущем в наибольшей мере зависит функционирование сельского хозяйства, требуется, во-первых, повысить и повышать уровень фондоотдачи в сельском хозяйстве. По-видимому, существующий на сегодня уровень, составляющий 1,4, следует признать недостаточным. Для этого следует наращивать объемы инвестиций в сельское хозяйство, но при этом следить за снижением фондоёмкости продукции. Нынешний уровень в 0,7 руб., следует признать достаточно высоким. Во-вторых, следует повысить уровень отдачи от инвестиций. Нынешний уровень в 60 руб., по-видимому, вполне комфортный, но при условии, если он не будет проявлять резких колебаний. А это возможно при условии, если повысится уровень двух параметров: объем инвестиций к стоимости основных фондов (ныне в сельском хозяйстве КБР он составляет от 1 до 4 коп., тогда как в Ставропольском крае с 8 до 12 коп). Поэтому повышение доли инвестиций к стоимости основных фондов до ставропольского создаст позитивную динамику для всего воспроизводственного процесса капитала) и доля инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций в экономику региона в целом (в настоящее время в КБР доля данного индикатора колеблется от 2 до 25%, а в Ставропольском крае она находится между 11 и 12%. Доведение в КБР этого параметра до ставропольского уже позволит повысить эффективность воспроизводственного механизма капитала).

Рабочая сила в инвестиционном механизме роста сельского хозяйства играет важную роль. Во-первых, инвестиции направляются напрямую в

фактор труда для того, чтобы сделать инновации воспринимаемыми. Для этого осуществляется подготовка новых кадров и переподготовка существующих. Во-вторых, инвестиции направляются с учетом элиминирования влияния фактора труда. Технические и технологические новации призваны осуществлять воспроизводство тех потерь, которые происходят в результате выбытия рабочей силы. Поэтому новые технические средства должны предусматривать в себе потери от сокращения рабочей силы. С этих точек зрения и рассмотрим функционирование механизма инвестиционного роста в контексте фактора «труд» в сельском хозяйстве КБР.

Следует заметить, что влияние фактора «труд» на динамику сельского хозяйства, (выраженную через валовую продукцию сельского хозяйства) достаточно велико. Расчетный коэффициент корреляции численности занятых в сельском хозяйстве и валовой продукции сельского хозяйства в период 2010 – 2016 гг. составил (-) 0,857, т.е. связь сильная (высокая), но отрицательная. Иными словами, из-за снижения численности занятых сельское хозяйство недобирает большой объем продукции. Поэтому, следует предположить, что если бы численность занятых в сельском хозяйстве КБР не снижалась, то объем валовой продукции сельского хозяйства вырос больше, чем тогда, при обратной тенденции. С другой стороны, выбытие рабочих рук, которое за пять лет (2010 - 2014 гг.) составило более 2,7 тыс. человек, было элиминировано иными факторами и в частности, «капиталом». Правда, уже в следующие два года (2015-2016 гг.) численность занятых в сельском хозяйстве выросла на 3,1 и 7,0 тыс. человек, соответствен), и при этом выросли фонды. Таким образом, рост производства, который создавал «капитал», был поддержан ростом со стороны «труда». Правда, это верно лишь с формальной стороны. Реально здесь имеет место более сложное взаимодействие, которое формируется инвестиционным механизмом. Инвестиционный механизм роста предполагает, что, во-первых, всякое снижение численности занятых компенсируется приростом основных средств («капитала»), а, во-вторых, прирост капитала (новой техники и технологии)

снижает потребности в рабочей силе традиционной квалификации, но, в-третьих, требует рабочей силы с новыми качествами и параметрами. Попытаемся показать «работу» существующего механизма инвестиционного роста сельского хозяйства в КБР в ракурсе фактора «труд».

Но прежде опишем состояние и основные тенденции этого фактора в исследуемый период (2010 – 2016 гг.).

Таблица 8. – Динамика численности занятых в сельском хозяйстве и основные показатели эффективности их использования за период 2010 – 2016 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2010 гг. в %
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	67,4	65,9	66,1	66,2	64,7	67,8	74,8	111,0
Доля в общей численности занятого населения; %	21,8	21,3	21,4	21,6	21,2	19	20,9	95,9
Валовая продукция сельского хозяйства, мн. руб.	24136,0	27737,5	30286,1	32698,7	34330,2	38992	43697	181,0
Основные фонды на конец года, млн. руб.	14396	21493	21355	23293	25767	27220	38643	268,4
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства; млн. руб.	643,2	730,1	246,2	527,2	2791,2	1205,3	1332,6	207,2
Выработка продукции сельского хозяйства на 1 занятого, тыс. руб.	358,1	420,9	458,2	493,9	530,6	575,1	584,2	163,1
Фондовооруженность труда	213,6	326,1	323,1	351,9	398,3	401,5	516,6	241,9
Инвестиций на одного занятого, тыс. руб.	9,54	11,08	3,73	7,96	43,14	17,78	17,82	186,7

*Источник: таблица рассчитана по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г.

Численность занятых в сельском хозяйстве КБР за период с 2010 по 2016 гг. выросла на 111,0% или на 7,4 тыс. человек. Правда, при этом следует выделить в этой динамике два периода. Первый с 2010 по 2015 гг., когда численность занятых снижалась; общая численность в 2014 по сравнению с 2010 г. снизилась на 2,7 тыс. человек. Второй с 2015 по 2016 гг., когда численность занятых в сельском хозяйстве росла и выросла по сравнению с

2014 г. на 10,1 тыс. человек. При этом, примечательно, что, несмотря на рост численности занятых в сельском хозяйстве, их доля в общей численности занятого населения в 2016 г. оказалась ниже, чем в 2010 г. на 0,9%. Это может означать, что растущая численность занятого населения отдавала предпочтение другим отраслям, а сельское хозяйство оказывалось не приоритетной в этом списке.

За исследуемый период выросла фондовооруженность труда более чем в 2,4 раза. Так если в 2010 году фондовооруженность труда в сельском хозяйстве КБР составляла 213,6 тыс. руб. ОФ на 1 занятого, то в 2016 г. уже 516,6 тыс. руб. Причем следует указать на то, что в данной поступательной динамике имеется всего один год (2012 г.), когда фондовооруженность труда не росла (а упала на 3 тыс. руб. на одного занятого). Во все остальные периоды наблюдается роста фондовооруженности труда.

Сопоставление фондовооруженности труда с инвестициями на одного занятого демонстрирует различия. Во-первых, объем инвестиций на одного занятого в 2016 г. по сравнению с 2010 г. вырос всего на 187%, тогда как по фондам на 242%. Во-вторых, наблюдаются резкие колебания по годам. Рост 2010-2011 гг. сменяется спадом в 2012 г., затем имеет место трехгодичный рост, который по абсолютному размеру в пиковый 2014 г. превышает пиковый первого периода (2011 г.) почти в 4 раза. Но затем (2015 г.) вновь наблюдается падение с 43 до 18 тыс. руб. (т.е. почти в 2,5 раза) на одного занятого и далее стабильность.

По-видимому, отмеченные тенденции в базовых конструкциях фактора «труд», не могли не сказаться на динамике выработки, которая выросла в 2016 году по сравнению с 2010 г. на 163,1%, что выше роста численности занятых (111,1%), но ниже фондовооруженности (241,0%) и инвестиций на одного занятого в сельском хозяйстве (186,7%). Правда, в отличие от названных факторов показатель выработки продукции сельского хозяйства на одного занятого в КБР демонстрирует поступательный рост, хотя и

неравномерный и «сжимающийся» в перспективе. Последнее просматривается в таблице 9 и рис. 4.

Таблица 9. – Темпы изменения основных параметров сельского хозяйства КБР

Основные параметры	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Темпы роста среднегодовой численности занятых, %	97,8	100,3	100,2	97,7	104,8	110,3
Темпы роста доли занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых, %	97,7	100,5	100,9	98,1	89,6	110,0
Темпы роста валовой продукции сельского хозяйства, %	114,9	109,2	108,0	105	113,6	112,1
Темпы роста основных фондов; %	149,3	99,4	109,1	111	105,6	142,0
Темпы роста инвестиций в сельское хозяйство; %	113,5	33,7	214,1	529	43,2	110,6
Темпы роста выработки на одного занятого, %	117,5	108,9	107,8	107	108,4	101,6
Темпы роста фондовооруженности труда, %	152,7	99,1	108,9	113	100,8	128,7
Темпы роста инвестиций на одного занятого, %	116,1	33,6	213,8	542	41,2	100,2

*Источник: таблица рассчитана по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г.

Сопоставление динамики основных параметров фактора «труд» с валовой продукцией, основными фондами, инвестициями и рядом др. параметров, позволяет отметить наличие в абсолютной величине первых тенденции к снижению, а в отношении к фондом, инвестициям и выработке, напротив, рост. Причем рост выработки на одного занятого проявлял более равномерную тенденцию роста, чем, например, темы роста валовой продукции, стоимости основных фондов, поступления инвестиций в сельское хозяйство.

Сокращение численности занятых в сельском хозяйстве – объективный процесс, который связан как со снижением престижности сельского труда, так и с процессами научно-технического прогресса, научной революции,

менеджмента и т.д. В то же время следует отметить объективность эволюционности или постепенности этого процесса; - снижение численности занятых сопровождается ростом оснащенности сельскохозяйственного процесса новыми видами техники, технологиями. Последнее должно происходить пропорционально сокращению численности занятых. Что происходит с данными параметрами в сельском хозяйстве КБР?

Для этого сопоставим динамику трех параметров: численности занятых в сельском хозяйстве, объем фондов, объем поступающих инвестиций; рис. 6.

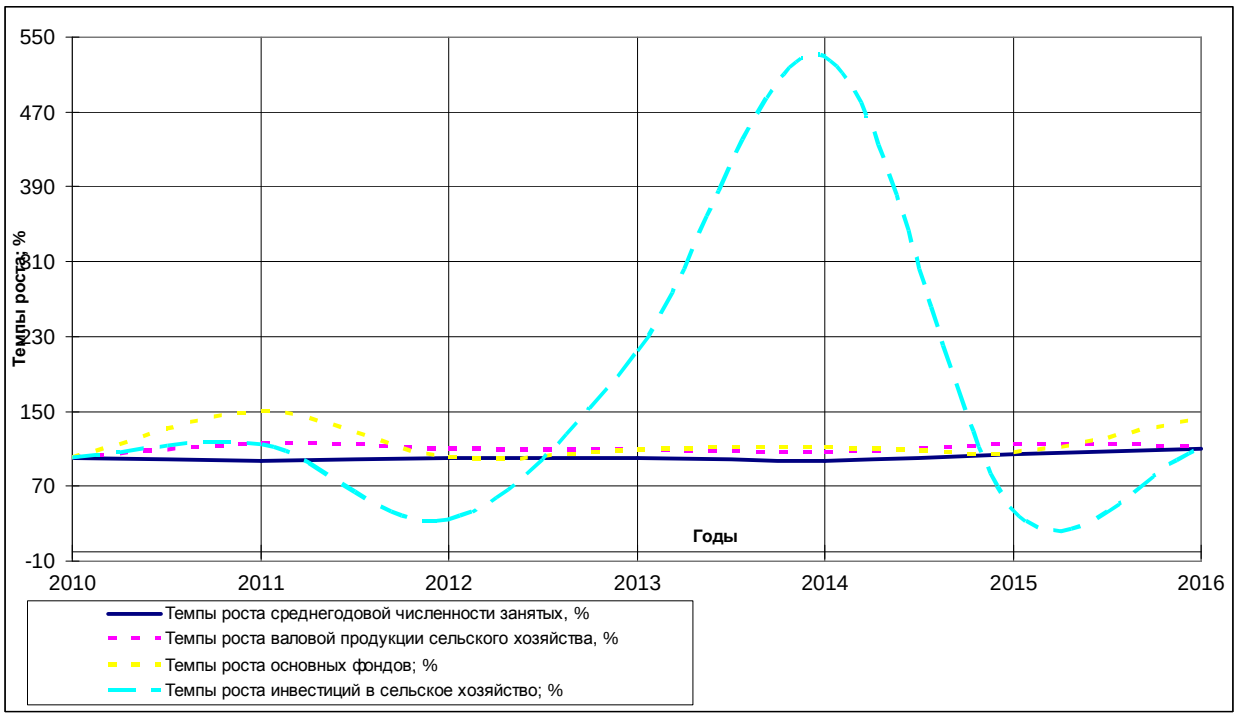


Рис. 4 Динамика численности занятых, валовой продукции, объема фондов и объема поступающих инвестиций в сельское хозяйство КБР за период 2010-2016 гг. [по данным Таблицы 9]

*Источник: Рисунок рассчитан по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г.

Из приведенных данных кажется следует подтверждение описанного правила - снижение численности занятых должно сопровождаться ростом фондов и инвестиций. В 2011 г. по сравнению с 2010 г. численность занятых в сельском хозяйстве снизилась до 97,8%, а стоимость основных фондов в сельском хозяйстве выросла на 149,3%, объем инвестиций в сельское

хозяйство на 113,5%. Но затем в 2012 г. численность выросла на 100,3%, а стоимость фондов снизилась на 99,4%, а инвестиций и вовсе до 33,7%. В последующие годы (2013 – 2014 гг.) ситуация хотя и выправилась несколько, но не была столь выразительной, чтобы соответствовать описанному правилу. В результате сельское хозяйство КБР не получило адекватной замены сокращению численности занятых. (Возможно поэтому, т.е. в силу того, что сельское хозяйство по сути не модернизируется, а лишь производит простое воспроизводство основного капитала, и то в лучшем случае, не происходит ни резкого и значительного снижения численности занятых в сельском хозяйстве, ни роста производительной силы сельских тружеников). В 2015 г. она выросла почти на 105%, а в 2016 г. даже на 110,3%. При этом объем фондов в сельском хозяйстве КБР в 2015 г. вырос на 105,6%, а в 2016 г. на 142,0%. Что касается инвестиций в Ок сельского хозяйства, то в 2015 г. их объем составил по сравнению с 2014 г. всего 43,2%, а в 2016 г. по сравнению с 2015 г. 110,6%, т.е. все равно был ниже, чем в 2014 г. более чем в два раза. Таким образом, рост численности занятых в сельском хозяйстве КБР сопровождался более опережающим ростом основных фондов, но не поддерживался ростом инвестиций в ОК сельского хозяйства.

Рассчитаем влияние механизма замещения (между факторами «труд» и «капитал») в сельском хозяйстве КБР в период 2010 – 2016 гг. Принцип замещения между факторами «труд» и «капитал» означает, что сокращение одного должно поддерживаться ростом другого. Причем поскольку взаимосвязь и замещение между названными факторами носит неформальный характер, то это означает, что изменение также должно носить неформальный характер.

В общем смысле это замещение означает: при снижении численности занятых на единицу должен происходить рост фондов, пропорциональный выработке единицы фактора «труд». Это правило имеет также и расширительный характер, т.е. переложенное на расширенное воспроизводство получает следующую трактовку: при сокращении фактора

«труд» на единицу должен происходить кратный прирост фактора «капитал». Эту кратность формирует коэффициент замещения, на основе которого рассчитано значение эластичности выработки и фондоотдачи, которые в 2010 - 2016 гг. составили 317,6 единиц, т.е. замещение одного занятого в сельском хозяйстве существующими основными фондами составляет 317,6 тыс. руб. Но поскольку фондоотдача в данный период в сельском хозяйстве КБР составляла всего 1,38 руб. на единицу фондов, то для получения соответствующей суммы требовалось увеличить стоимость фондов почти в 320 раз.

Обобщенно описанная процедура представлена в таблице 10.

Приведенные данные показывают, что, во-первых, в период 2010 – 2011 гг. снижение численности занятых на 1,5 тыс. человек должно было привести к росту стоимости фондов на 476,4 млн. руб. Реально же прирост составил 7097 млн. руб., т.е. превосходил сумму замещения почти в 15 раз. Однако, уже в следующие два года наблюдается рост численности занятых и поэтому прироста основных фондов для элиминирования снижения численности занятых как бы и не нужно. А вот в следующем (2014 г.) снижение численности занятых составило 1,5 тыс. человек и для этого необходим прирост основных фондов в рассчитанную ранее величину 476,4 млн. руб. Реально же прирост основных фондов составил 2474 млн. руб., т.е. превосходил норму замещения более чем в 5 раз. За счет данного прироста основных фондов, и происходил рост валовой продукции сельского хозяйства в описанный период. Но в 2015 и 2016 г. происходит прирост численности занятых, соответственно, на 3,1 и 7,0 тыс. человек, по сравнению с предыдущим периодом, что повторяет ситуацию 2013-2014 гг., т.е. за счет прироста численности занятых в приросте основных фондов как бы нет надобности. Более подробно расчеты влияния изменений в численности занятых на динамику роста производства продукции сельского хозяйства КБР представлены в таблице 10.

Таблица 10. – Динамика численности занятых в сельском хозяйстве и основные показатели эффективности их использования за период 2010 – 2016 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2010 гг. в %
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	67,4	65,9	66,1	66,2	64,7	67,8	74,8	111
Валовая продукция сельского хозяйства, мн. руб.	24136	27737	30286	32699	34330	38992	43697	181
Условный объем валовой продукции, созданный фактической численностью занятых и их производительностью базисного периода (2010 г.)	24136	23599	23670	23706	23169	24279	26786	111
Отклонение (прирост/снижение) полученное за счет изменений численности занятых; млн. руб.	0,0	4139	6616	8992	11161	14713	16911	
Прирост продукции, создаваемый за счет прироста стоимости основных фондов, исходя из расчетов фондоотдачи 2010 г.; млн. руб.	0,0	11923	-232	3256	4156	2441	19191	
Объем продукции полученный фактором снижения численности занятых и прироста основных фондов; млн. руб.	24136	35522	23439	26962	27325	26720	45977	190
Соотношение условной продукции и фактической; +/- млн. руб.		7784	-6847	-5737	-7005	-2272	2280	
Доля недобранной продукции в общем объеме фактически произведенной продукции сельского хозяйства; %		28,1	-22,6	-17,5	-20,4	-31,5	5,2	

*Источник: таблица рассчитана по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г. (на основании таблицы 9.)

Таким образом, расчеты показывают, что, во-первых, инвестиционный механизм роста в аспекте фактора «труд» в сельском хозяйстве работает. Именно за счет взаимозамещения выбывшей рабочей силы приростом основных фондов (за период 2010 – 2014 гг.) достигается прирост валовой продукции. Правда, с 2015 по 2016 гг. наблюдается прирост численности занятых и это как бы снимает необходимость задействовать фактор замещения капитала трудом. Но, во-вторых, замещение «труда» «капиталом» осуществляется крайне неравномерно и слабо коррелирует между собой. Так коэффициент корреляции между численностью занятых и стоимостью основных фондов составил -0,927, а между выработкой и фондоотдачей - 0,690. Наличие разных абсолютных значений, а также отрицательных величин указывает на наличие между названными факторами отрицательной эластичности. Полученные коэффициенты могут быть интерпретированы как то, что с ростом численности снижается необходимость роста фондов, но со снижением численности занятых в сельском хозяйстве растет потребность в росте фондовооруженности и фондоотдаче. И в первом и во втором случае имеет место высокая зависимость. В то же время (в-третьих) следует признать, что наличие в сельском хозяйстве Кабардино-Балкарии высокой доли занятых не стимулирует прирост фондоотдачи, т.к. не стимулирует прироста фондов. Сопоставим с соседними регионами и в частности со Ставропольским краем.

Сравнение динамики данных индикаторов указывает на то, что, во-первых, численность занятых в сельском хозяйстве в Ставропольском крае рост оказался выше, чем в КБР почти в 3,2 раза, а что касается выработки продукции на одного занятого, то превосходство Ставропольского края на КБР составляет за период 2010-2016 гг. лишь в 1,3 раза. Правда, при этом следует указать на то, что превосходство Ставропольского края над КБР растет. Если в 2010 г. соотношение составляло 109,7%, а в 2012 г. 101,2%, то в 2016 г. уже 166,3%. Во-вторых, фондовооруженность труда в сельском

хозяйстве Ставропольского края за период 2010-2016 гг. превосходила аналогичный индикатор КБР почти в 1,4 раза.

Таблица 11. – Соотношение эффективности факторов «труд» и «капитал» в сельском хозяйстве Ставропольского края и КБР в период 2010 – 2016 гг.

	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2010 гг. в %
Выработка на одного занятого сельхозпродукции в Ставропольском крае; тыс. руб.	392,8	464,5	564,2	704,2	894,5	971,3	247,3
Выработка на одного занятого сельхозпродукции в КБР; тыс. руб.	358,1	458,2	493,9	530,6	575,1	584,2	163,1
Фондоотдача в сельском хозяйстве Ставропольском крае, руб.	0,99	1,11	1,22	1,45	1,54	1,37	138,4
Фондоотдача в сельском хозяйстве КБР, руб.	1,68	1,42	1,40	1,33	1,43	1,13	67,3

*Источник: таблица рассчитана по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г. (а также данных приложения 3 и таблицы 8.)

При этом КБР за счет ускоренных темпов роста фондовооруженности (за период 2010 – 2016 гг. фондовооруженность труда в КБР выросла на 242%, тогда как в Ставропольском крае только на 180%) сокращает отставание. В-третьих, расчетный коэффициент эластичности между выработкой на человека и фондоотдачей в сельском хозяйстве Ставропольского края за период 2010 – 2016 гг. составил 440, а в КБР 320, т.е. в Ставропольском крае он оказался выше почти в 1,4 раза. Коэффициенты корреляции между численностью занятых и стоимостью основных фондов в Ставропольском крае составили -0,228, в КБР -0,927. Кроме того, коэффициент корреляции между занятыми и валовой продукцией в Ставропольском крае составил -0,454, в КБР -0,836, а по показателю основных фондов, соответственно, 0,941 и 0,945.

Выше приведенный анализ говорит о том, что формирующаяся в сельском хозяйстве Кабардино-Балкарской Республики инвестиционная модель отличается явной непоследовательностью и нарушением пропорций между основными параметрами: занятостью и фондовооруженностью труда.

Следствием этого стало то, что производимая продукция имеет более высокую трудоемкость, чем в передовых соседних (Ставропольский край) регионах, а стало быть, проигрывает по своим конкурентным признакам. По-видимому, требуется, во-первых, усилить зависимость между трудом и капиталом, во-вторых, вывести эти пропорции к передовым в отрасли (например, Ставропольскому краю), в-третьих, наращивать фондовооруженность не эпизодически, а планомерно и целенаправленно.

Важнейшим признаком существования и развития сельского хозяйства традиционно выступает наличие сельскохозяйственных земель. Прежде считалось, что страна, территория, имеющая в своем распоряжении большие площади сельскохозяйственных земель, удовлетворительное их качество при прочих равных условиях имеет предпочтение в развитии сельского хозяйства. Так было до середины прошлого столетия, пока западные общества не перешли к новой модели сельского хозяйства, связанного с инвестиционным и инновационным развитием. Во-первых, на прежних и даже меньших площадях стали получать большие объемы сельскохозяйственной продукции, во-вторых, затраты на единицу продукции оказываются ниже, чем при традиционном ведении сельского хозяйства, в-третьих, появляются новые виды сельскохозяйственных культур, в-четвертых, происходит абсолютное сокращение занятых в сельском хозяйстве, в-пятых, растут расходы на капитал, но при этом они оказываются ниже, чем в прежней модели, а эффективность выше. Все это в совокупности характеризует формирование новой модели организации и развития сельского хозяйства и механизма инвестиционного роста.

В качестве критерия существования новой модели, как мы уже замечали, выступают: снижение численности занятых в сельском хозяйстве, рост объемов новой техники, технологий, использование новых сортов и видов сельскохозяйственных культур.

Таблица 12. – Динамика состояния и основные тенденции использования фактора «земля» в сельском хозяйстве КБР за период 2010 – 2016 гг.

	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2010 гг. в %
Продукция сельского хозяйства, в хозяйствах всех категорий, в фактически действовавших ценах, млн. руб.	24136,0	30286,1	32698,7	34330,2	38992	43697	181
Площадь сельскохозяйственных угодий; тыс. га	440,6	462,4	461,3	461,4	461,4	461,4	105
Площадь пашни, тыс. га	291,1	291,0	294,9	294,6	289,6	290	99
Доля пашни в площади сельхозугодий; %	66,1	62,9	63,9	63,8	62,8	62,9	95
Внесено минеральных удобрений на га посевной площади, кг	33	45	47	61	69	90	274
Удельный вес удобренной минеральными удобрениями площади во всей посевной площади, %	43	50	56	57	64	76	177
Внесено органических удобрений на один гектар посевной площади, тонн	0,4	0,4	0,4	0,4	0,6	0,6	150
Продукция сельского хозяйства в расчете на 1 га сельхозугодий; тыс. руб.	54,8	65,5	70,9	74,4	84,5	94,7	173
Основные фонды в расчете на 1 га пашни; тыс. руб.	49,5	73,4	79,0	87,5	94,0	133,3	269
Инвестиций в расчете на 1 га пашни, тыс. руб.	2,2	0,8	1,8	9,5	4,2	4,6	209
Основные фонды сельского хозяйства, млн. руб.	14396	21355	23293	25767	27220	38643	268
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства; млн. руб.	643,2	246,2	527,2	2791,2	1205,3	1332,6	207

*Источник: таблица рассчитана по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г.

В ряду перечисленных критериев следует назвать также и использование земельных ресурсов. Одним из критериев новой модели организации и развития сельского хозяйства выступает абсолютное сокращение сельскохозяйственных земель и рост урожайности. Вот с этих позиций и рассмотрим состояние фактора «земля» в существующем механизме инвестиционного роста сельского хозяйства Кабардино-Балкарии.

Площадь сельскохозяйственных угодий КБР в 2016 г. выросла по сравнению с 2010 г. почти на 20 тыс. га или на 105%. В это же время площадь пашни снизилась на 1.1. тыс. га. Соответственно, снизилась также доля пашни в площади сельхозугодий с 66% в 2010 г. до 63% в 2016 г.
Причина не в снижении площади пашни, а в росте площади сельхозугодий. Но при этом более равномерно изменялась траектория роста площади пашни, чем сельхозугодий (рис. 5).

Таблица 13 – Соотношение темпов роста продукции сельского хозяйства и факторов «земля», «труд», «капитал» в КБР за 2010 – 2016 гг.

Параметры	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Продукция сельского хозяйства, в хозяйствах всех категорий, в фактически действовавших ценах	114,9	109,2	108,0	105,0	113,6	112,1
Площадь сельскохозяйственных угодий	100,7	104,2	99,8	100,0	100,0	100,0
Площадь пашни	100,3	99,6	101,3	99,9	98,3	100,1
Численность занятых	97,8	100,3	100,2	97,7	104,8	110,3
Основные фонды сельского хозяйства	149,3	99,4	109,1	110,6	105,6	142,0
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства	113,5	33,7	214,1	529,4	43,2	110,6

*Источник: таблица рассчитана по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г.

Влияние фактора «земля» на динамику сельского хозяйства в КБР велико. Расчетами установлено, что между объемом валовой продукции

сельского хозяйства и площадью сельскохозяйственных угодий корреляция составила +0,894 и оказывается выше, чем между валовой продукцией и площадью пашни, составившей +0,800.

В то же время сопоставление влияния фактора «земля» с двумя другими – «труд» и «капитал» - указывает на то, что влияние «земли» оказывается ниже, чем двух последних. В частности, влияние фактора «труда» на динамику валовой продукции составило -0,836, а основных фондов + 0,945.

Эффективность использования фактора «земля» неуклонно растет. На это указывают такие индикаторы как продуктивность сельскохозяйственных угодий и др. В частности, за период с 2010 по 2016 гг. объем продукции, приходящейся на 1 га сельскохозяйственных угодий, вырос с 54,8 тыс. руб. до 94,7 тыс. руб., т.е. на 173%. А по сравнению с 2005 г. боле чем в два раза.

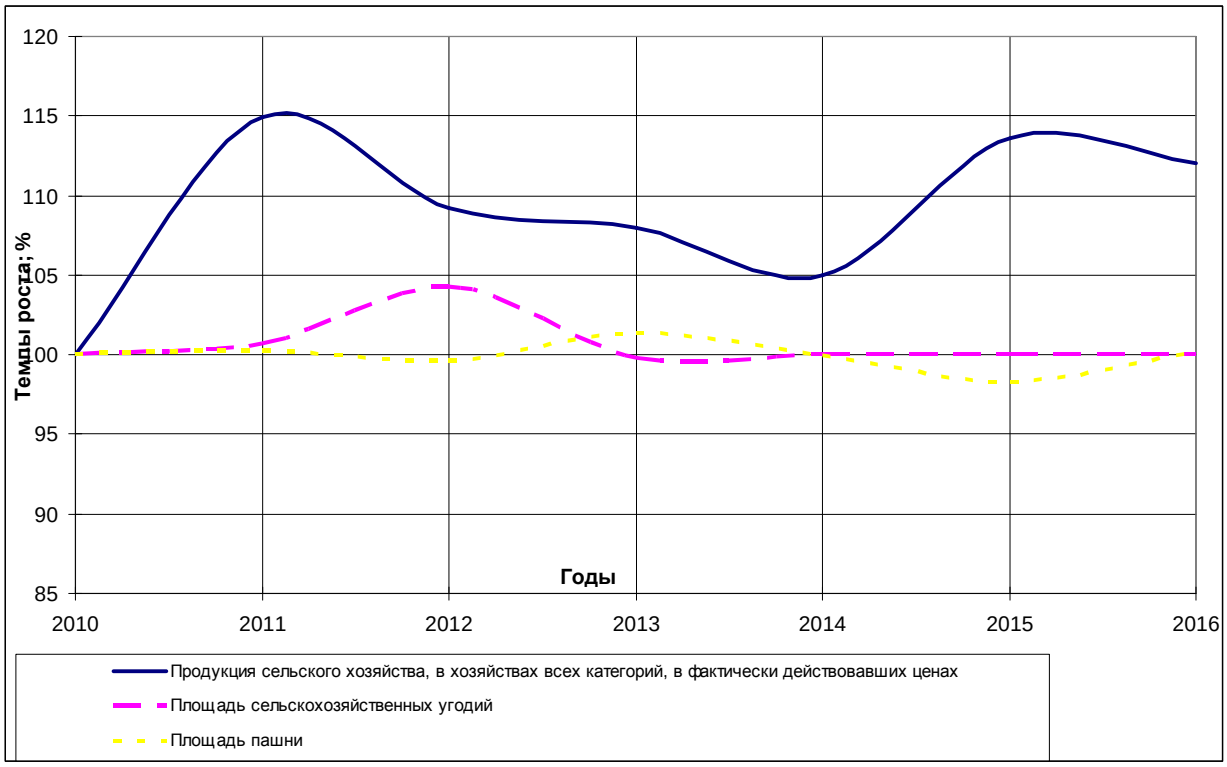


Рис. 5. Динамика продукции сельского хозяйства, сельскохозяйственных земель и посевных площадей в КБР за 2005-2016 гг. (по данным таблицы 12)

*Источник: Рисунок рассчитан по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г.

По-видимому, определяющее значение в динамике данного показателя оказал инвестиционный механизм роста, основные параметры которого в ракурсе фактора «земля» проявились в следующих показателях: стоимость основных фондов в расчете на 1 га пашни, инвестиций на 1 га пашни и др. В частности, стоимость основных фондов в расчете на 1 га посевной площади выросла за период с 2010 по 2016 гг. в 2.7 раза (с 49,5 тыс. руб. до 133,3 тыс. руб.). Более чем в 2.1 раза выросли инвестиции в расчете на 1 га пашни, и если в 2010 г. их величина составляла 2,2 тыс. руб. на га посевных площадей, то в 2016 г. уже 4,6 тыс. руб. Правда, в 2014 году этот показатель составлял 9,5 тыс. руб., т.е. превышал нынешний более чем в два раза.

Конкретным проявлением использования механизма инвестиционного роста в сельском хозяйстве КБР в сегменте фактора «земля» является рост использования минеральных удобрений. За период с 2010 по 2016 гг. объем внесенных минеральных удобрений в расчете на га посевной площади вырос почти в 2,7 раза, что привело к росту удельного веса удобренной минеральными удобрениями площади во всей посевной площади с 43 до 76%. Примечательно, что объем вносимых органических удобрений вырос всего в 1,5 раза.

Расчет коэффициентов корреляции между объемом внесенных минеральных удобрений и продуктивностью пашни составил +0,679. Но в Ставропольском крае этот показатель составил 0,740. Поэтому говорить об абсолютной эффективности данного фактора не совсем корректно.

Для оценки эффективности использования фактора «земля» в механизме инвестиционного роста сельского хозяйства КБР проведем сопоставление основных параметров данной оценки со Ставропольским краем, где и сам инвестиционный механизм роста получил большее развитие, и фактор «земля» в ней также продвинулся в большую степень; см. таблицу 14.

Таблица 14. – Сравнительная характеристика эффективности фактора «земля» в с.-х. КБР и Ставропольского края в период 2010 – 2016 гг.

	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2010 в %
Доля пашни в площади сельхозугодий КБР; %	66,1	62,9	63,9	63,8	62,8	62,9	95,2
Доля пашни в площади сельхозугодий Ставропольский край; %	32,7	49,8	52,6	52,0	52,7	53,6	163,9
Продукция сельского хозяйства в расчете на 1 га сельхозугодий КБР; тыс. руб.	54,8	65,5	70,9	74,4	84,5	94,7	172,8
Продукция сельского хозяйства в расчете на 1 га сельхозугодий Ставропольский край; тыс. руб.	14,6	17,5	21,2	25,7	32,6	35,8	245,2
Основные фонды в расчете на 1 га пашни КБР; тыс. руб.	49,5	73,4	79,0	87,5	94,0	133,3	269,3
Основные фонды в расчете на 1 га пашни Ставропольский край; тыс. руб.	44,9	31,5	32,9	34,2	40,1	48,9	108,9
Инвестиций в расчете на 1 га пашни КБР, тыс. руб.	2,2	0,8	1,8	9,5	4,2	4,6	209,1
Инвестиций в расчете на 1 га пашни Ставропольский край, тыс. руб.	7,0	6,2	6,5	6,2	4,1	6,5	92,9
Внесено минеральных удобрений на га посевной площади КБР, кг	33	45	47	61	69,3	90,4	273,9
Внесено минеральных удобрений на 1 га посевной площади Ставропольский край, кг.	68,4	77,1	73,7	80,3	82.5	87,7	128,2
Внесено органических удобрений на один гектар посевной площади КБР, тонн	0,4	0,4	0,4	0,4	0,6	0,6	150,0
Внесено органических удобрений на 1 га посевной площади Ставропольский край, тонн.	2,9	3,1	2,6	3,2	3.5	3,9	134,5

*Источник: таблица рассчитана по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г.

Сельское хозяйство Ставропольского края имеет большие, чем КБР размеры как сельскохозяйственных угодий (почти в 12,6 раз), так и площади пашни (почти в 12,5 раз). Поэтому возможности для маневрирования данных факторов у Ставропольского края выше, чем у КБР. Но Ставропольский край

уступает КБР по доле пашни в площади сельхозугодий (при почти 64% в КБР, в Ставропольском крае 52%). Более высокий показатель продуктивности сельскохозяйственных земель в КБР, чем в Ставропольском крае (продукция сельского хозяйства в расчете на 1 га сельхозугодий в КБР составила в 2016 г. 94,7 тыс. руб., а в Ставропольском крае только 35,8 тыс. руб., т.е. в КБР она выше более чем в 2,6 раза). Такое положение достигнуто благодаря, во-первых, более высоким показателям концентрации фондов (в КБР размер основных фондов в расчете на 1 га пашни составили, в 2016 г. 133,3 тыс. руб., тогда как в Ставропольском крае только 48,9 тыс. руб., т.е. оказались ниже в 2,7 раза). Но, во-вторых, концентрации инвестиций на 1 га пашни имела обратную пропорцию; (в КБР объем инвестиций в расчете на 1 га пашни составил в 2016 г. 4,6 тыс. руб., тогда как в Ставропольском крае только 6,5 тыс. руб., т.е. в КБР этот показатель составляет лишь 70% от ставропольского. Правда, следует заметить, что в 2014 г. имела место иная пропорция, т.е. в пользу КБР). Причина таких различий заключается в том, что в КБР за 2010 – 2016 гг. по данным параметрам оказались более высокими темпы роста. В частности, фондоемкость пашни в 2016 г. в КБР выросла в 2,7 раза, тогда как в Ставропольском крае только в 1,08 раза. Последнее может быть интерпретировано таким образом, что в то время как сельское хозяйство КБР ускоренно вводит инвестиционную модель в земледелие, сельское хозяйство Ставропольского края снижает емкость капитала в земледелии. Эту тенденцию подтверждает показатель инвестиций в расчете на 1 га посевных площадей до 2014 года, когда в КБР его величина выросла с 2,2 тыс. руб. до 9,5 тыс. руб., т.е. более чем в 4,3 раза, а в Ставропольском крае он упал с 7,0 до 6,2 тыс. руб. Но уже с 2015 г. в КБР тенденция с инвестициями в пашню резко изменилась. Их доля снизилась более чем в два раза по сравнению с 2014 г. и составила всего 4,6 тыс. руб. на га пашни, тогда как в Ставропольском крае выросла с 6,2 до 6,5 тыс. руб. на га пашни.

Важнейшим индикатором механизма инвестиционного роста сельского хозяйства выступает показатель минерализации пашни. По объему внесенных минеральных удобрений на 1 га посевной площади КБР превосходила Ставропольский край в 2016 г. почти на 3%, хотя еще до 2015 года уступала

ему. За период 2010 – 2016 гг. КБР нарастила внесение минеральных удобрений на 1 га посевных площадей почти на 274%, тогда как Ставропольский край только на 128,2%. Впрочем, нужно заметить, что особый рост показателя в КБР произошел в 2016 году, когда показатель вырос в 1,3 раза. По-видимому, ситуация не типичная и придерживаться следует тенденций до 2015 года, а 2016 г. оценивать как «исключение». Ситуация с органическими удобрениями повторяет минеральные, с той лишь разницей, что здесь не столь высокие пропорции. В Ставропольском крае вносимый объем органических удобрений на пашни почти в 6,5 раз превосходит аналогичный показатель КБР. Причем тогда, в Ставропольском крае объем вносимых органических удобрений растет более равномерно, чем в КБР.

Другая важная особенность заключается в том, что значение коэффициента корреляции между валовой продукцией и площадью сельскохозяйственных угодий в КБР составил за период 2010-2016 гг. 0,734, тогда как в Ставропольском крае 0,202, а по посевной площади, соответственно, -0,272 и 0,892. Таким образом, если сельхоугодья в КБР более активно влияли на динамику роста сельхозпродукции, то посевные площади в Ставропольском крае в отличие от КБР и сильнее, и положительно влияли на формирование траектории роста сельского хозяйства.

Приведем обобщающую сравнительную характеристику эффективности фактора «земля» в КБР и Ставропольском крае.

Таблица 15 – Значения коэффициентов корреляции продуктивности пашни и фактора «капитал»

Основные признаки фактора «капитал»	Продукция сельского хозяйства в расчете на 1 га сельхозугодий		Отклонение (+/-)
	КБР	Ставропольский край	
Основные фонды в расчете на 1 га пашни	0,962	0,511	0,451
Инвестиции в расчете на 1 га пашни	0,419	-0,399	0,818
Внесено минеральных удобрений на га посевной площади	0,933	0,909	0,024
Внесено органических удобрений на один гектар посевной площади	0,850	0,491	0,359

*Источник: таблица рассчитана по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г.

Обобщение приведенных параметров указывает на то, что в КБР в факторе «земля» внедрение механизма инвестиционного роста в сельское хозяйство идет более ускоренными темпами, чем в соседнем Ставропольском крае.

На чем основывается данный вывод? Во-первых, в КБР темпы роста инвестиций и прирост основных фондов в сельском хозяйстве в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий и посевных площадей до 2014 года, (а в 2015-2016 гг. несколько притормозили) опережали темпы роста посевных площадей и сельхозугодий. Во-вторых, темпы роста посевных площадей опережают темпы роста сельхозугодий. В-третьих, темпы роста выработки на гектар посевных площадей опережают темпы роста валовой продукции сельского хозяйства и темпы роста выработки на гектар сельхозземель. В-четвертых, темпы роста внесения минеральных удобрений на один гектар посевных площадей опережали темпы роста посевных площадей и прироста валовой продукции сельского хозяйства, а также др. параметры развития земледелия. В-пятых, корреляция между валовой продукцией сельского хозяйства, а также продукцией сельского хозяйства в расчете на гектар посевных площадей с инвестициями на гектар посевных площадей, стоимости основных фондов в расчете на гектар посевных площадей, внесенных минеральных удобрений на гектар посевных площадей в сельском хозяйстве КБР имела более высокий уровень, чем в сельском хозяйстве Ставропольского края.

2.3. Выявление проблем государственных инвестиций в аграрный сектор Кабардино-Балкарской Республики

Предыдущий анализ показал, что аграрный сектор экономики Кабардино-Балкарии успешно преодолел кризисное состояние и уже в новом десятилетии демонстрирует позитивную динамику. В основе данной динамики важное место принадлежит инвестициям и в целом

инвестиционному процессу, а внутри него государственным инвестициям. Расчетный коэффициент корреляции между объемом продукции сельского хозяйства и объемом инвестиций за период 2010 – 2016 гг. по КБР составил 0,409, тогда как в целом по РФ - 0,956. Все это говорит о том, что в КБР инвестиции не стали еще основным фактором роста сельского хозяйства. Выясним причины, по которым таковое еще не состоялось.

Таблица 16. – Сравнительная динамика продукции и инвестиций в сельское хозяйство по КБР и РФ за 2010 – 2016 гг.

	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2010 гг. в %	Среднегодовой темп роста; %
Валовая продукция сельского хозяйства КБР; млн. руб.	24136,0	30286,1	32698,7	34330,2	38992	43697	181,0	110,4
Темпы роста; %	100,0	109,2	108,0	105,0	113,6	112,1		
Валовые инвестиции в сельское хозяйство КБР; млн. руб.	643,2	246,2	527,2	2791,2	1205,3	1332,6	207,2	112,9
Темпы роста; %	100,0	33,7	214,1	529,4	43,2	110,6		
Валовая продукция сельского хозяйства РФ; млрд. руб.	2587,8	3340,5	3790,8	4319,1	5165,7	5505,7	212,8	113,4
Темпы роста; %	100,0	102,4	113,5	113,9	119,6	106,6		
Валовые инвестиции в сельское хозяйство РФ; млрд. руб.	303,8	476,4	516,6	510,3	538,1	611,2	201,2	112,4
Темпы роста; %	100,0	106,6	108,4	98,8	105,4	113,6		

*Источник: таблица рассчитана по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г.

Прежде всего, следует заметить, что за последние пять лет (2010-2016 гг.) объем продукции сельского хозяйства в КБР вырос более чем на 181%. Правда, по РФ в целом он вырос почти на 213%. Среднегодовые темпы роста продукции сельского хозяйства в КБР оказались ниже средних по РФ, соответственно, 100,4% против 112,9%. Позитивная динамика наблюдается

также и по объему инвестиций. За последние семь лет они выросли в сельском хозяйстве КБР на 207,2%, тогда как в РФ только на 201,2%. При этом их динамика в среднем по году составляла 112,9%, тогда как по РФ 112,4%. Правда, если в целом по РФ за все пятилетие она никогда не опускалась ниже 100,0% (за исключением в 2014 г. 98,8%), то в КБР в 2012 г. она упала до 33,7%, а в 2015 г. до 43,2%.

На основании обобщения и модификации существующих методик [5, 6, 9, 83] рассчитаем эффективность использования средств государственной поддержки сельского хозяйства в КБР.

Практика показывает, что при определении бюджетного финансирования сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса не учитываются основные тенденции и не проводятся необходимые экономические обоснования отдачи от выделяемых средств, не рассчитываются показатели эффективности господдержки. Следует согласиться с экспертами и специалистами Министерства экономического развития КБР, утверждающими, что при проектировании необходимых объемов господдержки «не используются показатели планируемой и фактической отдачи бюджетного финансирования отдельных мероприятий и АПК в целом, в аналитических материалах и докладах нет оценок эффективности, а распределение поддержки по хозяйствующим субъектам не увязывается с достигнутой эффективностью вложений». [5, 6] Другое дело, что нельзя согласиться с их доводом – «из-за неразработанности методик эффективности». Методики оценки эффективности господдержки имеются и имеют довольно широкий диапазон. Нельзя также согласиться и с другим доводом специалистов Минэкономразвития КБР: «В регионах органы управления отраслью не имеют действенного инструмента контроля над распределением и расходованием средств государственной поддержки». [5]

Для оценки эффективности использования средств государственной поддержки сельского хозяйства КБР обратимся к данным нижеприведенной таблицы.

Таблица 17. - Получено государственной поддержки в расчете на производство продукции сельского хозяйства в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей в личных подсобных хозяйствах в 2005-2015 гг. (млн. рублей)

Годы	Всего	В том числе:		
		СХО	К/ФХ и ИП	ЛПХ
А	1	2	3	4
2005	13581,1	1596,8	2638,6	9345,7
2006	14555,7	1547,4	3421,3	9587
2007	16746	1892,6	4702,9	10150,5
2008	19458,6	2619,5	5482,1	11357
2009	20504,7	3094,6	5343,2	12066,9
2010	24136	4393,8	7000,1	12742,1
2011	27737,5	5529,7	8607	13600,8
2012	30286,1	6475,4	9528,6	14282,1
2013	32698,7	7197,3	10613,4	14888
2014	34330,2	7885,1	10984,8	15460,3
2015	38653,6	9461	12781,2	16411,4
Итого	272688,2	51693,2	81103,2	139891,8
Доля уклада, в %	100	19,0	29,7	51,3
Сумма полученных субсидий	11062,95	6838,99	2704,49	1433,44
Доля уклада, в %	100	61,8	24,4	13,0
Доля полученных субсидий в общей сумме средств господдержки; %	24,3	22,5	39,3	18,2
Сумма полученных льготных кредитов	34552,6	23586,1	4180,8	6428,2
Доля уклада, в %	100	68,3	12,1	18,6
Доля полученных льготных кредитов в общей сумме средств господдержки; %	75,7	77,5	60,7	81,8
Сумма полученных субсидий и льготных кредитов	45615,55	30425,09	6885,29	7861,64
Доля уклада; %	100	66,7	15,1	17,2
Получено господдержки на 1 руб. произведенной продукции, руб.	0,17	0,59	0,08	0,06
Получено субсидий на 1 руб. произведенной продукции; руб.	0,04	0,13	0,03	0,01
Получено льготных кредитов на 1 руб. произведенной продукции; руб.	0,13	0,46	0,05	0,05
Доля льготных кредитов в отдаче средств господдержки; %	74,5	77,3	64,4	76,6

*Источник: таблица рассчитана по данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 г.

По данным Министерства сельского хозяйства КБР общий объем средств господдержки получен через два основных инструмента: субсидии и льготные кредиты, за период 2005-2015 гг. в КБР они составили почти 11,1 млрд. руб. При этот свыше 6,8 млрд. руб. или 61,8% поступило в СХО, свыше 2,7 млрд. руб., или 24,4% получили К/ФХ и ЧП и чуть более 1,4 млрд. или около 13,0% было получено крестьянскими подворьями и ЛПХ.

Что касается структуры господдержки, то на долю субсидий приходится лишь 24,3%, тогда как на долю льготных кредитов - 75,7%. Иными словами, сельское хозяйство КБР получало больше льготных кредитов и использовало именно этот инструмент господдержки, чем субсидии. Причина такого предпочтения, очевидно, в механизме. Дело в том, что при льготном кредитовании, во-первых, сумма получаемых средств оказывается больше и не привязана к конкретным мероприятиям, тогда как при субсидировании сумма связана с конкретными мероприятиями со стороны товаропроизводителя, во-вторых, государство погашает более 2/3 ставки процента. Но и государству данный инструмент оказывается выгоднее первого, т.к. он стимулирует производителя к деятельности в большей мере, чем субсидии. Поэтому объем льготных кредитов оказывается выше, чем субсидий. Кроме того, доля СХО в льготном кредитовании выросла более чем на 6,5%. Но при этом доля К/ФХ и ЧП снизилась почти вдвое (с 24,4 до 12,1%), а доля крестьянских подворий и ЛПХ выросла более чем на 5,0%. За этот же период в крестьянских подворьях и ЛПХ было произведено свыше 51% всей сельскохозяйственной продукции, а объем господдержки (в виде субсидий и льготных кредитов) полученных субъектами данного уклада составил всего 17,2% от общей суммы данных средств. Получается, что эффективность отдачи с рубля продукции составила всего 6 коп. Это самый низкий показатель эффективности средств господдержки среди всех укладов.

Таким образом, общий объем вложений в производство без учета собственных средств сельскохозяйственных организаций составил за период 2005 – 2015 гг. 30425,1 млн. руб. За этот же период СХО республики всех

форм собственности и типов хозяйствования было произведено продукции на сумму 51,7 млрд. руб. Сопоставляя оба показателя, получаем, что в среднем в 2006-2015 годы в СХО в расчете на 1 руб. произведенной продукции бюджетные средства (субсидии и субсидируемые кредиты) составили порядка 60 коп. Что означает, что за счет оказанной государством поддержки было произведено почти 60% всей продукции в СХО. Однако, по данным официальной статистики (и минсельхоза КБР) доля СХО в общем объеме произведенной сельскохозяйственной продукции составила всего 19%. За этот же период доля К/ФХ и частных предпринимателей составляла 29,7% в общем объеме произведенной сельскохозяйственной продукции. Но на долю К/ФХ приходилось всего 24,4% субсидий и 12,1% субсидируемых кредитов. Поэтому эффективность использования средств господдержки в К/ФХ оказывается кратно ниже, чем в СХО. На 1 руб. произведенной продукции в К/ФХ и ЧП приходится всего 8 коп. субсидий и субсидируемых кредитов.

Таким образом, на 1 рубль произведенной продукции в хозяйствах всех категорий приходится 0,17 рубля субсидий и субсидируемых кредитов, в том числе в сельскохозяйственных организациях этот показатель составляет 0,59 рубля, у КФХ и инд. предпринимателей 0,08 рубля. В связи с изложенными данными можно говорить о том, что сельскохозяйственные организации получили основную часть субсидий и льготных кредитов, но использовали их недостаточно эффективно.

Приведенные расчеты эффективности использования средств господдержки недостаточны, т.к. не учитывают также и затраты на производство продукции. Поэтому с учетом данного параметра и на основании методики ВНИЭТУСХ России проведем расчет эффективности господдержки в сельском хозяйстве КБР. Исходной информацией для проведения такого анализа служат материалы землеоценочных работ, данные годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности сельскохозяйственных организаций и в первую очередь формы №10-АПК-село «Отчет о средствах целевого финансирования», где приводится информация об объемах

выделяемой поддержки по многочисленным направлениям. Финансовый результат поддержки определяется на основе показателей выхода продукции (товарной или валовой) на рубль затрат по ее производству и объема совокупной поддержки. [105] Расчеты представлены в таблицах 18-19.

Таблица 18. - Экономические показатели развития сельскохозяйственного производства в 2010-2014 годах в крупных и средних сельхозорганизациях КБР (млн. руб.)

Показатели/годы	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 гг. в %
Количество СХО, по которым производилось обобщение (единиц)	99	93	88	85	72	72,7
Затраты на производство и реализацию продукции сельского хозяйства	2613,1	2669,8	3195,2	3767,8	4498,4	172,1
в том числе:						
материальные затраты и услуги	1582,6	1906,2	2312,7	2597,1	3107,7	196,4
амортизация	225,6	210,3	304,6	364,4	413,7	183,4
оплата труда с отчислениями	248,0	265,2	339,3	334,6	406,5	164,0
Полная себестоимость реализованной продукции	2647,6	2101,8	2613,3	3801,0	4460,3	168,5
Выручка от реализации продукции	2868,0	2367,0	3007,6	4276,8	5209,4	181,6
Бюджетные субсидии на реализованную продукцию	31,0	56,4	70,4			
Валовой выпуск	2864,5	2991,4	3659,9			0,0
Валовая продукция	2833,5	2935,0	3589,6	4243,6	5247,5	185,2
Прибыль (+), убыток (-) от реализации продукции	220,4	265,2	394,3	475,8	749,1	340
Прибыль (+), убыток (-) от реализации продукции с учетом субсидий	251,4	321,6	464,7			
Рентабельность (+), убыточность (-) производства, %	8,3	12,6	15,1	12,5	16,8	202,4
Рентабельность (+), убыточность (-) производства с учетом субсидий, %	9,5	15,3	17,8	…	…	
Среднесписочное число работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	3259	2698	2557	2435	2510	77,0
Валовой доход, тыс. руб.	1025,4	818,4	972,3	1282,1	1726,1	168,3
Производительность труда (валовая продукция на 1 работника), тыс. руб.	878,9	1108,7	1403,8	1742,7	2090,6	237,9

Доля валового дохода в валовой продукции, %	36,9	29,2	27,1	30,2	32,9	89,2
Валовая добавленная стоимость	1281,9	1085,1	1347,2	…	…	
Удельный вес валовой добавленной стоимости в валовом выпуске, %	44,8	36,3	36,8	…	…	

*Источник: Таблица рассчитана по данным Министерства сельского хозяйства КБР [182].

Прежде всего, следует отметить ежегодный рост бюджетных субсидий на реализованную продукцию СХО. Так, если в 2010 г. ее объем составлял 31,0 млн. руб., то в 2011 г. уже 56,4 млн. руб., а в 2012 г. - 70,4 млн. руб. Одновременно наблюдается также и рост затрат на производство и реализацию сельхозпродукции. Но при этом, во-первых, рост имеет более низкие темпы, чем бюджетные субсидии, во-вторых, их объем выше, чем объем бюджетных субсидий, в-третьих, в структуре затрат доминируют материальные затраты и услуги, которые выросли за пять лет почти в два раза, а доля амортизации и оплаты труда, хотя и растет, но более низкими темпами, чем доля материальных затрат. Кроме того, выросла также и полная себестоимость реализованной продукции. Так если в 2010 г. она составляла 2647,6 млн. руб., то в 2014 г. уже 440,3 млн. руб. или выросла на 168,5%. При этом доля материальных затрат в себестоимости продукции составляет 60-70%. (Кстати, в 2011 г. доля материальных затрат в себестоимости продукции составила почти 91%).

Валовая продукция за пять лет выросла на 185,2%. В это же время производительность труда (выработка на человека) выросла почти в 2,4 раза, а прибыль в 3,4 раза, опережая динамику выручки почти в два раза. Рост рентабельности производства составил 202,3%.

Таким образом, имеющиеся данные указывают на, во-первых, рост государственной помощи и повышение ее доли в росте валовой продукции СХО, во-вторых, повышение прибыли и рентабельности сельскохозяйственного производства в СХО. Но следует указать на неравномерность роста различных параметров, формирующих

производственную деятельность СХО. В частности, рост материальных затрат опережал рост затрат на оплату труда и амортизацию.

Полученная динамика основных параметров в СХО позволяет оценить эффективность использования средств государственной поддержки. Расчеты, проведенные на основе отраслевого дифференцирования сельского хозяйства, представлены в следующей таблице.

Таблица 19. – Эффективность совокупной поддержки СХО КБР за счет средств государственного бюджета в период 2010-2016 гг. (млн. руб.)

Продукция отраслей сельского хозяйства	Объем господдержки ОП	Затраты на производство валовой продукции ЗП	Объем продукции ВП	Прирост продукции от господдержки ГП (гр.4*гр.2/гр.3)	Эффективность господдержки (гр.5/гр.2)
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**
2010 год					
Сельское хозяйство	106,9	2613,1	2864,5	117,2	1,096
в том числе:					
растениеводство	14,9	1340,3	1514,7	16,9	1,1
животноводство	91,9	1272,9	1349,7	97,5	1,1
Доля животноводства; %	86,0	48,7	47,1	83,2	
2011 год					
Сельское хозяйство	305,3	2669,8	2991,4	342,1	1,121
в том числе:					
растениеводство	105,6	1537,6	1780,7	122,3	1,2
животноводство	199,7	1132,2	1210,7	213,5	1,1
Доля животноводства; %	65,4	42,4	40,5	62,4	
2012 год					
Сельское хозяйство	189,2	3195,2	3589,6	212,6	1,124
в том числе:					
растениеводство	82,5	1714,7	2054,4	98,8	1,2
животноводство	106,7	1480,6	1535,1	110,7	1,0
Доля животноводства; %	56,4	46,3	42,8	52,1	
2013 год					
Сельское хозяйство	188,9	3767,8	4243,6	212,8	1,127
в том числе:					
растениеводство	81,7	1980,5	2299,0	94,9	1,2
животноводство	107,2	1787,3	1944,6	116,6	1,1
Доля животноводства; %	56,7	47,4	45,8	54,8	
2014 год					
Сельское хозяйство	134,2	4498,4	5247,5	156,5	1,166
в том числе:					

растениеводство	77,4	2991,1	3487,9	90,2	1,2
животноводство	56,8	1507,3	1759,7	66,3	1,2
Доля животноводства; %	42,3	33,5	33,5	42,4	
2015 год					
Сельское хозяйство	145,2	5105,3	6120,5	174,1	3,4
в том числе:					
растениеводство	76,2	1960,4	3770,2	146,5	7,5
животноводство	69,1	3144,9	2350,3	51,6	1,6
Доля животноводства; %	47,5	38,4	38,4	47,5	
2016 год					
Сельское хозяйство	157,1	5731,2	6921,5	189,7	3,3
в том числе:					
растениеводство	74,5	2470,1	3121,6	94,1	3,8
животноводство	83,4	3261,1	3799,9	97,2	3,0
Доля животноводства; %	53,1	43,1	45,1	55,6	

*Источник: таблица рассчитана по данным Министерства сельского хозяйства КБР [182].

Приведенная таблица позволяет выделить ряд динамических и структурных тенденций в господдержки сельского хозяйства в КБР за период 2010-2016 гг. Первая – в целом за период с 2010 по 2016 гг. объем господдержки вырос почти на 30%. Но при этом в 2011 г. он вырос почти в 3 раза (с 106,9 млн. руб. до 305,3 млн. руб.), но затем в 2012 году снизился до 189,2 млн. руб. и на несколько пунктов в 2013 г. (188,9 млн. руб.), а в 2014 г. упал более чем на 54,7 млн. руб. Если сопоставить динамику объема господдержки с динамикой валовой продукции, (см. рис. 6), то оказывается, что последняя имела более равномерный рост. Для динамики господдержки характерна неустойчивость; резкий рост в 2011 г. сменяется резким спадом в 2012 и 2016 гг. Напротив, рост валовой продукции сельского хозяйства демонстрирует равномерный поступательный (кумулятивный) рост.

Вторая тенденция – изменение отраслевой направленности господдержки. Если до 2010 г. основная масса средств господдержки шла в животноводческую отрасль, доля которой в 2010 г. составила 86,0%, то с 2011 г. доля животноводства в получении средств господдержки снижается,но растет доля отраслей растениеводства. В 2014 г. доля растениеводства составляла уже более 57,5%. В то же время, если посмотреть

на абсолютное значение, то объем полученных за предыдущие годы средств из госбюджета в животноводство превышает аналогичный показатель в растениеводство в новом пятилетии.

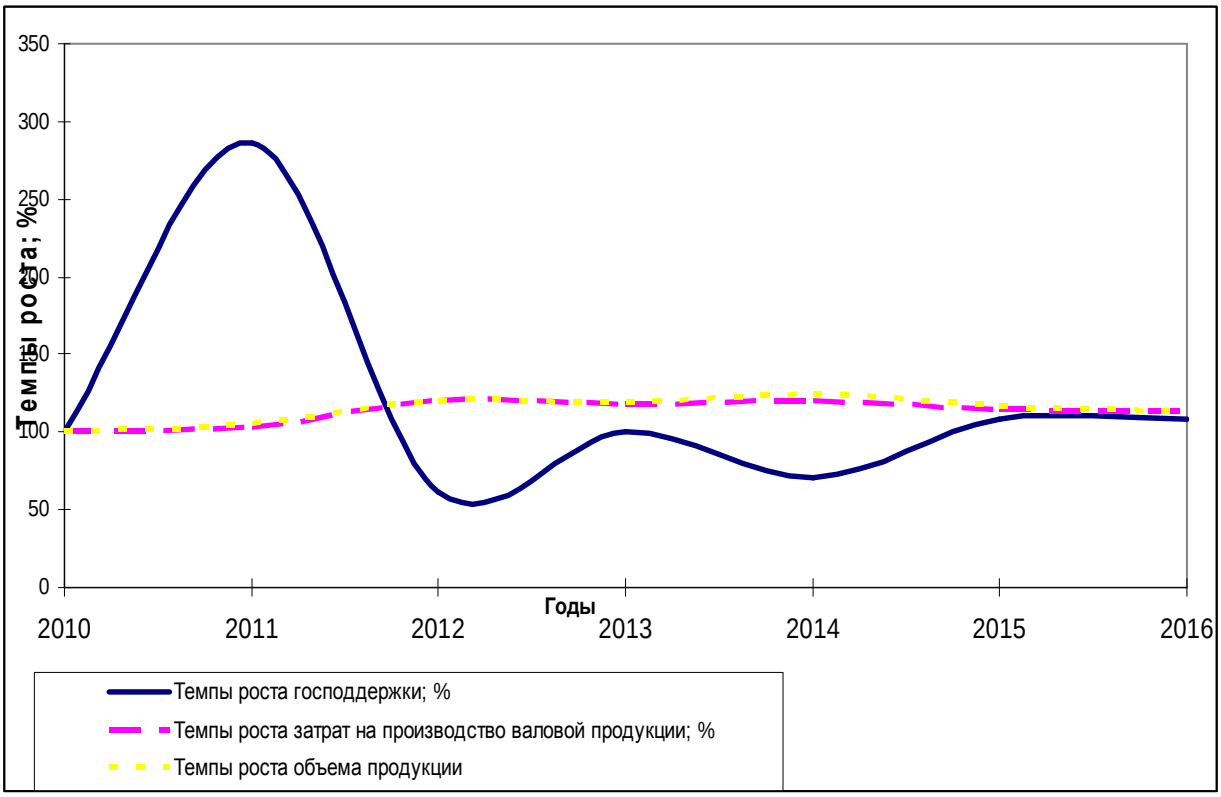


Рис. 6. Соотношение роста размера господдержки, затрат на производство и валовой продукции сельского хозяйства в КБР 2010-2014 гг. (рассчитано на основании таблицы 19)

Третья тенденция – прирост продукции от господдержки растет из года в год. При этом темпы роста оказываются выше темпов роста объема господдержки, хотя и ниже темпов роста самой продукции сельского хозяйства. Но при этом следует указать на то, что динамика носит более равномерный характер, чем по валовой продукции и тем более объему господдержки. В то же время следует отметить, что доля животноводства в приросте продукции от господдержки оказывается высокой, хотя и ниже, чем доля средств, выделяемых на животноводство от господдержки. Что может означать снижение эффективности средств от господдержки в животноводстве.

Четвертая тенденция – эффективность господдержки растет по годам и по отраслям. За семь лет (2010-2016 гг.) расчетный коэффициент эффективности господдержки в сельском хозяйстве КБР вырос с 1,096 до 1,166, т.е. на 106,4%. При этом он во все исследуемое время был выше единицы. Кроме того, имеет устойчивую тенденцию роста. При этом следует указать, что рост данного показателя происходит за счет изменения отраслевой структуры господдержки – перенаправление средств господдержки с животноводства в растениеводство, где рентабельность продукции выше.

Эксперты указывают, что решающее значение в формировании позитивной динамики эффективности господдержки в сельском хозяйстве КБР сыграли институциональные факторы, в частности, переход на принципы программного управления АПК. Эксперты утверждают, что «в результате целенаправленного государственного регулирования и финансовой поддержки сельскохозяйственного производства – реализации национального проекта «Развитие АПК» в 2006-2007 гг. и Государственной программы развития сельского хозяйства (2008-2012 гг., 2013-2020 гг.) были установлены направления и источники финансирования мероприятий поддержки за счет бюджетов разных уровней, в первую очередь федерального бюджета. Программа расширила доступ к кредитным ресурсам, способствовала некоторой модернизации сельского хозяйства и инфраструктуры сельской местности. В результате уже 2012 году эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных организаций в Кабардино-Балкарской Республике составила: по валовой продукции животноводства – 1,04 руб./руб., растениеводства - 1,20 руб./руб. В целом по валовой продукции сельского хозяйства эффективность поддержки составила – 1,12 руб./руб., то есть прирост валовой продукции на рубль прироста затрат по ее производству составляет 1,12 рубля. За счет бюджетных средств получено 5,9% валовой продукции. Рентабельность производства с учетом субсидий в 2012 г. составила уже 17,8%. По данным

за 2013-2014 гг. ситуация улучшалась. А государственное финансирование сельскохозяйственного производства республики можно назвать удовлетворительным». [6]

Для получения полной оценки государственной поддержки деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей требуется оценить также и «второй канал» этого процесса - «бюджетную эффективность», связанную с налоговыми и иными поступлениями средств от сельхозпроизводителей в бюджеты. Речь идет об оценке так называемой фискальной политики, характеризующей «взаимоотношение государства с агробизнесом». В связи с этим возникает необходимость анализа уровня фискальной нагрузки для оценки эффективности реализации государственного регулирования.

Обобщенно данные по фискальной нагрузке и эффективности господдержки сельхозтоваропроизводителей представлены в таблице 20.

Таблица 20. – Динамика фискальной нагрузки на крупные и средние СХО КБР в расчете на 1 руб. полученной государственной поддержки в 2010-2014 гг. (тыс. руб.)

Отрасли сельского хозяйства	Объем господдержки ОП	Объем продукции ВП	Сумма фискальных платежей: налоги, сборы и др. платежи+социальные отчисления+ затраты по страхованию	Уровень фискальной нагрузки, в %	Получено фискальных платежей на 1 руб. государственной поддержки, руб.
А	1	2	3	4	5
2010 г.					
Сельское хозяйство	106,9	2864,5	71,6	2,5	0,67
в том числе:					
растениеводство	14,9	1514,7	58,0	3,83	3,88
животноводство	91,9	1349,7	13,6	1,01	0,15
Доля животноводства; %	86,0	47,1	19,0		
2011 г.					
Сельское хозяйство	305,3	2991,4	118,2	3,95	0,39
в том числе:					
растениеводство	105,6	1780,7	96,7	5,43	0,92

животноводство	199,7	1210,7	21,5	1,78	0,11
Доля животноводства; %	65,4	40,5	18,2		
2012 г.					
Сельское хозяйство	189,2	3589,6	119,4	3,33	0,63
в том числе:					
растениеводство	82,5	2054,4	78,7	3,83	0,95
животноводство	106,7	1535,1	40,7	2,65	0,38
Доля животноводства, %	56,4	42,8	34,1		
2013 г.					
Сельское хозяйство	188,9	4243,6	125,3	2,95	0,66
в том числе:					
растениеводство	81,7	2299,0	82,8	3,6	1,01
животноводство	107,2	1944,6	42,5	2,19	0,40
Доля животноводства; %	56,7	45,8	33,9		
2014 г.					
Сельское хозяйство	134,2	5247,5	231,5	4,41	1,72
в том числе:					
растениеводство	77,4	3487,9	173,3	4,97	2,23
животноводство	56,8	1759,7	58,2	3,31	1,02
Доля животноводства; %	42,3	33,5	25,1		

*Источник: таблица рассчитана по данным Министерства сельского хозяйства КБР [182].

Прежде всего, следует указать на то, что сумма фискальных платежей крупных и средних СХО КБР в течение последнего пятилетия из года в год росла, несмотря на неустойчивую динамику по господдержке. Так если в 2010 г. размер фискальных платежей составил 71,6 млн. руб., из которых свыше 81% перечисляли предприятия отраслей растениеводства, то в 2011 г. он составил уже 118,2 млн. руб., т.е. вырос почти на 50%, при этом выросла также и доля отраслей растениеводства, в 2012 г. доля фискальных платежей выросла всего на 1,2 млн. руб. и при этом доля животноводства в этих платежах выросла до 34,1%. Наибольший рост произошел в 2014 г., когда фискальные платежи выросли почти в 1,8 раза по сравнению с 2013 г. Доля же предприятий животноводства снизилась до 25,1%.

Другой аспект данной проблемы – уровень фискальной нагрузки на агробизнес и объем фискальных платежей в расчете на 1 руб. средств господдержки. Первый параметр в пятилетии демонстрировал тенденцию к росту, хотя и не слишком устойчивую. В частности, в 2010 г. уровень фискальной нагрузки в целом по сельскому хозяйству составил 2,5%, а в 2014 г. 4,97%, т.е. произошел рост почти в два раза. При этом в отрасли растениеводства он оказывался выше, чем в животноводстве примерно на 0,5 пп. Что касается полученных фискальных средств в расчете на 1 руб. государственных средств, то тенденция здесь за пять лет характеризуется ростом. В 2010 г. значение данного показателя составляло в целом по сельскому хозяйству 67 коп. на 1 руб. средств господдержки, а в 2014 г. уже 1,72 руб., т.е. выросла почти в 2,5 раза. Причем в растениеводстве она оказывается выше, чем в животноводстве. Но при этом в растениеводстве имеет место падение. Так, если в 2010 г. уровень составлял 3,88 руб., то в 2014 г. уже только 2,23 руб.

Анализ показал, во-первых, на достаточно высокую бюджетную эффективность государственной поддержки крупных и средних сельскохозяйственных организаций в 2010-2014 гг. в КБР. Во-вторых, наблюдается неравномерность отдачи средств государственной поддержки как по годам, так и по подотраслям сельского хозяйства. Наиболее привлекательными остаются подотрасли растениеводства. Потому наметившееся в начале нового десятилетие смещение акцента в господдержке с животноводства в растениеводство, дает более высокие результаты как по оценке влияния средств господдержки на рост продукции сельского хозяйства, так и отдачу сельского хозяйства в бюджеты разных уровней. В-третьих, все еще остается низким размер налоговых и других поступлений на 1 рубль государственной поддержки крупных и средних сельскохозяйственных организаций. С 2010 года он был ниже 1 рубля на рубль поступления из госбюджета. Правда, в 2014 г. ситуации улучшилась, и на рубль господдержки было получено 1,72 рубля фискальных платежей. По-

видимому, данный показатель должен быть принят в качестве критерия предоставления бюджетных средств предприятиям и организациям. Последние должны конкурировать между собой за право получения бюджетных средств, а бюджет должен отслеживать и поощрять эффективные производства за счет своих средств. В-четвертых, как отмечают эксперты, за счет всемерного использования механизма государственного регулирования и финансовой поддержки сельского хозяйства, республика добилась того, что уровень технологического развития сельского хозяйства в последние годы заметно возрос. Предприятия и организации сельского хозяйства стали приобретать больше современной сельскохозяйственной техники, модернизировали технологические процессы. Поэтому сравнение динамики сельского хозяйства КБР в разрезе основных показателей позволяет указать на то, что за последние годы производство сельскохозяйственной продукции увеличилось в 1,7 раз, в том числе зерна - в 2,4 раза, картофеля в 1,2 раза, овощей – в 1,5 раза, молока в 1,8 раза, мяса в 1,9 раза. Всё это стало возможным потому, что за последние 10 лет сельское хозяйство республики получило более 34,5 млрд. руб. субсидируемых кредитных ресурсов, государством оказана финансовая поддержка селу в сумме 13 млрд. руб. [105]. В-пятых, проведенные изменения в финансировании и господдержке сельского хозяйства стимулировали реализации модели «крупных проектов», что привело к улучшению структуры продукции сельского хозяйства. Кроме того, произошли институциональные изменения. В общем объеме продукции сельского хозяйства доля СХО увеличилась почти в 2 раза по сравнению с 2005 г. При этом доля хозяйств населения снизилась с 68,8% до 45%. Одновременно выросла доля крестьянских фермерских хозяйств с 19% до 32%. Изменения произошли также и в отраслевой структуре продукции сельского хозяйства. В частности, доля продукции животноводства выросла до 46,8% (с 45%). В-шестых, как считают эксперты и аналитики, сложившаяся отраслевая структура все еще не оптимальна для сельского хозяйства (в СХО доля животноводства составляет - 19%, в КФ/Х и ЧП -

25,1%). Хозяйства населения, производящие почти половину сельскохозяйственной продукции (45%), в т.ч. 56% продукции животноводства, в сложившихся экономических условиях практически исчерпали возможности роста. В-седьмых, наблюдается широкая дифференциация показателей эффективности господдержки по районам и хозяйствам. В частности, последнее обусловлено тем, что «субсидии выделяются по разным направлениям и критериям, но при этом их объем не связан с ресурсным потенциалом хозяйств, выходом продукции и эффективностью использования полученных средств». [5] Целенаправленное субсидирование и льготное кредитование способствовало росту сельскохозяйственного производства, улучшению финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций.

Инвестиции в КБР не стали еще основным фактором роста потому, что, во-первых, имеют низкий объем, а потому пока еще не способны сформировать инвестиционную модель развития. Объема инвестиции недостаточно, чтобы заработал инвестиционный мультипликатор. Для этого необходимо, чтобы средний уровень инвестиций в валовой продукции сельского хозяйства превышал 10 коп. (За период 2010-2014 гг. он составил в среднем лишь 3 коп., тогда как по РФ - 8 коп.). Во-вторых, требуется, чтобы имела место более равномерная динамика поступления инвестиций в сельское хозяйство. В КБР за период 2010-2014 гг. коэффициент вариации по объему поступающих инвестиций составил 103,9%, тогда как по РФ в целом всего 16,6%, т.е. ниже почти в 6,0 раз. Кстати, вариация по валовой продукции сельского хозяйства в КБР составила 13,6%, а по РФ 18,6%, т.е. была выше, чем в КБР. В-третьих, структура инвестиций. Требуется диверсифицировать структуру государственных инвестиций, привлекать в отрасль те виды инвестиций, которые будут стимулировать рост продукции и отдачи от полученных средств, а не лежать мертвым грузом на балансе предприятий.

Выявленные тенденции и признаки формирующегося инвестиционного механизма развития сельского хозяйства КБР не означают, что, во-первых, он уже сформирован. Напротив, как уже отмечалось, выявленные тенденции, указывают на то, что он находится на так называемой начальной стадии своего становления. Правда, эта начальная стадия указывает на то, что возврата к прежнему механизму уже нет, т.к. нет для этого объективных условий. Но, во-вторых, дальнейшее становление (а оно может быть в формате развития) данного механизма в сельском хозяйстве КБР может происходить как ускоренного, так и замедленно (о чем лишний раз указывает ситуация в Ставропольском крае). Поэтому необходима программа, проект по реализации инвестиционного механизма развития сельского хозяйства в КБР, в которых были бы определены не только основные конструкции данного механизма, но и определены конкретные инструменты и практики, с помощью которых происходило бы продвижение в практическую плоскость.

Мы видим три основных направления, в которых может развиваться настоящий механизм: государственное регулирование и поддержка (речь идет о более активном участии государства в развитии регионального сельского хозяйства как с помощью традиционных, так и новых инструментов), бизнес и предпринимательство (здесь основной инструмент, на наш взгляд, может быть государственно-частное и частно-государственное партнерство) и формирование новых субъектов хозяйствования и новых организационных структур (одно из главных направлений мы видим в развитии вертикально-интегрированных структур и комплексов). На трех указанных направлениях мы и намерены остановиться в следующей главе.

Глава 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО МЕХАНИЗМА РОСТА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

3.1. Развитие методики расчета эффективности инвестиций в основной капитал сельхозорганизаций как способ совершенствования механизма роста сельского хозяйства

Одной из важнейших центральных задач управления инвестициями является их эффективность. Нынешнее внимание теоретиков и практиков к проблеме повышения эффективности инвестиций вызвана несколькими причинами. Во-первых, увеличение объемов инвестиций в сельское хозяйство не дает ожидаемой отдачи. Как отметили Президент и Премьер России за последние годы в сельское хозяйство было вложено столько средств, сколько не вкладывалось даже в СССР. [131-132, 149-152]. Расчеты показывают, что с 2000 по 2015 г. в сельское хозяйство только объем государственных инвестиции составил свыше 1,5 трлн. руб. [186] Но при этом уровень отдачи с одного рубля инвестиций постоянно падает. Так если в 2010 г. 1 рубль инвестиций приносил 12,82 руб. валовой продукции сельского хозяйства, то через пять лет (2014 г.) этот показатель составил уже 13,76 руб., т.е. вырос на 107,3%. Правда, внутри пятилетки с 2011 по 2013 гг. наблюдалось падение отдачи с инвестиций. Очевидно, что это ненормальная тенденция. Во-вторых, внутри самого сельского хозяйства в разрезе отраслей, подотраслей, видов деятельности и территорий наблюдается сильная дифференциация. Есть подотрасли и виды деятельности, а также территории с отрицательным показателем отдачи от вложений. Но есть территории и подотрасли с высокими показателями отдачи от инвестиций. Однако, при этом распределение инвестиций по отраслям и территориям не ведется с позиций отдачи. В-третьих, наблюдается различное соотношение между приростом инвестиций и других факторов роста сельского хозяйства. Прирост инвестиций часто оказывается не связанным с приростом, например таких факторов как «земля», «труд». В-четвертых, показатель эффективности

инвестиций в сельском хозяйстве России заметно ниже аналогичного показателя целого ряда других отраслей и зарубежных стран. Причем, если многие развитые зарубежные страны получают основной прирост валовой продукции сельского хозяйства именно за счет инвестиций, то у нас доля инвестиций в приросте валовой продукции сельского хозяйства еще остается низкой. Но главное даже не это, а то (в-пятых), что на практике невозможно рассчитать точно участие инвестиций в приросте валовой продукции сельского хозяйства. Часто получается парадоксальная ситуация: снижение поступления объема инвестиций не отражается непосредственно на динамике валовой продукции сельского хозяйства. Более того, есть периоды, когда рост валовой продукции сельского хозяйства происходил при абсолютном снижении объема поступающих инвестиций. Перечисленные и другие вопросы требуют своего теоретического и методического решения.

Причины низкой эффективности инвестиций в сельском хозяйстве уже назывались нами, состоят они: 1) низкой насыщенности капиталом сельского хозяйства; (по оценкам отдельных экспертов, капиталоемкость нашего сельского хозяйства на несколько порядков ниже аналогичного индикатора ряда европейских стран. Но при этом очевидно, что рост отдачи от инвестиций может происходить лишь при условии, что производство насыщено капиталом, т.е. преодолен определенный порог насыщения сельхозпроизводства инвестициями. До этого порога инвестиции просто растворяются в общем состоянии или континууме факторов и условий. Поскольку же уровень капиталоемкости в нашем сельском хозяйстве все еще остается весьма низким, то не заметно его влияние на прирост продукции по сравнению с погодой, климатом, «землей», «трудом» и др. факторами и условиями. Поэтому для оценки эффективности инвестиций требуется, прежде всего, определить порог насыщения ими производства. Чаще всего для этой цели используют показатель накопления, т.е. определяют уровень накопления капитала в отрасли); 2) нерациональной (неэффективной) структуре основных фондов и инвестиций; (причем структура должны

рассматривать в нескольких ракурсах. С одной стороны, это структура собственности. В нашем сельском хозяйстве низкий уровень частного предпринимательства низкий уровень частных инвестиций, эффективность которых, по общему признанию, выше, чем государственных и корпоративных. С другой стороны, структура инвестиций должна рассматриваться в ракурсе структуры капитала. В настоящее время доля инвестиций в пассивной части оказывается выше, чем активной, т.е. инвестиции в технологию, виды и сорта культур и т.п. что направлено на повышение производства, ниже, чем инвестиции в инфраструктуру: здания, сооружения и проч. Здесь должна выдерживаться оптимальная пропорция, которая не только для различных отраслей сельского хозяйства, но и для подотраслей и видов деятельности, а также территорий ведения сельского хозяйства, оказывается разной. И эту особенность следует учитывать); 3) нарушение периодичности и синхронности поступления инвестиций; (в большинстве случаев наблюдается асинхронность. Приток инвестиций, их объемы и периодичность слабо корреспондируют не только с сезонами, но и с технологическими процессами. Инвестиции поступают часто не тогда, когда они необходимы, а тогда когда возможно выделить определенные средства. Это говорит о том, что природа инвестиций в сельском хозяйстве носит характер инородческий, т.е. больший объем инвестиций поступающих в сельское хозяйство имеет конъюнктурный характер и слабо корреспондирует с функционированием самого сельского хозяйства. По-видимому, инвестиции в сельское хозяйство представляют собой изъятие части добавочного продукта (от ренты до добавленной стоимости) других отраслей); 4) слабой связи инвестиций и объема производства продукции, производительности труда и др. показателей эффективности производства и ресурсов; (часто инвестиции вкладываются по неэкономическим причинам. Часто в основу распределения государственных инвестиций в отрасли, подотрасли, а также территории кладутся факторы социальной, политической и проч. целесообразности. Еще не выработаны четкие

критерии распределения инвестиций по отраслям, подотраслям и территориям, ведения сельского хозяйства. Слишком сильное влияние оказывает лоббизм как территориальный, так и отраслевой. Причем этот механизм действует на всех уровнях: от национального до местного).

Все перечисленные проблемы и причины низкой эффективности инвестиций в сельское хозяйство требуют теоретических, методологических и методических решений.

В современной практике для оценки эффективности инвестиций используют множество критериев, показателей и методик. [20, 41, 42, 58, 66, 72, 81, 123] Различные методики основываются на своих определенных показателях и методах их расчета. [20, 41] В то же время в большинстве из них эффективность измеряется как отношение объема произведенной продукции на объем инвестиций. При этом в различных методиках предлагаются разные меры корректировки данного основного отношения.

Обобщение существующих методик оценки эффективности инвестиций в сельском хозяйстве позволяет назвать основные недостатки методологического и методического характера.

Первая – для оценки эффективности используется валовая продукция сельского хозяйства без дифференциации ее в отраслевом, территориальном и институциональном разрезах, что, очевидно, некорректно, т.к. отдача как в различных отраслях, так и на различных территориях инвестиций разная в силу различий технического строения капитала и др. параметров.

Вторая – не учитывается органические строение инвестиций (капиталовложений), хотя известно, что активная часть основных фондов вносит большее участие в создание продукта, чем пассивная.

Третья – не учитываются «возраст» инвестиций. Чаще всего оценку эффективности инвестиций осуществляют без дифференциации на «возраст» и состояние. Между тем очевидно, что инвестиции, имеющие разный возраст имеют также и разную эффективность.

Четвертая – не учитывается институциональная природа инвестиций. Между тем, всем известно, что инвестиции разной природы имеют разные объемы и направляются на разные объекты. Например, государственные инвестиции часто направляются на развитие инфраструктурных проектов, тогда как частные, чаще всего, на конкретные производства, т.е. там где отдача и выше, и по времени быстрее.

Пятая - эффективность инвестиций предполагает расчет эффекта от долгосрочных вложений. Чаще всего его рассчитывают как отношение прироста инвестиций текущего периода к приросту продукции, т.е. $E = \frac{\Delta Q}{\Delta I}$, где E - эффективность инвестиций, ΔQ - прирост продукции сельского хозяйства, ΔI - прирост инвестиций в сельское хозяйство. Полагаем, что такой расчет некорректен по существу. Объясним свое несогласие. В результате, во-первых, эффективность инвестиций оказывается безразмерной величиной, во-вторых, соизмеряются объекты, имеющие разное время. Дело в том, что продукт создается в настоящем периоде, а инвестиции могут быть задействованы только в будущем. Практика (в том числе и нынешняя) знает такие случае, когда инвестиции поступали в последнем месяце года и получали лишь номинальный учет в текущем году, т.к. реально они не успевали даже быть введенными в текущий производственный процесс. Есть и другая особенность. Часть инвестиций текущего периода реализуют себя через один, два и более периодов, т.е. то, что называется инвестиционным лагом. [62]

Перечисленные недостатки требуют обоснования.

Прежде всего, следует заметить, что оценку влияния инвестиций следует проводить не по общему объему произведенной продукции, а по приросту ее, который создан инвестициями, во-вторых, в производстве продукции участвуют не только инвестиции (капитал), но также климатические, погодные условия, рабочая сила, сырье, материалы и различные институты. Поэтому правильная оценка эффекта от инвестиций

требует элиминирования влияния других факторов и условий, оказывающих влияние на прирост производства продукции. Это означает, необходимо исключить влияние климата, труда, посевных площадей, погодных условий и т.д. Формально задача сводится к тому, чтобы исключить влияния всех факторов, кроме инвестиций на прирост продукции.

Сделанные допущения составляют суть нашей методики, которая заключается в поэтапном исключении влияния различных факторов и условий на прирост производства сельскохозяйственной продукции. Иными словами, во-первых, оценку эффективности инвестиций в производстве предлагается проводить не на абсолютной величине валовой продукции, а на ее приросте. Во-вторых, постепенно исключать влияние иных, кроме инвестиций факторов и условий.

Методика названа пошаговое элиминирование влияния различных факторов, потому, что предполагает, что на каждом шаге будет происходить так называемое очищение эффекта от инвестиций.

На первом этапе предлагается определить прирост продукции. Для чего используется следующее формальное выражение:

$$DQ = Q_1 - Q_0 \text{ или } Q = \sum q_i , \qquad (1)$$

где q_i - объем продукции, произведенной i-ым фактором.

$$DQ = \sum_{i-1}^{n} Dq_i \qquad (2)$$

где Dq_i - прирост продукции i-го фактора.

В результате мы имеем системы уравнений, которая может быть эксплицирована следующим образом:

$$DQ^{n-1} = \begin{cases} DQ_p \\ DQ_l \\ DQ_c \\ \dots \\ DQ_{ets} \end{cases} \qquad (3)$$

Откуда

$$\Delta Q_p = \Delta Q - \Delta Q^{n-p}, \qquad (4)$$

т.е. это прирост продукции, который обеспечивается фактором «труд». Формально его создают два аспекта: 1) рост численности занятых, 2) рост производительности, вызванный квалификацией рабочей силы. Что касается первого, то и формально, и фактологически здесь достаточно прошло.

$$\Delta p = P_1 - P_0. \qquad (5)$$

При условии когда $P_1 > P_0$ имеет место положительный прирост продукции от численности занятых. При условии же $P_1 < P_0$ имеет место снижение.

Из чего следует:

$$\Delta q_i = \Delta Q = \sum_{i-1}^{n} \Delta q_i. \qquad (6)$$

А также

$$\Delta q_i = \Delta i' \frac{q}{i}, \qquad (7)$$

где $\Delta i = i_1 - i_0$.

Исходя из данных выражений можно составить следующее уравнение для оценки эффективности инвестиций в сельском хозяйстве

$$\Delta q_i = [\Delta Q - (\Delta i \frac{Q_0}{n-1})]' \; Э_{i»n-1} \qquad (8)$$

Где ΔQ - общий прирост продукции сельского хозяйства в i-ом году;

n - факторы, участвующие в производстве (приросте) продукции сельского хозяйства;

Q_0 - производство продукции сельского хозяйства в предшествующем или базисном периоде;

$\frac{Q_0}{i_0}$ - производительность фактора в базисном году.

Есть два направления расчета эффективности инвестиций. Одно связано с тем, чтобы учитывать только те факторы, которые оказывали влияние на прирост продукции. Другое – учитывать все факторы, которые

участвовали в производстве продукции. Традиционно (в частности, на примере производственных функций) встречается первое направление, связанное с учетом лишь тех факторов, которые участвовали в создании прироста продукции. Данное направление предполагает не учитывать факторы и условия, по которым не имело место изменение, т.е. $\Delta i = i_1 - i_0 = 0$. Исходное положение – считать, что весь прирост продукции создавался лишь теми факторами, у которых были изменения, т.е. $\Delta Q \gg i_1 - i_0 > 1$, тогда $\Delta Q = \sum_{i=1}^{n} (q_i \Delta i)$. Из данного выражения следует, что весь объем прироста (ΔQ) создается ишь за счет факторов, которые демонстрировали прирост (Δq_i). Т.е. $\Delta Q = \sum \Delta q_i$.

Однако, во-первых, даже те факторы, которые не изменились в объеме (т.е. $i_1 - i_0 = 0$) тем не менее участвовали в создании продукции сельского хозяйства и даже в создании прироста продукта, во-вторых, факторы, которые демонстрировали снижение (т.е. $i_1 - i_0 < 1$) также участвовали в создании продукта и его приросте, в-третьих, факторы, которые демонстрировали прирост (т.е. $i_1 - i_0 > 1$) участвовали в производстве и приросте не одинаково, и даже не пропорционально своему приросту. Все эти условия требуется учесть.

Для решения возникшей задачи предлагается использовать два коэффициента: коэффициент замещения факторов и коэффициент эластичности факторов.

Введем данные методологические положения в нашу задачу. Получаем.

$$\Delta Q_i = [\Delta Q - \sum_{i=1}^{n-1} (q_i \Delta i)' (Э_{ij} q_j)]. \qquad (9)$$

То есть прирост объема продукции сельского хозяйства по i-му фактору равен разности общего объема прироста, вызванного всеми факторами, минус сумма объемов прироста, создаваемого каждым фактором, скорректированного на коэффициент эластичности по фактору.

Однако, с учетом факторного анализа приведенное выражение может быть представлено следующим образом:

$$DQ_i = DQ - DQf(p,l,...,z) \qquad (10)$$

Где, DQ_i - прирост валовой продукции сельского хозяйства за счет инвестиций, f – оператор, преобразующий факторы, p – фактор «труда», l – фактор «земля», и т.д.

При простом воспроизводстве, т.е. когда прирост инвестиций лишь компенсирует снижение по факторам, выражение принимаем следующий вид:

$$DQ_i \geq DQ - DQ_{p,l,...,z}. \qquad (11)$$

Из данного выражения следует, что прирост продукции, обеспечиваемый инвестициями должен быть больше или равен разнице между абсолютным приростом и приростом, создаваемым другими факторами и условиями росторазвития. Для расширенного воспроизводства требуется, чтобы вместо равенства в выражении был знак больше, т.е. прирост продукции, создаваемой инвестициями должен быть больше, чем «выбываемыми» факторами.

Исходя из данного выражения эффективность инвестиционного фактора может быть рассчитана по следующей формуле:

$$E_i = \frac{DQ_i}{Di} = \frac{[DQ - \sum_{i=1}^{n-1}(q_i Di Э)]}{Di}. \qquad (12)$$

Таким образом, в представленной методике предложены следующие новации:

1) Выявлять эффективность инвестиций в сельскохозяйственном производстве не через общий объем производства данной продукции, как это делается чаще всего, а через прирост продукции.

2) Выявлять эффективность инвестиций в сельском хозяйстве путем вычитания из общего объема прироста продукции, полученного в текущем периоде, эффектов (приростов), которые дают другие факторы. Поэтому

методологическая новация заключается в поэтапном выходе к эффекту от инвестиций, который получается путем последовательного элиминирования участия других факторов. В частности, производится элиминирование влияние фактора «труд». Для чего из прироста продукции вычитается (при росте численности занятых или их эквивалент - число рабочих мест в эквиваленте полной занятости) или же прибавляется (при снижении численности занятых или их эквивалента). Величина вычета/прибавления рассчитывается как произведение прироста/снижения численности занятых на выработку в предыдущем (или базисном) периоде. Элиминирование фактора «земля» производится аналогично предыдущему. И таким же образом с другими факторами и условиями.

3) Отдельный этап связан с элиминированием фактора «капитал». В отличие от предыдущих факторов, фактор «капитал» представляет собой особую форму инвестиций. Но инвестиции – долгосрочные вложения настоящего периода, тогда как «капитал» представляет в основном основные средства (фонды). Отличие основных средств от «труда» и «земли» заключается в том, что он, во-первых, постоянно присутствует в производственном процессе, во-вторых, переносит свою стоимость на производимый продукт частями. Следовательно, всякий раз его величина оказывается ниже предыдущего периода на ту часть, которую он передает в произведенный продукт. Величина переданной стоимости рассчитывается исходя из норм отчисления. В целом ее можно будет рассчитывать как величину «выбытия основных средств» из производственного процесса. Но при этом оставшиеся в технологическом процессе основные средства всякий раз оказываются не только по своим стоимостным, но и физическим качествам «хуже» своего предыдущего состояния. Эту особенность выражает показатель «изношенности основных фондов». Таким образом, инвестиции должны, во-первых, восстановить выбывшую часть основных средств, во-вторых, элиминировать степень изношенности оставшихся.

4) Таким образом, решение задачи сводится к следующим процедурам. Первая – элиминирование влияния иных факторов и условий на прирост продукции. Второе – элиминирование влияния капитала на прирост продукции.

5) Поскольку в приросте продукции (как в сторону плюса, так и в сторону минуса) участвуют все факторы и условия, то предлагается учитывать их участие через коэффициенты замещения и эластичности.

Таковы основные положения предлагаемой методики оценки эффективности инвестиций в сельском хозяйстве.

3.2. Повышение эффективности инвестиционного механизма на основе государственного регулирования инвестиционной деятельности регионального сельского хозяйства

В современной литературе часто можно встретить указание на модель государственного регулирования сельского хозяйства. [50, 51, 77, 80 и др.] Существуют разные трактовки данной модели. Одни видят ее в прямом управлении государством сельского хозяйства через систему указов и распоряжений. [23, 45, 92 и др.] Другие видят ее в рыночном саморегулировании, когда государство выступает таким же рыночным агентом как и всякий иной и поэтому действует на основе рыночных законов и по рыночным правилам. [18, 27, 50, 51, 64, 79 и др.] Существуют и другие интерпретации. [31, 46, 87] Обобщение существующих точек зрения указывает на часто встречаемые некорректные интерпретации. И в этой связи разъяснение данного аспекта заслуживает внимания; попытка дать свое понимание была представлена в первой главе. Однако куда более важное значение имеет корректная интерпретация самого понимания «модели государственного регулирования». И в этой связи остановимся на основных положениях или том, что представляет собой модель государственного регулирования сельского хозяйства в регионе.

Прежде всего, экономическая модель сельского хозяйства представляет собой совокупность различных взаимосвязанных (и взаимообуславливающих) элементов (факторов и условий), создающих конечный продукт, пригодный для реализации потребителям. Совокупность данных элементов представляют: климатические и погодные условия, земля, труд, техника, технология, институты. Поскольку первые элементы (климат, погода и т.д.) не зависят от людей, даются им изначально в готовом виде и, как правило, не зависят от них в дальнейшем, то, как «всеобщее условие», они могут быть элиминированы в модели. Важнейшей конструкцией (структурой) модели экономики сельского хозяйства выступают: хозяйственный механизм, уровень экономического, технологического и научно-технического развития отрасли. В качестве важнейшего элемента (или структуры) хозяйственного механизма выступает государство. Роль государства в этой модели определяется: масштабом госсобственности, вкладом государства в валовой продукт отрасли, размером поддержки и помощи государства, перераспределяемых через бюджет, механизмы административного регулирования, степень монополизма в отрасли, уровень развития предпринимательства и т.д.

Важнейший элемент государственного регулирования – государственная поддержка. Она ведется в нескольких направлениях: поддержка и помощь производителям, поддержка и помощь потребителям, и поддержка и помощь всем. Первая - наиболее чувствительная, связана со стимулированием производства. Ее, как правило, формируют два источника: субсидии и кредиты.

В этой связи заслуживает внимания виды субсидий, на которые субъекты сельского хозяйства могут рассчитывать. Некоторые аспекты данной задачи представлены в [83]. В 2016-2017 гг. в сельском хозяйстве КБР использовались различные виды субсидий: субсидии на возмещение части затрат на закладку и уход за виноградниками; субсидии на возмещение части затрат на раскорчевку выбывших из эксплуатации старых садов и

рекультивацию раскорчеванных площадей; субсидии на возмещение части затрат на закладку и уход за многолетними плодовыми и ягодными насаждениями и др. всего свыше двух десятков.

Обобщенно система государственной поддержки сельского хозяйства в КБР, (а такая система, очевидно, характерна и для любого другого регионального сельского хозяйства, а потому приведенная схема, фактически, является типовой для регионов), представлена на рисунке 7.

Рис. 7. Система государственной поддержки сельскохозяйственного производства Кабардино-Балкарской Республики (по данным [182])
*Источник: Рисунок разработан автором

Все субсидии делятся на группы. [9, 83] Можно выделить четыре группы субсидий: стимулирующие начинания (или стартовые), поддерживающие начатые проекты, стабилизирующие и стимулирующие расширение деятельности. Одна группа – субсидии, связана с возмещением затрат товаропроизводителей, которые подразделяются на подгруппы: возмещение части прямых затрат, понесенных на создание и модернизацию объектов материально-технической базы сельского хозяйства, возмещение части прямых затрат, связанных с созданием объектов логистики (оптово-распределительных центров и проч.). Вторая группа – субсидии связана с поддержкой, внутри которых выделяются следующие подгруппы: субсидии, связанные с поддержкой различных сегментов животноводства, растениеводства. Третья группа – субсидии, связанные с возмещением части процентной ставки. Внутри них выделяют: субсидии на возмещение процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам), субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам); субсидии на возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования. Четвертая группа - субсидии, связанные с грантовой деятельностью, куда входят субсидии молодым фермерам, начинающим предпринимателям, кооператорам. Пятая группа – субсидии, связанные с оказанием поддержки сельхозтоваропроизводителям. Внутри них выделяют следующие подгруппы: оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям и т.д. Шестая группа – субсидии, связанные с реализованной продукцией. Внутри них выделяют: субсидии на 1 килограмм реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока и др.

Другое направление – связано с использованием льготных кредитов. Система льготных кредитов направлена на развитие сельского хозяйства. Государство стимулирует за счет льготных кредитов те направления регионального АПК, которые, во-первых, развивают территорию, во-вторых,

оказываются рентабельными на данной территории, в-третьих, развивают само сельское хозяйство региона, повышают долю продукции сельского хозяйства в ВРП и др. макроэкономических параметрах региональной экономики.

Практика использования инструмента субсидий в государственном регулировании сельского хозяйства на примере сельского хозяйства Кабардино-Балкарской республики представлена в нижеследующей таблице 21. Что касается размера субсидий в стоимостном выражении, то такие данные представлены в приложении 4.

Таблица 21. - Доля различных видов субсидий в объемах государственной поддержки сельского хозяйства КБР в 2016 г. (в %)

Виды субсидий и формы господдержки	Всего	Из них		В бюджете РФ	В бюджете КБР
		бюджет РФ	бюджет КБР		
Господдержка сельского хозяйства	97,8	93,3	6,7	98,3	90,8
из них на софинансирование субсидий из федерального бюджета РФ	96,6	94,4	5,6	98,3	74,4
Субсидии на поддержку экономически значимых региональных программ в области животноводства	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Поддержка производства и реализации тонкорунной полутонкорунной шерсти	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Субсидии на поддержку экономически значимых региональных программ по развитию мясного скотоводства	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1
Субсидии на поддержку начинающих фермеров	0,0	0,0	0,0	7,0	0,0
Субсидии на развитие семейных животноводческих ферм	0,0	0,0	0,0	4,9	0,0
Субсидии на грантовую поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0
Оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

развития производства семенного картофеля и овощей открытого грунта					
Субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие молочного скотоводства	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Субсидии на поддержку племенного крупного рогатого скота мясного направления	0,0	100,0	0,0	0,1	0,0
Субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на переработку продукции растениеводства и животноводства в области развития оптово-распределительных центров	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Субсидии на возмещение части затрат на раскорчевку выбывших из эксплуатации старых садов и рекультивацию раскорчеванных площадей	0,1	55,8	44,2	0,1	0,7
Субсидии на поддержку племенного животноводства	0,3	100,0	0,0	0,4	0,0
Субсидии на возмещение части затрат по наращиванию маточного поголовья овец и коз	0,4	98,7	1,3	0,4	0,1
Субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства	0,5	88,4	11,6	0,5	0,8
Субсидии на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в области растениеводства	0,7	98,0	2,0	0,7	0,2
Субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства	0,8	82,5	17,5	0,7	2,0
Субсидии на возмещение части	0,8	96,7	3,3	0,8	0,4

затрат на приобретение элитных семян					
Мероприятия в области сельскохозяйственного производства	1,2	0,0	100,0	0,0	16,4
Субсидии на возмещение части затрат на закладку и уход за виноградниками	1,9	96,1	3,9	1,9	1,0
Субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции животноводства	2,0	100,0	0,0	2,2	0,0
Поддержка племенного крупного рогатого скота молочного направления	2,3	100,0	0,0	2,5	0,0
Субсидии на 1 килограмм реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока	3,1	100,0	0,0	3,4	0,0
Субсидии на возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования	3,4	72,7	27,3	2,7	12,9
Субсидии на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства	5,3	99,2	0,8	5,7	0,6
Возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов плодохранилищ, а также на приобретение техники и оборудования на цели предоставления субсидий	9,0	99,6	0,4	9,7	0,5
Субсидии на реализацию мероприятий федеральной целевой программы "Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014 - 2020 годы"	9,8	91,5	8,5	9,6	11,4
Субсидии на возмещение части затрат на закладку и уход за многолетними плодовыми и	13,4	89,9	10,1	13,0	18,7

ягодными насаждениями					
Субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства	13,5	93,2	6,8	13,5	12,7
Возмещение части прямых понесенных затрат на создание оптово-распределительных центров, а также на приобретение техники и оборудования на цели предоставления субсидии	18,1	95,0	5,0	18,5	12,5
ИТОГО	**100,0**			**100,0**	**100,0**

*Источник: таблица составлена на основании данных Минсельхоза КБР [182]

Ранжирование различных видов субсидий и расходов на средства поддержки сельхозтоваропроизводителей в КБР за 2016 г. позволяет выделить основные статьи и направления государственной поддержки модернизации регионального сельского хозяйства с помощью субсидий.

Основную долю субсидий сельские товаропроизводители в КБР получали по статье «Возмещение части прямых понесенных затрат на создание оптово-распределительных центров, а также на приобретение техники и оборудования на цели предоставления субсидии». На долю данной статьи приходится 18,1% всех субсидий, из которых на долю федерального бюджета приходится 95,0%, а на долю местного лишь 5,0%. Но при этом в доле расходов местного бюджета на субсидии уровень данной статьи составляет 12,5%. Он не является самым большим, но и не относится к ничтожным. Причина такой дифференциации средств из бюджетов различных уровней заключается в том, что оптово-распределительные центры, а также приобретение техники и оборудования не является приоритетом для местного бюджета, как в виду его размера, так и в виду актуальности для регионального сельского хозяйства данных направлений модернизации сельского хозяйства. Наибольшую значимость для местного

(КБР) бюджета на сегодня имеет формирование новой подотрасли растениеводства, связанной с плодами и ягодами. Поэтому наибольший объем средств из местного бюджета направляется на субсидии на возмещение части затрат на закладку и уход за многолетними плодовыми и ягодными насаждениями – 18,7% в общем объеме затрат местного бюджета по субсидиям на сельское хозяйство. Дополнительно к этим ресурсам предполагается получить 13,0% из федерального бюджета, доля которого в общих затратах составляет почти 90,0%. Таким образом, большую часть средств по данному направлению сельское хозяйство республики получает все же из федерального бюджета. Но при этом местный бюджет также поддерживает развитие данного направления сельского хозяйства, формируя тем самым долгосрочный тренд в развитии сельского хозяйства региона.

Модель государственного регулирования сельского хозяйства, в которой важное место занимает государственная поддержка, сельхозтоваропроизводителей с помощью двух наиболее часто используемых инструментов: субсидий и льготных кредитов, призвана сохранять уже существующие тенденции и развивать их. Но государство не только стабилизирует существующее положение в сельской экономике, но и формирует в нем новые тренды. Последнее связано с финансированием крупных инфраструктурных проектов, поддержкой фундаментальных разработок в области сельского хозяйства, внедрением достижений научно-технического прогресса и т.п. Эти задачи лежат в плоскости все той же модели госрегулирования сельского хозяйства, но решаются они уже иными инструментами.

Такая модель государственного управления характерна для периода активной модернизации сельского хозяйства. У агробизнеса недостаточно средств, чтобы осуществить системную модернизацию отрасли. Поэтому он привлекает к ней государство с его средствами и инструментами. Это по сути модель государственного регулирования, но не модель рынка. Ее особенность в том, что именно государство формирует основные параметры,

механизмы и инструменты взаимоотношения в сфере агробизнеса и сельского хозяйства. Рынок здесь выступает всего лишь одним из инструментов отношений, который допускается государством лишь в той мере, в какой это выгодно государству. Рынок находится в «руках» государства. Государство использует рынок по своему усмотрению и в своем формате. Поэтому рыночные инструменты: спрос, предложение, цена, кредит и прочее находятся в руках государства либо прямо и непосредственно, либо косвенно и опосредованно.

В результате была сформирована достаточно эффективная модель государственного регулирования и господдержки сельского хозяйства. Суть этой модели заключается в том, что государство выработала такие инструменты и систематизировала их, которые могут «цепляясь» за обозначившиеся приоритеты сельского хозяйства переводить последнее на новую более высокую ступень технологического, технического, организационного и проч. развития. Это с одной стороны или одна сторона такой модели. Но есть и другая, связанная с поддержкой традиционных товаропроизводителей и форм хозяйствования. Дело в том, что на сегодня в России одно из наибольших количеств так называемых крестьянских подворий или ЛПХ. Они производят до 50% всей сельскохозяйственной продукции, а в отдельных сегментах товарного рынка сельхозпродукции их доля превышает 2/3. В этих условиях требуется поддержать их до тех пор, пока не появятся в других укладах соответствующие структуры, способные замещать ЛПХ и крестьянские подворья в плане поставок продукции. Основными инструментами поддержки и регулирования рынка в данных сегментах являются субсидии, льготные кредиты и меры поддержки через финансовые и иные инструменты.

В различных регионах, в соответствие с рекомендациями Минсельхоза РФ, разработаны свои критерии предоставления субсидий сельским производителям. Однако, в различных регионах этот перечень субсидий конкретизируется. В зависимости от актуальности тех или иных видов

деятельности акцент делается на определенных видах субсидий, тогда как другие виды присутствуют номинально или вовсе не работают. На примере модели государственной поддержки сельского хозяйства с помощью субсидий нами проведен анализ практики Кабардино-Балкарской Республики; таблица 18.

Другие крупные направления развития регионального сельского хозяйства, которые поддерживает федеральный и местный бюджеты представляют: развитие растениеводства, переработка и развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства; создание и модернизацию объектов плодохранилищ, а также на приобретение техники и оборудования; развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения. На возмещение части затрат, а также процентных ставок по данным статьям из федерального бюджета, а также и из местного тратится свыше 10,0% средств. Причем, опять как и в предыдущем случае, основную долю средств выделяет федеральный бюджет. Но доля местного также оказывается вполне заметной. Есть направления, которые поддерживаются исключительно федеральным бюджетом и суммы субсидий, на которые не столь значительны. Речь идет о таких направлениях как: производство молока, поддержка племенного КРС, наращивание маточного поголовья овец и коз, закладка и уход за виноградниками. По данным направлениям ведется субсидирование как из федерального, так и из местного бюджетов.

Важнейшие направления настоящих мероприятий, с учетом различных хозяйственных укладов, заключаются, во-первых, в поддержании определенного уровня развития сельского хозяйства (в обеспечении определенного объема сельскохозяйственной продукции), во-вторых, в переводе сельского хозяйства на новый более высокий технологический, технический, организационный и проч. уровни, в-третьих, создание условий для повышения конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства внутри страны и за ее пределами, в-четвертых, формирование

инновационного сельского хозяйства, имеющего совершенно иные параметры развития.

Для этих целей, как уже отмечалось, для каждого уклада предполагается свой сценарий и комплекс мероприятий. В частности, для уклада малых предприятий финансовые инструменты поддержки (субсидии, гранты) формируются в подпрограмме «Поддержка малых форм хозяйствования». Эта подпрограмма охватывает малые формы хозяйствования (МФХ), к которым относятся крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельскохозяйственным производством, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, сельскохозяйственные микропредприятия. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации разработало комплекс мер, направленных на поддержку начинающих фермеров, куда относятся: гранты на создание К(Ф)Х (Крестьянского (фермерского) хозяйства); субсидирование инвестиционных кредитов; гранты на бытовое обустройство начинающих фермеров; субсидирование части первого взноса по лизингу сельскохозяйственной техники, оборудования и скота; проведение всероссийского конкурса «Лучший фермер»; развитие семейных животноводческих ферм на базе К(Ф)Х.

Другое направление связано с субсидированием процентных ставок по инвестиционным кредитам. Цель мероприятия – обеспечение доступа начинающих фермеров к инвестиционным кредитным ресурсам. Инвестиционные кредиты могут быть использованы на приобретение животных, сельскохозяйственной техники и оборудования, оборотных средств, то есть на развитие сельскохозяйственного предприятия. Сумма кредитов для начинающих фермеров составляет до 5 млн. руб. Срок кредитования - 15 лет, льготный период (от срока начала возврата кредита) – 5 лет.

Следующие направление:

- предоставление грантов на бытовое обустройство начинающих фермеров;

- предоставление субсидий в части первого взноса при лизинге сельскохозяйственной техники, оборудования и скота;

- развитие семейных животноводческих ферм на базе К(Ф)Х;

- субсидирование процентной ставки по кредитам и поручительства;

- государственная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе кредитных.

Предлагается внести ряд уточнений в существующую модель предоставление государством помощи в виду субсидий и кредитов. Во-первых, в отличие от ныне действующего механизма распределения имеющихся у государства средств по различным статьям, который имеет преимущественно два механизма: простая экстраполяция и субъективный выбор руководителя министерства, следует использовать научный метод, основанный на влиянии данных ресурсов на конечный продукт сельского хозяйства. Для этого предлагается рассчитывать коэффициент корреляции между средствами по той или иной статье субсидий с объемом производимой продукции. Во-вторых, требуется рассчитать корреляцию между затратами по различным видам субсидий с тем, чтобы определить каким будет коммуникативный мультипликативный эффект от соседних видов субсидий.

Прежде всего, в сельском хозяйстве следует развивать установившуюся многоукладность. Стимулировать развитие различных отраслей, не покушаясь на их хозяйственный механизм и стимулируя конкуренцию и кооперацию между ними. По-видимому, должны быть определены доли различных укладов в сельском хозяйстве юридически и получить законодательное закрепление начиная со странового до местного уровней.

Во-вторых, государство безусловно должно иметь свои государственные предприятия. Причем их присутствие должно быть во всех стратегически важных отраслях, подотраслях, секторах и сегментах агропродуктового рынка. Но при этом государство не должно

монополизировать эти отрасли, подотрасли и сегменты. (Для чего, кстати, рекомендуется законодательно закрепить долю других укладов). Правда, это совершенно не означает, что государство не может помогать и поддерживать свои собственные предприятия. Напротив, оно должно осуществлять всемерную поддержку этих предприятий и производств как путем прямого, так и косвенного участия в их деятельности. Словом, оно должно создать образцовые, высококонкурентные государственные предприятия как в различных отраслях, так и различных территориях страны, которые могли бы конкурировать с предприятиями других форм собственности и типов хозяйствования. Могли бы показывать пример эффективного ведения сельского хозяйства, конкурировать с предприятиями других хозяйственных укладов. Но при этом государство должно сдерживать себя от монополизации. Для чего предлагается законодательно установить соответствующие нормативы.

В-третьих, государство должно создавать и активно эксплуатировать вертикально-интегрированные предприятия. Создавать их в различных отраслях, подотраслях и секторах сельского хозяйства. Сеть таких предприятий должна не только покрывать отдельные отрасли и подотрасли, но и территории. Кроме того, необходимо установить технологическое взаимодействие между данными предприятиями, обеспечить ее соответствующей законодательной базой.

В-четвертых, развивать систему материально-технического, научного, организационного и институционального обеспечения сети государственных предприятий. Создавать их различную конфигурацию, кооперацию, взаимоподдержку. Государственные предприятия должны быть самыми передовыми по техническому, технологическому и научному обеспечению.

В-пятых, развивать систему кредитования и финансовой поддержки сектора данных предприятий через создание специального банка и др. кредитно-финансовых институтов, в которых кредитование могло бы происходить по новым схемам. Для чего сеть государственных предприятий,

сосредоточенных на какой либо территории или же подотрасли, сегменте могла бы создать свой отраслевой банк, в который аккумулировались бы свободные финансовые средства (например, средства, которые получены от благоприятной конъюнктуры), которые впоследствии могли бы использованы на цели развития этого сектора.

В-шестых, создавать совместные с предприятиями других укладов, сосредоточенные в тех или иных отраслях, секторах, а также территориях проекты и программы развития территорий, отраслей и видов сельскохозяйственной деятельности. Такие совместные проекты могли бы стимулировать сельскую демографию, рекреацию сельских территорий, почв, экологии, осуществлять развитие культуры и т.п.

По-видимому, одним из основных направлений государственного регулирования и государственной поддержки сельского хозяйства должно быть формирование эффективной конкурентной производственно-хозяйственной, транспортной и институциональной инфраструктуры. Государство должно взять на себя основную долю расходов по строительству дорог, путепроводов, электро-газо-водопроводов в сельской местности. Но при этом их эксплуатацию, за исключением стратегических сегментов, передать в частные, муниципальные, коллективные и иные руки.

3.3. Интеграционные процессы в стимулировании притока инвестиций в сельское хозяйство как ключевое направление развития инвестиционного механизма

Как показал предыдущий анализ, в современном инвестиционном процессе сельского хозяйства выделяются две проблемы, отличающиеся своей особой актуальностью. Одна из них – наличие ограниченных средств у субъектов хозяйствования и государства. Несмотря на то, что за последнее десятилетие в сельское хозяйство только со стороны государства было направлено свыше триллиона рублей инвестиций, этого оказывается еще недостаточно для того, чтобы в полной мере заработала инвестиционная

модель развития, и чтобы сельское хозяйство из дефицита инвестиционных ресурсов стало профицитным. Как показали предыдущие исследования, низкий уровень инвестиций в сельском хозяйстве становится препятствием к тому, чтобы заработала инвестиционная модель и чтобы инвестиции действительно стали важнейшим фактором росторазвития национального сельского хозяйства. Но где взять эти средства? В странах, сформировавших в своих национальных хозяйствах эффективные агросектора, важнейшим источником инвестиционных средств выступают средства самих субъектов хозяйствования, а также населения. В нашем случае практика показывает, что отечественные предприятия сельского хозяйства (за исключением крупных корпораций и агрохолдингов) не имеют средств для полноценного развития инвестиционной модели. Средние и малые предприятия, а также крестьянские фермерские хозяйства, домашние подворья и ЛПХ, не имеют ресурсов для полноценной реализации инвестиционной модели. И главная причина – отсутствие достаточного объема свободных ресурсов предприятий. Но при этом все перечисленные типы хозяйств имеют в своем распоряжении некоторые средства. Но их недостаточно для реализации полноценной инвестиционной модели. Поэтому важнейшей задачей становится аккумулирование этих средств и формирование из них пула инвестиционных ресурсов для сельского хозяйства.

Другая проблема – низкая (вплоть до отсутствия) мотивация у большинства сельхозтоваропроизводителей в расширении своего предприятия, т.е. инвестировании в сельское хозяйство. С одной стороны, в нынешних условиях высокой инфляции, неопределенности с защитой внутреннего рынка, высокой волатильности и проч. малые предприятия, крестьянские фермерские хозяйства, не говоря уже об личном подворье сельских жителей и ЛПХ, не заинтересованы в больших вложениях в свой бизнес. Они не заинтересованы в авансировании будущих проектов, без должной на то гарантии. Но даже при условии некоторой гарантии со стороны государства, не охотно изымают средства, заработанные в

агробизнесе и направленные в другие виды бизнеса, в расширение этого агробизнеса. Поэтому возникает задача актуализации мотивации собственников таких предприятий.

По-видимому, решение обеих обозначенных проблем возможно через их объединение и формирования нового направления организации сельхозпроизводства. Однако само решение сталкивается с рядом проблем, которые могут быть решены. Для чего необходимо: осуществить концентрацию небольших объемов свободных (или временно свободных) ресурсов у сельских товаропроизводителей, определить приоритетные направления дальнейших вложений этих средств, обеспечение отдачи от вложений (которая была ба не ниже отдачи от предшествующей деятельности), обеспечение нормальной эффективности вложенных средств (чтобы уровень эффективности отчуждаемых из бизнеса средств был не ниже среднего по народному хозяйству, т.е. новое вложение должно быть по уровню эффективности выше частных) и др.

Как решить обозначившиеся проблемы с учетом высказанных критериев? Практика показывает, что есть два основных направления: кооперация и интеграция. Первое направление связано с созданием сельскохозяйственных кооперативов. Однако, природа и характер кооперативов, которые определены Законом «О кооперации» во многом вступает в противоречие с принятыми критериями. Поэтому кооперироваться для создания сельских кооперативов сельские труженики идут неохотно. В настоящее время в России насчитывается чуть более 12 тыс. сельскохозяйственных кооперативов, из которых примерно треть сельскохозяйственные производственные кооперативы. Согласно данным ведомственной целевой программы «Развитие сельскохозяйственной кооперации в Кабардино-Балкарской Республике» на 2015-2017 годы» на 1 января 2015 года в республике создано 54 сельскохозяйственных производственных кооперативов, 39 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, из них: 30 кредитных, 5 перерабатывающих, 4 снабженческо-

сбытовых. [153] Таким образом, можно констатировать, что они не стали ни третьей силой (наряду с государством и крупным бизнесом), ни даже дополнительным ресурсом сельской экономики. Доля сельхозкооперативов и сельхозкооперации в сельском хозяйстве КБР остается весьма скромной. Поэтому данное направление в силу многих причин не может рассматриваться пока как направление решения проблем.

Другое направление связано с интегрированием средних, малых сельхозпредприятий, крестьянских фермерских хозяйств, крестьянских подворий, ЛПХ и др. типов предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве и образование вертикально и горизонтально интегрированных образований. За счет множества крестьянских подворий, слабых крестьянских фермерских хозяйств, а также сельскохозяйственных предприятий с малым числом занятых, слабой технической и технологической базой и даже их объединения на кооперативных началах, очевидно, что конкурировать в новых условиях ни на внутреннем, ни тем более внешнем рынках уже невозможно. В то же время, в виду наличия большой численности сельского населения и слабой диверсифицированности сельской экономики, крестьянские подворья, а также ЛПХ и мелкие крестьянские хозяйства будут еще продолжительное время выступать в качестве субъектов сельского хозяйства. Поэтому необходим поиск новых источников роста.

Как показывает зарубежная и отечественная практика [50, 51, 60, 79, 157, 173] в качестве перспективного направления могут выступать высокоиндустриальные, имеющиеся ресурсы в использовании инструментов современного менеджмента и маркетинга, а также конкурентные стратегии, специализирующиеся на определенном сегменте рынка вертикально и горизонтально интегрированные структуры (ВИС и ГИС).

Отечественная практика формирования интеграционных образований в сельском хозяйстве имеет достаточно длительную историю. Одна из первых форм интеграции получила выражение в АПК, в котором произошла

интеграция сельского хозяйства и промышленности. К сожалению, дальше дело не пошло. В 90-е годы связи были утрачены и разрушены по существу АПК развалилось. Внутри комплекса развился диспаритет цен, как явный признак того, что нет единства отношений и нет единых целей и задач. Получилось, что промышленность функционирует сама по себе, сельское хозяйство само по себе. Полагаем, что следствием этой разобщенности и становится слабое развитие сельского хозяйства и образования у промышленности (особенно, минеральных удобрений) активных экспортных кластеров, а у машиностроительных и т.д. импортных кластеров. Сельское хозяйство оказывается как бы оставленным один на один со своими проблемами.

Современная система высокотехнологичного сельского хозяйства опирается на партнерство государства, бизнеса и потребителей. Внутри данной системы важное место занимают взаимоотношения между сельским хозяйством, промышленностью и сферой услуг. Эти взаимоотношения в развитых системах носят разнообразные формы и направления. При этом демонстрируя высокий уровень эффективности. Начиная со второй половины 90-х г. прошлого века одним из наиболее важнейших направлений развития интеграционных процессов в сельском хозяйстве является создание интегрированных (вертикальных и горизонтальных) образований. На сегодня ВИО и ГИО сформированы и действуют во всех отраслях сельского хозяйства и большинстве крупных регионов страны. На их долю приходится свыше трети продукции сельского хозяйства. [24] Причем в таких секторах как производство зерна, производство мяса, производство птицы и т.п. эти образования выступают доминирующими в своих сегментах. В то же время следует указать на большое разнообразие форм и типов интегрированных образований, которые формируются разнообразием организационно-правовых форм, составом участников, видом деятельности и формой собственности.

Основное преимущество интегрированных (вертикально и горизонтально) образований в сельском хозяйстве связано с тем, что такие структуры позволяют формировать полный цикл: производство – заготовка – хранение - переработка - реализация продукции сельского хозяйства конечным и промежуточным продавцам. Очевидно, поэтому интегрированные структуры дают возможности даже экономически слабым сельхозпредприятиям, через формирование разного рода альянсы, улучшать свое финансовое положение, адаптироваться к рынку и реализовывать собственную продукцию на выгодных условиях. В целом создание интегрированных образований положительно сказалось на финансово-экономической деятельности многих сельхозпредприятий России. В них выросла рентабельность, снизились убытки, появилась прибыль, расширились возможности производства, уменьшились потери продукции. В этих структурах на сегодня сконцентрированы большие производственные, технологические, организационные и иные ресурсы. На них во многом держится современное передовое сельское хозяйство. Через них «проходит» основной поток инвестиций, поступающих в сельское хозяйство. Это и понятно, т.к. данные структуры в отличие от крестьянских подворий, КФХ, ЛПХ и сельских кооперативов обеспечивают большую отдачу на вложенный капитал. В то же время, как показывает в том числе зарубежная практика вертикальным и горизонтальным структурам оказывается выгодно иметь по соседству и крестьянские подворья, и ЛПХ, и иные мелкие формы хозяйствования. При этом в одном случае они интегрируют последние в свои системы, а в другом предпочитают вести с ними партнерские отношения и даже в чем-то конкурировать.

В виду особой важности данных (ВИС и ГИС) образований в управлении инвестициями и организации современного сельского хозяйства следует остановиться на тех особых признаках данных объектов, которые создают в них указанные особенности.

Обобщение различных исследований [127, 104, 157, 173] по данному предмету позволяет определить вертикально-интегрированные структуры (различного типа) как сосредоточенные на ограниченной территории системы, содержащие производственные объекты разного типа (от промышленных, добывающих, сельскохозяйственных до сервисных), объединенные существенными производственно-экономическими связями, сформированными преимущественно технико-технологической необходимостью.

Первые и основной, на наш взгляд, признак - наличие технологически взаимосвязанных производств. Производства, как правило, технологически взаимосвязаны (в ВИС) по вертикали или по горизонтали (в ГИС). В свою очередь сами производства, входящие в такие образования, состоят из большого числа отдельных элементов, которые объединены в различные по типу и статусу подсистемы и кластеры. Число таких элементов и их подсистем в ВИС и ГИС достаточно велико. При этом следует учесть, что различные производства имеют свои миссию, интересы, цели и задачи. Но в результате их интеграции в единые производственно-технологические комплексы (или локальные цепочки) образуются синергетические эффекты. Наличие синергетических эффектов, является, кстати, отличительной особенностью ВИС и ГИС. Появление таких эффектов приводит к тому, что интегральный эффект по ВИС/ГИС в целом, как правило, не только превосходит локальные эффекты, но и их сумму. Наличие данного свойства, носящего название эмерджентности, является важнейшей качественной характеристикой ВИС и ГИС. Следует иметь в виду, что взаимосвязь различных производств (элементов) формируется технологической необходимостью и бывает вызвана специализацией таких производств либо в рамках всего национального хозяйства, либо некоторой ограниченной территории или отрасли. В сельском хозяйстве интегрированные образования формируются в отраслях как растениеводства, так и животноводства. Но иногда они создаются также и на так называемой межотраслевой основе. В

интеграционные образования входят производства, различаемые своей конечной продукцией, но единые с точки зрения технологического цикла.

Второй признак – сосредоточение предприятий на определенной территории. Интегрируются, как правило, предприятия сосредоточенные на некоторой ограниченной теории. Правда, часто вертикальной и горизонтальной интеграции подлежат также и предприятия удаленные на расстояния и относящиеся к различным территориальным комплексам. Во втором случае речь идет о состоянии транспортных коммуникаций. По-видимому, то, что исторически чаще всего интегрированные образования формировались производствами, находящимися на одной территории, было вызвано состоянием транспортных коммуникаций. С улучшением последней ареал интеграционных связей расширяется. Более того, с активным использованием новых видов транспорта, например, трубопроводного, интенсивность интеграционных усиливается, расширяется также и сам ареал интегрирования. Другое дело, что часто интегрированию препятствуют так называемые административные границы территорий. Например, в КБР интегрированные (как вертикальные, так и горизонтальные) образования формируются преимущественно (если не исключительно) в рамках отдельных муниципальных районов и почти нет ни одного, которое бы объединяло предприятия двух и более муниципальных районов. Более того, чаще всего интегрированные образования ограничиваются одним каким либо муниципалитетом. Наши обследования показывают, что основная причина такой локализации – административные преграды.

Третий признак – наличие системных взаимосвязей между предприятиями и организациями, объединенными в вертикальные комплексы и имеющими иерархическую внешнюю и сетевую локальную (внутреннюю) структуры. Системные взаимосвязи могут иметь производственный, организационный, технологический, а также институциональный характер, но всегда в их основе лежит технологическое единство. В частности, вертикально интегрированные образования принято относить к сложным

иерархическим (многоуровневым) структурам с единым «мягким» централизованным управлением. [157, 173] Свойство иерархии в таких образованиях выражено в их различных аспектах. В то же время, внутри таких образований как сложной и многоуровневой системы образуются различные уровни и подсистемы: финансовая, производственная, технологическая, организационная, административная и проч., которые взаимодействуют между собой, но при этом подчиняются некоторой общей цели. Такой же самостоятельностью обладают предприятия, входящие в систему упомянутых интегрированных образований, т.к. каждый элемент имеет помимо общих, также и свои локальные цели. Причем важно иметь в виду, что сама модель интегрированных образований в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе обязывает отдельные элементы иметь эти локальные цели и даже стимулирует самостоятельность своих элементов и подсистем. Поэтому в интегрированные образования могут входить не только производственные, но также и обслуживающие предприятия и отрасли.

Практика показывает, что внутренние связи интегрированных образований многообразны и сложны. По своей структуре они распадаются на вертикальные и горизонтальные. Их формируют, как правило, производственные технологии и сам производственно-технологический процесс. Внутренние связи сопровождаются потоками трудовых и материальных ресурсов, техническими средствами, технологиями, комплектующими, готовыми продуктами и т.п.

Интегрирование различных типов предприятий и организаций в сельском хозяйстве страны способствует получению информации, касающейся цен и стоимости услуг по всей цепочке деловой активности. Это позволяет защитить специфические «ноу-хау» компании, касающиеся, например, качества продукции, до тех пор, пока ее продажа осуществляется только в рамках внутренних структур. Кроме того, например вертикальная интеграция дает возможность расширить контролируемую функцию в

пределах, не ущемляющих прав ее конкурентов. Данный тип интеграции предоставляет новые возможности расширения производственных возможностей сельскохозяйственных предприятий и в целом сельскохозяйственной продукции.

Важнейшую роль в формировании интегрированных образований играют внутренние производственно-хозяйственные связи и финансовые связи. По функциональному признаку их можно разделить на группы: производственные, материально - технические, технологические, снабженческо - сбытовые, хозяйственные, кредитные, инвестиционные и проч. Как правило, они охватывают сырье, топливо, вспомогательные материалы, оборудование, технологии и готовую продукцию, комплектующие материалы, а также электро-, газо-, водоснабжение, транспорт, инвестиции, кредит и проч. Уровень внутренних связей, их природа, степень рациональности во многом определяют эффективность деятельности интегрированных образований. Совокупность внешних и внутренних связей в интегрированных образованиях как в количественном, так и в качественном плане не дается раз и навсегда. Более того, они представляют динамическую систему и поэтому их следует рассматривать в развитии. Правда, между ними должны быть сформированы оптимальные пропорции.

Наряду с технологическими связями, важными выступают финансовые и инвестиционные. Речь идет о таких явлениях как трансферт технологий и прямых и косвенных инвестиций внутри интегрированных образований. Происходит это примерно по такой схеме. Предприятие (фирма, компания) интегратор, имеющие большие финансовые ресурсы инвестирует во входящие в состав интеграционного образования (объединения) малые предприятия (от крестьянских подворий до крестьянских-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей). Причем последние могут быть выражены как в кредитах и иных финансовых инструментах, так и в соответствующих технологиях и технических средствах.

Но есть также и другое направление инвестиционной деятельности в интегрированных образованиях разного типа. Входящие в интегрированные структуры малые предприятия (от крестьянских подворий до крестьянских-фермерских хозяйств и частных предпринимателей) авансируют свободные средства в специальный фонд при данном образовании. У каждого субъекта такого образования средств оказывается недостаточно для самостоятельной инвестиционной деятельности, но когда они собираются («интегрируются»), то этих средств оказывается вполне достаточно для проведения технической или технологической модернизации как в целом всего производства в интегрированном образовании, так и в отдельных его структурах. Очередность получения такими структурами инвестиционных средств из общего фонда определяется решением либо собрания акционеров, либо советом директоров интегрированной структуры.

Четвертый признак – наличие общего ресурсного основания. Этот признак не столь существенен для интегрированных образований в сельском хозяйстве, но при этом без него они также не существуют. Дело в том, что, например, большинство вертикально интегрированных образований в сельском хозяйстве КБР и др. субъектов СКФО создаются с целью комплексного освоения местных природных, трудовых, производственных и иных ресурсов. Причем следует иметь в виду, что в большинстве интегрированных образований важнейшим элементом выступают ресурсы (будь то сырьевые или же информационные, коммуникационные, финансовые). Поэтому в интегрированных образованиях большое внимание уделяется локализации или же диверсификации ресурсной основы. Причем диверсификация рассматривается не только с точки зрения продукта, но и с точки зрения территории. Последнее наблюдается в КБР на примере интегрированных структур как в отраслях животноводства, так и растениеводства. Например, в производстве плодов. Формируемая модель интегрированных образований в сфере выращивания «промышленного садоводства», которая действует еще середины прошлого десятилетия,

содержит в себе все производства, за исключением производства семенного материала. Аналогичный уровень локализации наблюдается также и в выращивании птиц, где за исключением отдельных элементов кормовой базы, все локализовано внутри интегрированных образований. В таких образованиях различных подсистемы (структуры) функционируют на принципах перекрестного инвестирования, при котором структуры, имеющие на данный момент избыток инвестиционных ресурсов, инвестируют их в те структуры, которые нуждаются в таких средствах. Так происходит цепной процесс модернизации всего производственного процесса в интегрированных образованиях.

Но есть примеры, в частности, относятся к таким сегментам внутреннего рынка как молоко, ягоды, мёд, отдельные виды овощей, масленичных культур, виды птиц и др., где имеет место организационная диверсификация и где само производство диверсифицировано. Такие интегрированные образования формируются путем «суммирования» множества малых форм хозяйствования с какой либо крупной фирмой или компанией, специализирующейся на производстве конечного продукта. При этом сырье и материалы она получает от множества, вошедших с ним к интеграционные (кооперационные) связи малых предприятий. Такая модель чаще всего в КБР наблюдается в сегменте молока и молочной продукции, выращивании ягод, отдельных видов овощей и проч. Деятельность таких образований формируется на основе принципа партнерства и договоров. Фирма интегратор заключается один или множество договоров с мелкими предприятиями, по которым последние обязуются поставлять сырье, она же в свою очередь обязуется инвестировать в их производство средства для модернизации или же поддержания нужного уровня. Кроме того, инвестиции вкладываются в так называемые производственные и иные коммуникации.

Третий пример, который наблюдается в сельском хозяйстве КБР, связан с тем, что малые предприятия (главным образом ИП, а также КФХ) интегрируясь с фирмой интегратором, передают часть свободных средств в

общий инвестиционный фонд, из которого, затем, получают средства на модернизацию своих производств. Одновременно фирма-интегратор осуществляет помощь и поддержку таких предприятий как путем прямого содействия их деятельности на внутреннем рынке (тем, что закупает у них их продукцию), так и тем, что снабжает такие предприятия необходимыми ресурсами (сырьем, материалами, кредитами на покупку необходимых компонентов для их производства).

Практика показывает, что интегрированные образования в сельском хозяйстве представляют собой, с одной стороны, относительно обособленные сложные динамические производственно-хозяйственные и организационно-экономические структуры, с другой стороны, они неотъемлемая часть экономики (страны, макро-мезо- региона) и поэтому в своем развитии учитывают условия хозяйственного климата территории. Данная особенность формирует в них своеобразный принцип двойственности, которые формируется наличием внутренних и внешних механизмов функционирования и развития. В сельском хозяйстве интегрированные образования можно определить как комбинацию нескольких видов деятельности внутри одного или группы предприятий (обработка и содержание земли, выращивание определенного вида растениеводческой продукции, сбор ее, переработка, хранение. Аналогичные операции имеют место и в животноводстве: от санитарно-ветеринарной служб до производства мяса, молока, шерсти. То же самое наблюдается в птицеводстве: от производства яиц, птенцов, комбикормов, инкубаторов, мест содержания до мяса птицы и субпродуктов). [57, 157] Таким образом, например, вертикально интегрированные образования в сельском хозяйстве представляют многосекторальные образования, которые объединяют в себе несколько внутренне (технологически) взаимосвязанных секторов (отраслей), относящихся к разным видам деятельности без привязки к существующему организационно-правовому делению, но взаимосвязанных между собой товароматериальными и финансовыми потоками. [57] В состав современных

сельскохозяйственных ВИС входит много видов деятельности, т.е. по своему профилю они многофункциональны. Основной элемент сельскохозяйственных ВИС – природные ресурсы: земля и ее продукция. Поэтому производственно-технологическая и хозяйственная вертикали в сельскохозяйственной ВИС состоит, главным образом, из восьми-девяти (и более) секторов, определяющих полный производственный цикл: земля, зерно, (скот), выращенная сельскохозяйственная продукция, сбор, заготовка, переработка, транспортировка, хранение и сбыт. В свою очередь сектора имеют деление по разным признакам. Во всех таких образованиях важнейшим признаком служит механизм инвестирования, который в отличие от так называемого внешнего инвестирования, предполагает различные механизмы и инструменты перекрестного или кооперационного инвестирования, при котором внутри интегрированных образований каждое звено может выступать одновременно и получателем и продавцом инвестиций. Но и в том и в другом случае оно оказывается в выигрыше, т.к. создается общий эффект от интеграции.

Причина, по которой образуется эффект от интеграции заключается в том, что интегрируются, во-первых, технологически взаимосвязанные производства, способные создавать синергетические эффекты, во-вторых, сосредоточение предприятий на определенной территории, создающее эффект аллокации, в-третьих, наличие системных взаимосвязей между предприятиями, объединенными в интегративные комплексы и имеющими иерархическую внешнюю и сетевую локальную (внутреннюю) структуры, в-четвертых, наличие общего ресурсного основания и общей цели.

Однако имеется также и ряд явных недостатков, снижающих эффективность, в частности, вертикальной интеграции в отрасли. Один из главных, на наш взгляд, недостатков заключается в том, что при вертикальной интеграции снижается гибкость в принятии решений субъектами, входящими в данный тип интегрированных образований Последнее обусловлено наличием более высокой доли условно переменных

издержек, вызванных сложностью внутренней структуры и многообразием деятельности вертикально интегрированных образований. Практика показывает, что это увеличивает экономический риск в результате воздействия этих издержек на конечную цену сельскохозяйственной продукции. Кроме того, практика показывает, что рост вертикальной интеграции особенно в узкосекторальном рынке не ведет к значительному увеличению прибылей сельхозпредприятий. Между вертикальной интеграцией и прибылью отмечается наличие лишь незначительной корреляции. [104, 57] Это не позволяет, как предполагалось, делать вывод о наличии линейной зависимости между ростом вертикальной интеграции и ростом прибыли. Но при этом следует указать на то, что с ростом вертикальной интеграции снижается убыточность и размер убытков сельхозпредприятий.

Итак, формирование современного высокотехнологичного сельского хозяйства требует развитие и расширение интеграционных и кооперационных процессов, в которых активными участниками выступают государство, бизнес и потребители. По-видимому, для обеспечения поступательного развития сельского хозяйства необходимо стимулировать интеграционные процессы не только внутри самого сельского хозяйства между его различными отраслями и подотраслями, но также и за пределами сельского хозяйства: промышленности, сферы услуг, науки, образования и проч. Внутри данной системы важное место занимают взаимоотношения между сельским хозяйством, промышленностью и сферой услуг. Эти взаимоотношения в развитых системах носят разнообразные формы и направления. При этом демонстрируя высокий уровень эффективности. Важнейшим направлением интеграционных процессов в сельском хозяйстве является рост поступления инвестиций в отрасль как за счет новых источников, так и за счет более эффективного использование существующих инструментов. В этом контексте, развитие партнерских отношений между промышленными предприятиями и предприятиями сельского хозяйства

позволит, на наш взгляд, повысить качество инвестиций, развивать их в приоритетных направлениях, обеспечивающих качественное развитие национального сельского хозяйства, т.к. это позволит, с одной стороны, увеличить объем инвестиций в сельское хозяйство, а с другой строны, диверсифицировать источники инвестиций.

Таким образом, партнерство промышленных предприятий и сельскохозяйственных следует рассматривать в качестве важного источника пополнения инвестиций в сельское хозяйство. Но и промышленные предприятия выигрывают от этого. Во-первых, за счет диверсификации производства, во-вторых, получают налоговые льготы, в-третьих, становятся собственниками продукции совместных предприятий. Модель партнерства государства-промышленности-сельского хозяйства модель даст промышленным предприятиям новые источники роста прибыли, диверсифицирует их инвестиции и т.д., а для сельскохозяйственных предприятий даст дополнительные источники инвестиций, диверсифицирует источники инвестиций, стимулирует интеграцию с промышленными предприятиями, создает источники новых технологий и т.д.

С другой стороны, для активизации инвестиционного процесса в сельском хозяйстве, повышения его эффективности требуется развивать новые формы интеграционных процессов, среди которых важное место занимают различные типы (вертикальная, горизонтальная, смешанная или комбинированная) интеграционных образования. Получившие большое распространение в 90-е годы различного типа вертикально и горизонтально интегрированные структуры ныне становятся важным направлением развития инвестиционной модели национального сельского хозяйства и важным механизмом трансформации его в современное высокотехнологичное конкурентоспособную отрасль национальной экономики. Исходя из имеющегося опыта организации и функционирования таких структур полагаем, что основными направлениями совершенствования модели интегрированных образований является:

- установление стабильности законодательства, регулирующего деятельность интегрированных структур в сельском хозяйстве;

- стандартизация и унификация процедуры и механизма формирования таких образований;

- усиление ответственности органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц от неправомерных действий в отношении данных институтов;

- признания и соблюдения прав субъектов интегрированных образований на реализацию своих проектов на различных территориях;

- недопущение ухудшения условий для субъектов интегрированных образований в регионах, их дискредитацию и т.п.;

- защита прав собственности и улучшение взаимодействий с корпоративным менеджментом;

- использование прогрессивного инструментария воздействия государства и частного бизнеса;

- стимулирование инвестиционной деятельности как внутри интегрированных образований, так и за их пределами.

Полагаем, что реализация перечисленных мероприятий будет не только способствовать функционированию современных интегрированных образований в системе инвестиционной деятельности АПК, но и будет способствовать расширению их представительства в современной институциональной структуре сельского хозяйства, а значит и повышению конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сельское хозяйство в России является особой отраслью экономики и общества. Поэтому ему всегда уделяется повышенное внимание; по крайней мере, оно никогда не оставалось без внимания власти. Однако в разное время отношение к нему оказывается разным. Все определяется стоящими перед обществом и экономикой задачами. Сельское хозяйство в России всегда рассматривалось с позиций важнейшего ресурса общественного развития. Оно выступало в качестве основного (а порой и единственного) источника пополнения потребительских товаров, поставляло продукцию на экспорт, получая за это твердую валюту, пополняло казну средствами. Поэтому в него не жалели вкладывать средства, т.к. отдача от вложений была достаточной. В какой то период за счет сельского хозяйства решаются проблемы промышленности и в целом индустриализации народного хозяйства. Из сельского хозяйства изымаются огромные ресурсы. В принципе эту задачу – создание и модернизацию промышленности – сельское хозяйство успешно решает в ряде стран. Но при этом в России в результате непродуманной («форсированной индустриализации») политики в области взаимосвязи сельского хозяйства и промышленности произошло разрушение «естественного» контура воспроизводства сельского хозяйства. – Изымалось столько, сколько не могло быть воспроизведено сельским хозяйством, чтобы продолжался нормальный воспроизводственный (расширенный) процесс. Ныне наступает новый период в отношении к сельскому хозяйству, формируется новая модель развития сельского хозяйства, в которой важной составляющей выступают инвестиции и инновации. На место централизованного планового управления приходит рыночное саморегулирование с элементами государственного регулирования. В этих условиях основным элементом, регулирующим развитие сельского хозяйства (его взаимосвязь с другими отраслями экономики, а также внутри себя) выступает рыночное ценообразование.

С помощью государства (при активном участии государственной поддержки), а также отечественного и зарубежного бизнеса, к концу нового десятилетия был создан достаточно устойчивый уклад крупных модернизированных сельскохозяйственных предприятий, способных в отдельных сегментах (в первую очередь зерновом, птицеводческом, овощеводческом, масличных культур и т.д.) конкурировать с зарубежными компаниями и фирмами. Внутри данного уклада была создана и вполне эффективно работала новая инвестиционная модель, состоящая в том, что крупные отечественные агрофирмы и компании могли сами себя финансировать как за счет собственных средств, так и за счет заемных. Причем кредитоваться могли как у зарубежных кредитных организаций, так и у отечественных. Их производственные возможности были такими, что они могли выйти в точку безубыточности и эффективно вести агробизнес.

Однако, за пределами данного сегмента агробизнеса оказывается большой сектор как в продуктовом, так и в институциональном плане. Поэтому если не организовать также и этот сегмент по новой модели, то отечественное сельское хозяйство окажется неконкурентоспособным и невозможно будет решить проблему продовольственного импортозамещения.

Кроме того, следует учесть, что крупные операторы аграрного рынка работают на так называемом национальном и наднациональном рынке, тогда как агропродовольственный рынок в России оказывается сильно регионализированным. Специфика региональной институциональной среды в том и заключается, что ее представляют в основном средние и малые предприятия (крестьянские фермерские хозяйства, сельскохозяйственные предприятия, сельские кооперативы и огромное количество крестьянских подворий и индивидуальных предпринимателей).

Для данного сегмента (совокупности нескольких укладов: К/ФХ, крестьянские подворья, индивидуальные предприниматели, кооперативы и др.) необходима своя модификация общей инвестиционной модели, которая

могла бы учитывать природу и особенности данных укладов и субъектов их образующих. Практика показывает, что здесь в качестве важнейшего субъекта выступает государство. Государство через различные формы, используя различные инструменты выступает главным институтом в системе инвестиционных отношений. Правда, и другие институты также участвуют в инвестиционном процессе. И в этой связи важнейшей задачей становится определение особенностей инвестиционной модели в данном сегменте аграрного сектора национального хозяйства.

В результате проведенного исследования состояния инвестиций в сельское хозяйство выявлены основные динамические и структурные закономерности и тенденции; установлена связь между объемом, источниками и периодичностью поступления инвестиций и объемом валовой продукции сельского хозяйства; рассчитано соотношение влияния инвестиций и других факторов на динамику продукции сельского хозяйства; проведено сопоставление этого влияния, выявлены значения влияния различных факторов; установлено, что влияние инвестиций оказывается более значимым, чем влияние численности занятых, размера посевных площадей и сельскохозяйственных угодий, что подтверждает аналогичные выводы, сделанные прежде другими исследователями. Нами получена более корректная оценка влияния инвестиций на динамику валовой продукции сельского хозяйства. Для чего предложена методика оценки этого влияния, в которой предложено две новации: одна – в качестве базы сравнения принимается не абсолютное значение валовой продукции сельского хозяйства, а ее прирост за определенной период времени, другая - использован метод пошагового элиминирования влияния других факторов на прирост валовой продукции сельского хозяйства. В результате статистических данных и их логической интерпретации сформулировано правило, согласно которому: влияние инвестиций на рост валовой продукции зависит от инвестициёмкости продукции. Согласно данному правилу, вначале, когда уровень инвестицеёмкости продукции оказывается

незначительным, всякий прирост инвестиций стимулирует более высокий прирост валовой продукции. Однако, по мере насыщения инвестицеёмкости отдача от инвестиций снижается, но никогда не выходит в отрицательное значение. Другое правило связано с ресурсозамещением и эластичностью взаимосвязи инвестиций в ОК, занятостью и земельными ресурсами. Если между инвестициями и названными факторами (трудом и землей) имеет место положительная и высокая эластичность, то снижение какого- либо одного фактора требует роста других, чтобы произошел рост продукции. Если между инвестициями и названными факторами имеет место отрицательная связь, то отмеченная зависимость принимает обратный характер. И третий случай, если между инвестициями и названными факторами связь отсутствует, то изменение динамики валовой продукции слабо реагирует на изменения факторов.

Практика показывает, что в реализации данной стратегии сельское хозяйство сталкивается с несколькими проблемами: проблемой оценки эффективности инвестиций в отрасль, проблемой государственного регулирования инвестиций, проблемой новых организационных форм, способных вовлечь множество мелких атомизированных инвестиционных ресурсов, находящихся в ведении мелких крестьянских хозяйств в общий процесс модернизации сельского хозяйства.

В области оценки эффективности инвестиций в сельское хозяйство предложено дополнение в существующие методики, суть которых заключается в использовании прироста результативного признака (валовой продукции сельского хозяйства) вместо самой валовой продукции и учет элиминирования влияния других факторов. Предложенные новации, на наш взгляд, более корректно измеряют влияние фактора инвестиций в сельскохозяйственном процессе.

В области государственного регулирования инвестиционного процесса и государственных инвестиций предложена модель, в которой акцент сделан на использование таких инструментов госрегулирования как программы,

проекты, с помощью которых осуществляется субсидирование и льготное кредитование сельхозтоваропроизводителей. Акцент сделан на усиление инвестиционной дисциплины, суть которой состоит в более жесткой привязке выделяемых субсидий и льготных кредитов с отдачей; более высокой адресности в передаче инвестиций; использовании современных средств (каждый выданный кредит и субсидия должны сопровождаться чипом, на котором будет записана вся информация о грантополучателе и полученных кредите и субсидии); при выдаче кредита и субсидий более четко учитывать региональную необходимость в том или ином предприятии.

Учитывая изложенное, целевыми ориентирами развития агропромышленного комплекса республики должны быть:

- повышение эффективности производства сельскохозяйственной продукции, ее конкурентоспособности путем модернизации, внедрения высокопроизводительной техники и инновационных технологий;

- создание в республике замкнутого цикла производства максимальной добавленной стоимости путем развития вертикальной и горизонтальной агропромышленной интеграции, максимальной и глубокой промышленной переработки сельскохозяйственной продукции;

- объем выданных субсидий должен быть связан с ресурсным потенциалом хозяйств, выходом продукции и эффективностью использования полученных средств;

- важнейшим критерием предоставления субсидий должна стать фискальная отдача.

В области формирования интеграционных образований (структур) акцент сделан на их способности аккумулировать мелкие атомизированные средства мелких индивидуальных предпринимателей, крестьянских подворий, ЛПХ и проч. в специальном инвестиционном фонде, осуществлять их распределение в соответствии с производственным процессом, расширять и модернизировать производство всех агентов данного отношения.

Некоторые положения методики оценки эффективности инвестиций, а также модернизированной модели государственных инвестиций в сельское хозяйство, формирование интегрированных структур в сельском хозяйстве приняты к реализации в различных структурах Кабардино-Балкарской Республики. Их положительная оценка позволяет надеяться, что предложенные мероприятия позволят повысить эффективность инвестиций, поступающих в региональное сельское хозяйство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, Указы, Постановления, Концепции, Основные направления развития (нормативные документы)

1. Государственная программа Кабардино-Балкарской Республики «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Кабардино-Балкарской Республике» на 2014-2020 гг.

2. О внесении изменений в некоторые акты правительства РФ по вопросу предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на поддержку сельскохозяйственного производства: Постановление Правительства РФ от 12 августа 2011 №672 //Экономика сельского хозяйства России.- 2011.- №9.- С.85.

3. О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в ФЗ «О развитии сельского хозяйства»: Федер. закон РФ от 25.07.2011 №260 – ФЗ // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий .- 2011.- №8.- С.68-70.

4. О развитии молочного производства и свиноводства, о ходе реализации отраслевых целевых программ по этим направлениям // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2011.- №11.- С.26-36.

5. Об эффективности государственной поддержки сельского хозяйства КБР. Источник: http://economykbr.ru/info/8710/

6. Об эффективности государственной поддержки сельского хозяйства КБР» Источник: Интернет сайт www.skfo.ru,

7. Постановление Правительства РФ №778 от 7 августа 2014 г. «О мерах по реализации Указа Президента России «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», Продовольственное эмбарго: импортозамещение и изменение структуры внешней торговли // Бюллетень о развитии конкуренции. – Вып. 11. – Аналитический центр при Правительстве РФ,

август 2015. Электронный ресурс. Режим доступа: http: // www.rks.ru/files/other/bul.pdf

8. Проект Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020гг.» // Экономика сельского хозяйства России. - 2011. - №11. - С.51 – 62.

9. Сборник нормативных материалов по порядку дотаций и компенсаций сельскохозяйственным производителям. М.:Информагробизнес, 1995. -300с

10. ФЗ «О развитии сельского хозяйства» №264-ФЗ от 29.12.2006 (с измен-, и допол. от 03.12.08 г. №250-ФЗ).

11. ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» №39-ФЗ от 25.02.99 г. (с измен, и допол. от2407.07 г. №215-ФЗ).

12. ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 119-ФЗ от 2 мая 2016 года (ранее Законопроект №930602-6) //news.rambler.ru/politics/35751153/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

II. Книги, монографии

13. Алексанов Д. С., Кошелев В. М. Экономическая оценка инвестиций. М.: Колос-Пресс, 2002. - 382 с.

14. Афанасьев В.Н., Маркова А.И. Статистика сельского хозяйства: Учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2003. - 272 с.

15. Ашхотов В.Ю. и др. Основные пути развития системы финансово-кредитного обслуживания АПК: монография / В.Ю.Ашхотов и др.- Нальчик: КБГСХА, 2003.- 7 п.л.

16. Балабанов В.С., Борисенко Е.Н. Продовольственная безопасность (международные и внутренние аспекты). М.: Экономика, 2010. – 325 с.

17. Барышников Н. Г., Черданцева Е. А. Воспроизводство в сельском хозяйстве: приоритеты и перспективы. Пенза, 2012. – 180 с.

18. Бузгалин, А. Мы пойдем другим путем! От «капитализма Юрского периода» к России будущего /А. Бузгалин, А. Колганов. М.: Яуза: ЭКСМО, 2009. - 384 с.

19. Бутквоский В.А., Гордеев А.В., Алтухов А.И. Российское зерно - стратегический товар XXI века Текст. /В.А. Бутковкий, А.В. Гордеев, А.И. Алтухов. М.: ДеЛи принт, 2007. - 471 с.

20. Водяников В.Т., Судник Д.Ю. Экономическая оценка инвестиций в агропромышленном комплексе: Учебное пособие. М.: ЮРКНИГА, 2004. - 200 с.

21. ВТО и сельское хозяйство России /Под ред. С.Киселева. – М., Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2003. – 342 с

22. Гатаулин А.М., Светлов Н.М. Формирование инвестиционных программ в АПК. Математические методы в управлении АПК. М., 1998. - С. 122.

23. Гельбрас В.Г. Экономическая реформа в КНР: Очерки, наблюдения, размышления. М.: Международные отношения, 1990.

24. Гончарова В.Д., Тихонова Д.А. Приоритеты модернизации агропромышленного комплекса России. М., 2014. - 195 с.

25. Государственный капитализм в России / Материалы теоретического семинара ИМЭМО РАН. Под ред. Ю.Б. Кочеврина. М.: ИМЭМО РАН, 2008.

26. Государство в меняющемся мире. /Доклад Всемирного банка. 1997.

27. Государство и рынок: американская модель. - М.: Анкил, 2005.

28. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Потребление воды: экологический, экономический, социальный и политический аспекты. М., Наука, 2006. – 221 с.

29. Добровольский Г.В. Почвенные ресурсы России за 150 лет //Россия в окружающем мире: 2002. М.: Изд-во МНЭПУ, 2002.

30. Загайтов И., Воробьева Л. Прогноз колебаний природных условий сельскохозяйственного производства и всемирная статистика урожаев. – Воронеж, 1998

31. Зельднер А. Государственная поддержка и механизмы ее реализации в АПК (теория, методология, расчеты). М.; 2007.

32. Иванов Г.И. Инвестиции: сущность, виды, механизмы функционирования. Ростов н/Д: Феникс, 2002. - 352 с.

33. Игошин Н.В. Инвестиции. Организация, управление, финансирование: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. - 448 с.

34. Ильина З.М. Рынки сырья и продовольствия в условиях глобализации. Минск: Ин-т аграрной экономики НАН Беларуси. -2010.-124 с.

35. Колесов В.П., Кулаков М.В. Международная экономика. Учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. - 473 с.

36. Клифф Т. Государственный капитализм в России. М., 1991.

37. Кондратьев В. Б. Государственный капитализм на марше [Электронный ресурс] / В. Б. Кондратьев // Перспективы: сетевое изд. Центра исслед. и аналитики Фонда ист. перспективы. URL: http:// www.perspektivy.info/rus/ekob/gosudarstvennyj_kapitalizm_na_marshe_2012-08-24.htm,

38. Марголин А.М., Быстряков А.Я. Экономическая оценка инвестиций. - М.: Экмос, 2001.-240 с.

39. Маркс К. Капитал: Процесс обращения капитала. Т.2. М., Политиздат, 1987.

40. Мау В.А., Кузьминов Я.И. Стратегия – 2020: Новая модель роста – новая социальная политика: в 2-х т. М.: Дело, 2013.

41. Методика оценки эффективности использования бюджетных средств в сельском хозяйстве // Под редакцией проф. Г.В.Беспахотного. – Екатеринбург, УРГСХА, 2005. – 59 с.

42. Методы экономических исследований в агропромышленном производстве /Под ред. акад. РАСХН Боева В.Р. - М: ВНИЭСХ. - 2002. - 259 с.

43. Модели в географии. Сб. ст. Под руд. Дж.Чорли и П.Хоггета. М.: Прогресс. 1971. – 381 с.

44. Модели и методы оптимизации региональных программ развития /Н.Г. Андронникова, С.А. Баркалов и др. М.: Институт проблем управления, 2001. - 60 с.

45. Модернизация российской экономики и государственное управление. М.: КомКнига, 2006. – 376 с.

46. Модернизация экономики и государство. В 3-х кн. /Отв. Ред. Е.Г.Ясин. М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2007.

47. Огарков С.А. Основные фонды сельского хозяйства. М., 2011.

48. Орлова Е.Р. Инвестиции: Курс лекций. М.: Омега-Л, 2004. 192 с.

49. Панин А.В. Экономический рост в сельском хозяйстве на основе модернизации производства. Монография. 2016. Электронная версия книги: https://www.kuchaknig.ru/avtor/aleksandr-vladimirovich-panin/kniga-ekonomicheskiy-rost-v-selskom-hozyaystve-na-osnove-modernizacii-proizvodstva-monografiya-333169/

50. Папцов А.Г. Государственное регулирование сельского хозяйства (современные тенденции в отечественной и зарубежной практике). М. -1998.- 149 с.

51. Папцов, А.Г. Государственное регулирование экономики за рубежом: аграрный аспект / А.Г. Папцов. М.: МиД, 2006. - 351 с.

52. Петровская Ж.А. Инновационная модель экономического роста. - Саратов, Изд. центр СГСЭУ, 2009.

53. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: направления, механизмы и риски реализации. М., 2007.

54. Радугин Н.П. Радикальная экономическая реформа в Российской Федерации и продовольственная безопасность. М.; 1996.- 203 с.

55. Радыгин А.Д. Реформы собственности в России: на пути из прошлого в будущее. - М.: Республика, 1994. – 159с.

56. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Экономический рост в аграрном секторе России : проблемы XX в. / В. Г. Растянников, И. В. Дерюгина ; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. - М.: Статистика России, 2005 (ПИК ВИНИТИ). - 287 с.

57. Рахаев Х., Жангоразова Ж., Утижев А. Сельское хозяйство Кабардино-Балкарии: состояния, потенциал, проблемы, перспективы модернизации. Lulu Press, lnc., 2015. – 231 с.

58. Ример М.И., Касатов А.Д., Матиенко Н.Н. Экономическая оценка инвестиций / Под общ. ред. М. Римера. СПб.: Питер, 2006. - 480 с.

59. Российская Федерация. Проект поддержки осуществления сельскохозяйственной реформы (АРИС-ARIS): Отчет об экспертной оценке. - [Вашингтон],1994.

60. Рылько Д., Джолли Р. Организационные изменения в российском сельском хозяйстве: возникновения и последствия деятельности «новых аграрных операторов». Mimeo, 2005

61. Санду И.С., Боговиз А.В., Бобиков А.А. Проблемы и перспективы инвестиционно-инновационного развития АПК Московской области. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. - 220 с.

62. Седелев Б.В. Оценка распределения лагов в экономических процессах. М.: Экономика, 1977. – 191с.

63. Тарасов А.Н. Российская аграрная экономика: попытка анализа форм ведения сельхозпроизводства и экономической поддержки сельского хозяйства государством - Ростов н/Д: ВНИИЭиН, 2004.- 97с.

64. Трейси М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран. Введение в теорию, практику и политику. – СПб.: Экономическая школа, 1995.

65. Хеди Э., Диллон Д. Производственные функции в сельском хозяйстве. – М.: Прогресс, 1965

66. Царев В.В. Оценка экономической эффективности инвестиций. СПб: Питер, 2004. - 464 с.

67. Черноиванов, В. И. Формирование инвестиционного механизма в сфере технического сервиса в сельском хозяйстве: монография /В. И. Черноиванов, В. П. Лялякин, Л.А. Солодкина и др. М.: ГОСНИТИ, 2013. – 298 с.

68. Шеламова Н.А. Тенденции развития мирового продовольственного рынка: Обзорн. информ./ Центр информации и технико-экономических исследований. М.: АПК, 2011. - 97 с.

69. Экономика отраслей АПК / И.А. Минаков, Н.И. Куликов, О.В. Соколов и др.; Под ред. И.А. Минакова. М.: КолосС, 2004. - 464 с.

70. Эрроу К.Д. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов. - М.: 1993.

71. Яшкин В.А. Накопление и экономический рост. - М.: Институт востоковедения РАН, 2002.

III. Статьи в журналах, сборниках и проч. источниках периодической печати

72. Аблеева А.М. Методические аспекты инвестиционной и инновационной стратегии развития предприятия// Социальная политика и социологи. – 2010. - № 8. – С. 406 - 416.

73. Абрамов А., Радыгин А., Рогов К. Модель развития: Ловушка госкапитализма // Ведомости. 2007. 9 апреля. С. А4

74. Абыкаев Н. Инвестиционный потенциал и экономический рост // Экономист. -2000. -№ 6. С. 15-21.

75. Алтухов, А.И. Важный фактор активного расширения экспорта российского зерна Текст. / А.И. Алтухов //Экономика сельского хозяйства России. 2009. - № 9. - С. 24-35

76. Алтухов, А.И. Экспорт зерна одно из важных стратегических направлений развития зернового хозяйства страны Текст./ А.Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. -2009. № 8. - С. 24-30

77. Амдилян Л. Эволюция буржуазных теорий государственного регулирования цен // Экономические науки. - 1985. - №12.

78. Аналитический Вестник № 29 (628) Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни (подготовлен по итогам заседания Научно-методического семинара Аналитического управления Аппарата Совета Федерации, 7 июня 2016 года) Под общей редакцией начальника Аналитического управления Аппарата Совета Федерации, доктора экономических наук В.Д. Кривова. М., 2016. http://council.gov.ru/media/files/CQNOp1HscHaTulPa5BYZesqLNqUSQeHw.pdf

79. Андреева Н. Сельское хозяйство Западных стран на постиндустриальном этапе развития //МЭМО. - 2009. - №7. - С. 91 - 96

80. Андрианов В. Государство или рынок? Кейнсианство или монетаризм? // Общество и экономика. - 2008. - №10-11. - С.129 - 146

81. Аржанцев Д. Совершенствовать механизм управления государственными инвестициями в АПК / Д. Аржанцев //АПК: экономика, управление. - 2011.- №3.- С.90 - 94.

82. Ашхотов В.Ю. Сельское хозяйство в системе региональных драйверов социально-экономического развития / В.Ю. Ашхотов // Краснодар: Труды КубГАУ, №2 (17), 2009. - 0,6 п.л

83. Барышников Н.Г., Самыгин Д.Ю. Анализ и особенности оценки эффективности использования субсидий в сельском хозяйстве //Аудит и финансовый анализ. – 2008. - №5.

84. Бастова М.Т. Инвестиционный процесс в сельском хозяйстве. // Аграрная наука. – 2002. - №4

85. Баутин В.М., Кибиров А.Я, Санду И.С. и др. Инновационно-инвестиционные механизмы устойчивого развития агропроизводства // Экономика сельского хозяйства. - 2005. №6. - С. 10 - 13

86. Бергер Я.М. Социально-экономическое развитие и углубление рыночных реформ в Китае. // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. - №1.

87. Бизнес, ассоциации и государство: сравнительный анализ перемен на Западе и в «постсоциалистических» странах // Технологии политики / Под ред. И. Бунина. М.: ЦПТ, 2006. С. 109-142

88. Буздалов И.Н. Об интенсификации российского сельского хозяйства // Вопросы экономики. – 2013. - №12.

89. В Кабардино-Балкарии разработано 70 инвестиционных проектов в сфере агропромышленного комплекса.

90. Провалы рынка, провалы государства в модели перехода от стагнации к развитию // Журнал новой экономической ассоциации. 2011. - Т. 1. - № 12. - С. 10-25.

91. Гордеев А. Повышать инвестиционную привлекательность сельского хозяйства //АПК: экономика и управление. - 2006. - №4.

92. Господдержка тепличных хозяйств // Экономика сельского хозяйства России.- 2011.- №1.- С.22.

93. Григорьев Л. Инвестиционный процесс: накопленные проблемы и интересы // Вопросы экономики. – 2008. - № 4. – С. 44-61.

94. Григорьева Е. Аграрная политика Канады //Международный сельскохозяйственный журнал. - 2000. - №5 .- С. 41 - 45

95. Григорьева Е. Регулирование рынка сельхозпродукции в Канаде //АПК: экономика и управление. - 2009. - №7. - С.83 – 85

96. Грохов А. Модель оценки эффективности финансовой поддержки АПК на региональном уровне/ А. Грохов //АПК: экономика, управление .- 2011.- №10.- С.70-73

97. Данилов-Данильян В.И. Вода – стратегический фактор развития экономики России // Вестник РАН.- том 77. - № 2. - 2007. - С. 108 – 114

98. Дасковский В., Киселев В. Еще раз о несоответствии оценок эффективности инвестиций // Экономист. – 2010. - № 7. – С. 78-93

99. Дасковский В., Киселев В. Совершенствование оценки эффективности инвестиций // Экономист. – 2009. - № 1. – С. 42-57.

100. Дохолян С.В., Умавов Ю.Д., Эминова Э.М. Особенности государственного регулирования и управления АПК на региональном уровне / С.В.Дохолян, Ю.Д. Умавов, Э.М. Эминова // Экономика и предпринимательство. - 2014. - №12. - С. 235-242

101. Енисей Ф., Кярова М. Об интерпретации некоторых понятий современной экономической теории // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. - № 2.

102. Журавская Е., Радыгин А. Приватизация в России: законодательство и реальный процесс //Экономические реформы. - 1993. - Вып.1. - С.24-38.

103. Зарубежнов Е.С. Формы проявления государственного капитализма в современной России //Вестник Челябинского государственного университета. - 2014.- № 21 (350). Экономика. Вып. 47. С. 55–60.

104. Зарук Н.Ф. Особенности инвестиционной политики в интегрированных агроформированиях // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. – 2002. - №11

105. Зельднер А. Инвестиции - условие стабильности и экономического роста в АПК //АПК: экономика и управление. - 2005. - №12.

106. Зинченко А.П. Материально-техническая база сельского хозяйства России /А.П. Зинченко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2009, - № 5. - С.8-12.

107. Зубков В. Государственная поддержка приносит результаты / В. Зубков // Экономика сельского хозяйства России .- 2011.- №4.- С.13-15.

108. Иванова В. Инвестиционная деятельность в АПК России / В. Иванова //АПК: экономика, управление .- 2011.- №4.- С.10-14.

109. Ивантер В. О пользе санкций //Российская газета. – 25.09. 2016.

110. Кайгермазова А.Ю. Устойчивое развитие регионального АПК: институциональные проблемы инвестирования и пути их решения //

Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. -№1. - С. 129-134.

111. Какое место в мировом рынке зерна отведено России? //politrussia.com/ekonomika/zametki-na-polyakh-915.

112. Камалян А., Чиннов С. Основные формы государственного регулирования деятельности субъектов предпринимательства и их поддержка в АПК // Международный С/Х журнал. - 2009. - №3. - С. 9 – 12.

113. Карпенко Г. Эффективность господдержки АПК через меры «зеленой корзины» / Г. Карпенко //АПК: экономика, управление .- 2011.- №1.- С.54-60.

114. Кибиров А., Костюкова Е., Нечаев А. Экономический механизм повышения доступа сельскохозяйственных организаций к льготным инвестиционным кредитам // АПК: экономика, управление. - 2008. - №10. - С. 26-30.

115. Кибиров А.Я., Гудашев В.А. Экономическое регулирование инвестиционной деятельности в аграрной сфере Российской Федерации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 2005.- № 1.-С. 43-45.

116. Киселев, С.В. Сельскохозяйственная политика и вступление России в ВТО / С.В. Киселев, Р.А. Ромашкин // Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий. 2003. - № 10. - С. 10-15.

117. Ковалев, Ю. ВТО – это еще и новые возможности / Ю. Ковалев // Комбикорма. – 2012. - № 4. – С. 8-9

118. Копылов Г. Государственный капитализм // 2003. 23 ноября (http://www lebed.com/2003/art350.htm)

119. Коробейников М.М. Пути совершенствования процесса инвестирования сельского хозяйства // ЭКО. – 2001. - №12

120. Кочетков И. О государственной поддержке инвестиционной деятельности // Экономист. – 2009. - № 12. – С. 79-84.

121. Кудров В.М. К оценке конкурентных позиций стран в современном мире. //Вопросы статистики. - 2010. - № 5. - с. 12-15.

122. Левин В.С. Оценка угроз в инвестиционном развитии агропромышленного региона // Финансы. – 2011. - № 4. – С. 20-26.

123. Лившиц В. Каких ошибок следует избегать при оценке инвестиционных проектов с участием государства // Вопросы экономики. – 2011. - № 9. – С. 80-93.

124. Лукашев Н. Повышать эффективность использования основных производственных фондов // АПК: экономика и управление. – 2011. - №12.

125. Лякишева И., Шутьков С. Инвестиционные процессы в сельском хозяйстве //АПК: экономика и управление. - 2006. - №2,

126. Мазлоев В.З. Механизм государственной поддержки: стимулы и ограничения в системе распределения субсидий / В.З. Мазлоев// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 2011.-№9.- С.16-22.

127. Мазолев В.З. Гасиев П.Е. Формирование инвестиционной политики в АПК. // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. – 2000. - №11

128. Макаров И.А., Савельева А.В., Лихачева А.Б. На хлеб и воду. Вулкан азиатского роста: возможности для России. Россия в глобальной политике, 2010. - Т. 8. - № 4. - С. 82 – 93.

129. Малецкий Е.Г. Место и роль инвестиций в аграрной сфере. // Достижения науки и техники в АПК. – 2001. - №7.

130. Малецкий Е.Г. О роли инвестиций в повышении эффективности сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. – 2001. - №9

131. Медведев Д. Мы и дальше будем поддерживать аграриев //Экономика сельского хозяйства России.- 2011.- №8.- С.4-7.

132. Медведев Д. У нашего села есть будущее //Экономика сельского хозяйства России.- 2011.- №7.- С.4-9.

133. Меры государственной поддержки сельского хозяйства РФ //Экономика сельского хозяйства России.- 2011.- №3.- С.31-34.

134. Мировой зерновой рынок: роль российского зерна на мировом рынке может вырасти //agro2b.ru/ru/analytics/2907.html, Россия стала главным мировым экспортером пшеницы. Стоит ли этому радоваться? // Капитал страны. http://kapital-rus.ru/articles/article/rossiya_stala_glavnym_mirovym_eksporterom_pshenicy_stoit_li_etomu_radovatsy,

135. Мировой рынок зерна: основные производители и потребители. Справка //ria.ru/economy/20090519/171568829.html/

136. Мозиас П.М. Идеология экономических реформ в Китае: основные этапы эволюции. //Мировая экономика и международные отношения. – 2007. - №11.

137. Мурашев А.С. Иностранные инвестиции в АПК. // Молочная промышленность. – 2000. - №4.

138. Мухина Е. Оценка инвестиционного климата регионального АПК // АПК: экономика, управление. — 2007. №3. - С. 26-28.

139. Нечаев В. Регулирование агропродовольственного рынка - инструмент государственной политики / В. Нечаев // Экономика сельского хозяйства России. - 2011. - №10. - С.11-22.

140. Никольский С. Аграрная экономика и продовольственная проблема //РЭЖ. - 2003. - №8. - С. 37 – 44.

141. Никольский С.А. Аграрная экономика, сельская общность и проблема социально-экономических укладов // Вопросы философии.- 2001.- №12.

142. Павлова Г. Сохранить сельскохозяйственные угодья России // АПК: экономика, управление. - 2012. - №5.

143. Парахин Ю. Инвестиции в АПК: состояние и перспектива. // АПК: экономика, управление. – 2002. - №10

144. Петриков А. Круги на воде … //Аграрная газета. - №11 (14) – 15 апреля. – 2003 г.

145. Петрикова Е.М. Прямые иностранные инвестиции и экономический рост // Вопросы статистики. – 2009. - № 9. – С. 14-21.

146. Плотников В. Господдержка малых форм хозяйствования в АПК должна быть эффективной / В. Плотников //АПК: экономика, управление .- 2011. - №2. - С.9-12.

147. Проблемы государственного регулирования и поддержки агропромышленного комплекса России. Доклад Комиссии по АПК РСПП и Экспертного института РСПП. //Общество и экономика. - 2008. - №7. - С.57 – 76.

148. Прокофьева Н.В. О методике оценки уровня государственной поддержки сельского хозяйства / Н.В. Прокофьева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2011. - №11. - С.53-56.

149. Путин В. Повышать эффективность государственной аграрной политики //АПК: экономика и управление. - 2008. - №7.

150. Путин В.В. АПК должен стать одним из локомотивов национальной экономики / В.В. Путин// Экономика сельского хозяйства России .- 2011. - №8. - С.8-21.

151. Путин В.В. Государственная поддержка аграрному сектору растет /В.В. Путин// Экономика сельского хозяйства России . - 2011. -№5. - С.12-14.

152. Путин В.В. Сохранить потенциал развития АПК России / В.В. Путин // Экономика сельского хозяйства России.- 2011. -№2. - С.4-11.

153. Развитие сельскохозяйственной кооперации в Кабардино-Балкарской Республике» на 2015-2017 годы. pravitelstvo.kbr.ru /..._/proekt_programmy% 60_O_razvitii_sel% 60 hozkooperatcii_na....

154. Рисом единым. //Эксперт. - № 36 за 12-18 сентября 2011 г. С. 52-53.

155. Роль Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) в решении проблемы всемирной продовольственной безопасности. // Мир и политика. - 2010, - № 3. - С. 104-111.

156. Роль ФАО в борьбе мирового сообщества с голодом и недоеданием. //Мир и политика. - 2011. - №5. - С. 105-110.

157. Россошанский В. Агрохолдинговые структуры в Поволжье //Экономика сельского хозяйства России. – 2005. - №7.

158. Рубинчик, Е.А. Об оценке возможных последствий принятия обязательств ВТО для России по сокращению тарифной защиты продовольственных рынков / Е.А. Рубинчик // ВТО и сельское хозяйство России. М. - 2003. - С. 122-125.

159. Савельева А.В. Трансформация мирового рынка продовольствия на современном этапе. XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / отв. ред. Е.Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. Кн. 2. - 644 с.

160. Сергунов В.С. Айдуков Т.В. Целевые инвестиционные программы в АПК. // Пищевая промышленность. – 1999. - №10 - №11.

161. Сидорин А. Государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей в условиях неэквивалентного межотраслевого обмена /А. Сидорин //АПК: экономика, управление. - 2011. - №7. - С.78-82.

162. Сушенцова С.С. Приоритетные направления государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств / С.С. Сушенцова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. -2011. - №7. - С.71-75.

163. Таранов Н.Г. Очередной виток спирали продолжающейся драмы аграрной науки и российского крестьянства // Экономика с/х и перерабатывающих предприятий. – 2003. - №8.

164. Тарасов А. Сельскохозяйственные угодия России (состояние и перспективы развития) // АПК: экономика и управление. – 2009. - №6.

165. Тимофеева Г. Рыночные трансформации государственного регулирования развития села / Г. Тимофеева// Экономика сельского хозяйства России. - 2011. - №10. - С.75-83.

166. Ткачев А. Механизм инвестиционного управления агропроизводством. // Экономика с/х России. – 2002. - №6.

167. Топсахалова Ф.М. Совершенствование механизма инвестирования как условие повышения привлекательности сельского хозяйства. // Финансы и кредит. – 2003. - №1.

168. Ушачев И. Выбор инновационного пути развития АПК – объективная необходимость / В. Ушачев // Экономика сельского хозяйства России.- 2011.- №9.- С.10-16.

169. Федорова Н. Эффективность воспроизводства почвенного плодородия в системе земледелия // АПК: экономика и управление. – 2010. - №12.

170. Финансирование и инвестиции на предприятиях АПК: Учебно-методическое пособие / Бадевиц З., Безверхая Е. А., Алексанов Д. С. и др.; Германо-российская рабочая группа. - М.: ЭкоНива, 1999. 358 с.

171. Фомин А.В. Последствия провалов государства // Вестник Саратовского госуниверситета. – 2011. – №4.

172. Фролова О.А. Экономическая эффективность государственной финансовой поддержки сельскохозяйственных организаций / О.А. Фролова// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. -2011. - №9. - С.52-55.

173. Четвериков А. Эффективность производства свинины в ГК «Агрохолдинг» // Экономика сельского хозяйства России. – 2009. - №6

174. Шогенов Б.А., Жемухов А.Х., Гедгафова А.М. Региональный агропромышленный комплекс и проблемы его развития [Текст] / Б. А. Шогенов, А. Х. Жемухов, А. М. Гедгафова // Региональная экономика: теория и практика. - 2009. - N 38. - С. 51-55.

175. Шульгина А.В. Пути повышения инвестиционной привлекательности регионального АПК // Аграрный вестник Урала. 2008. - №4. С. 13-15.

176. Эльдиева Т. Опыт инвестирования многоукладного сельхозпроизводства региона (Государственная поддержка инвестиционной

деятельности в Новгородской области) /Т. Эльдиева //АПК: экономика, управление .- 2011.- №6.- С.43-48.

177. Ясин Е., Акиндинова Н., Якобсон Л., Яковлев А. Состоится ли новая модель экономического роста в России? //Вопросы экономики. - 2013. - №5

IV. Диссертации, авторефераты диссертаций, депонированные работы, конъюнктурные обзоры, рефераты

178. Бердникова А.Е. Основные направления повышения эффективности инвестиций в сельском хозяйстве (на примере РСО-Алания). //Дис. На соиск. Уч. Степ. к.э.н., Владикавказ, 2016. – 192 с.

179. Гурова, М.М. Развитие экспортного потенциала зернового рынка России: особенности государственного регулирования //Дис. На соиск уч. Степ. к.э.н., Ростов-на-Дону. 2012. – 177 с.

180. Дударов З.Х. Разработка и реализация инвестиционной политики в агропромышленном комплексе региона: На примере Кабардино-Балкарской республики. //Дис. На соиск. Уч. Степ. к.э.н., Нальчик, 2000. – 195 с.

V. Статические сборники и иные справочные материалы

181. КабардиноБалкария в цифрах. 2015. Нальчик: Кабардино-Балкариястат. 2016.

182. Официальный сайт Минсельхоза КБР - http://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minselhoz/.

183. Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (http://www.fao.org)

184. Регионы России. Социально-экономическое положение. 2015 г. М., 2016г.

185. Россия в цифрах. 2017: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2017 - 511 с.

Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: Стат.сб./Росстат - М., 2016. – 462

Приложение

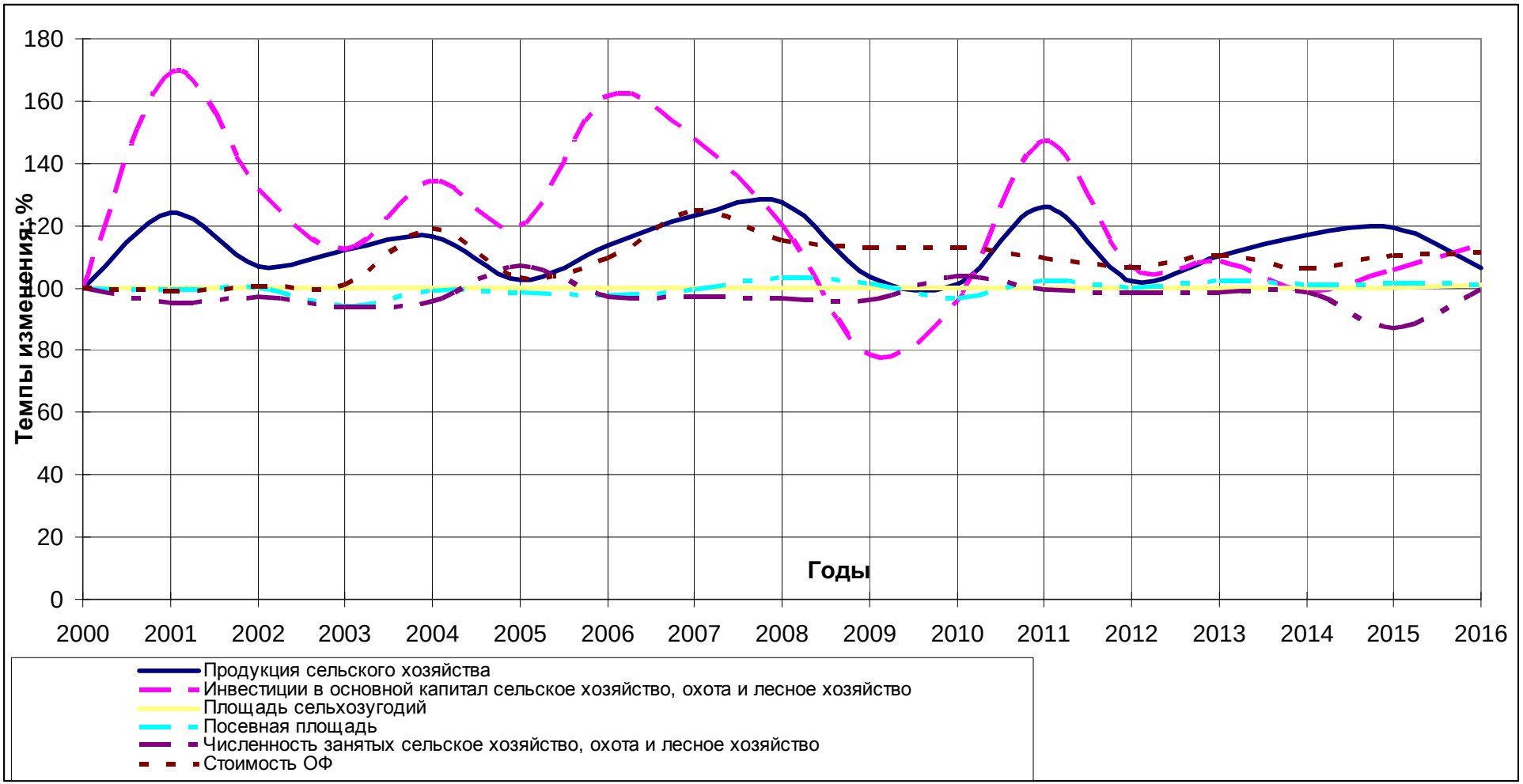
Приложение 1. – Динамика основных параметров развития сельского хозяйства России за период 2000 – 2016 гг.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб.	774,5	961,2	1029,2	1156,4	1344,6	1380,9	1570,6	1931,6	2461,4	2551,7	2587,8	3261,7	3339,2	3687,1	4319,1	5165,7	5505,7
Инвестиции в основной капитал сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, млрд. руб	35,0	59,2	78,0	87,5	117,5	140,8	227,0	335,8	404,0	317,2	303,8	446,9	476,4	516,6	510,3	538,1	611,2
Площадь сельхозугодий; тыс. га	221,2	221,1	221,0	220,9	220,8	220,7	220,6	220,6	220,5	220,5	220,4	220,4	220,3	220,2	220,2	220,2	222,1
Посевная площадь, тыс. га	85419	84753	84578	79596	78785		75277	74759	76923	77805	75188	76662	76325	78057	78525	79319	79993
Численность занятых сельское хозяйство, охота и лесное	8370	7936	7683	7208	6891	7381	7141	6925	6675	6394	6622	6565	6467	6364	6247	5418	5374

хозяйство																	
Стоимость ОФ, млрд. руб.	1178	1165	1168	1174	1396	1440	1575	1963	2260	2542	2859,9	3127,2	3335,0	3671,8	3886,4	4285,1	4758,5
Цепные темпы роста; %																	
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Продукция сельского хозяйства	100,0	124,1	107,1	112,4	116,3	102,7	113,7	123,0	127,4	103,7	101,4	126,0	102,4	110,4	117,1	119,6	106,6
Инвестиции в основной капитал сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	100,0	169,1	131,8	112,2	134,3	119,8	161,3	147,9	120,3	78,5	95,8	147,1	106,6	108,4	98,8	105,4	113,6
Площадь сельхозугодий	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,9
Посевная площадь	100,0	99,2	99,8	94,1	99,0	98,3	97,2	99,3	102,9	101,1	96,6	102,0	99,6	102,3	100,6	101,0	100,8
Численность занятых сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	100,0	94,8	96,8	93,8	95,6	107,1	96,7	97,0	96,4	95,8	103,6	99,1	98,5	98,4	98,2	86,7	99,2
Стоимость ОФ	100,0	98,9	100,3	100,5	118,9	103,2	109,4	124,6	115,1	112,5	112,5	109,3	106,6	110,1	105,8	110,3	111,0

*Источник: таблица составлена на основании данных [184]

Приложение 2. – Соотношение темпов изменения основных параметров сельского хозяйства России за период 2000 – 2016 гг. (рисунок составлен по данным таблицы 4)



Приложение 3. – Эффективность основных фондов и инвестиций в сельском хозяйстве Ставропольского края в период 2010 – 2015 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2014 к 2010 в %
Продукция сельского хозяйства, в хозяйствах всех категорий, в действовавших ценах, млн. руб.	84263	103470	101214	122775	149001	188556,1	176,8
Основные фонды сельского хозяйства, млн. руб.	84881	87337	90929	100316	102840	121,2	121,2
Численность занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.	214,5	215,3	217,9	217,6	211,2	210,8	98,5
Выработка на одного занятого, тыс. руб.	392,8	480,6	464,5	564,2	704,2		179,3
Площадь сельскохозяйственных угодий; тыс. га	5787,6	5787,3	5786,9	5786,9	5787,2	5787,4	100,0
Доля в общей площади, %	87.5	87.5	87.5	87.5	87.5	87.5	
Площадь пашни, тыс. га	2890,5	2916,5	2882,6	3046,4	3006,7	3051,9	159,0
Доля пашни в площади сельхозугодий; %	32,7	50,4	49,8	52,6	52,0	52,7	159,1
Продукция сельского хозяйства в расчете на 1 га сельхозугодий; тыс. руб.	14,6	17,9	17,5	21,2	25,7	32,6	176,8
Основные фонды в расчете на 1 га пашни; тыс. руб.	44,9	29,9	31,5	32,9	34,2	0,0	76,2
Инвестиций в расчете на 1 га пашни, тыс. руб.	7,0	5,4	6,2	6,5	6,2	4,1	88,3
Внесено минеральных удобрений – всего, тыс. тонн	150.8	167.0	167.4	163.8	178.1	186.6	
Внесено минеральных удобрений на 1 га посевной площади, кг.	68.4	76.7	77.1	73.7	80.3	82.5	
Внесено органических удобрений на 1 га посевной площади, тонн.	2.9	2.9	3.1	2.6	3.2	3.5	99,5
Фондоотдача, руб.	0,99	1,18	1,11	1,22	1,45	145,9	146,5
Фондоёмкость, руб.	1,01	0,84	0,90	0,82	0,69	68,5	68,3
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства; млн. руб.	13230.0	15734.6	17884.2	19810.7	18577.9	12570.2	140,4
Доля в общем объеме инвестиций; %	14.9	16.0	15.5	15.2	13.0	14.7	

Основные фонды, млн. руб.	84881	87337	90929	100316	102824	122376	121,1
Доля в общем объеме; %	9.5	8.9	8.0	8.1	7.9	8.2	100,3
Инвестиций на 1 руб. продукции сельского хозяйства, руб.	12,28	12,28	11,50	12,91	12,42	101,1	101,1
Инвестицеёмкость продукции сельского хозяйства; руб.	0,08	0,08	0,09	0,08	0,08	98,9	100,0
Инвестиций на 1 руб. основных фондов; руб.	0,08	0,10	0,10	0,09	0,12	144,3	150,0
В процентах к общему объему инвестиций; %	11,6	12,7	12,3	11,4	11,5	99,1	99,1

*Источник: таблица составлена на основании данных [184]

Приложение 4. - Сведения об объемах государственной поддержки сельского хозяйства в 2016 году

№ п/п	Наименование направлений	План			Факт на 01.01.2017г.		
		Всего	бюджет РФ	бюджет КБР, всего	Всего	бюджет РФ	бюджет КБР
1	2	3	4	5	8	9	10
1	Господдержка сельского хозяйства	2779959,2	2384315,5	395643,7	2425887,9	2262600,4	163287,5
	из них на софинансирование субсидий из ФБ	2749495,4	2384315,5	365179,9	2396315,7	2262600,4	133715,3
1.1	Субсидии на возмещение части затрат на закладку и уход за виноградниками	68 376,5	64 230,3	4146,2	46285,50	44482,5	1803,0
1.2	Субсидии на возмещение части затрат на раскорчевку выбывших из эксплуатации старых садов и рекультивацию раскорчеванных площадей	2 840,2	1 509,2	1 331,0	2 705,77	1 509,2	1196,6
1.3	Субсидии на возмещение части затрат на закладку и уход за многолетними плодовыми и ягодными насаждениями	364 615,9	298 371,6	66 244,3	332066,20	298 371,6	33 694,6
1.4	Субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства	62 577,2	57 914,2	4 663,0	20 647,71	17 036,1	3 611,6

1.5	Субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства	408 804,4	311 026,2	97 778,2	333812,95	311 026,2	22 786,8
1.6	Субсидии на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в области растениеводства	18 532,4	15 893,4	2 639,0	16 214,26	15 893,3	321,0
1.7	Субсидии на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства	150 509,2	131 311,5	19 197,7	132351,78	131 311,0	1 040,8
1.8	Субсидии на возмещение части затрат по наращиванию маточного поголовья овец и коз	11 347,3	10 193,3	1 154,0	10 328,86	10 193,3	135,6
1.9	Субсидии на поддержку экономически значимых региональных программ в области животноводства	11 324,0	7 324,0	4 000,0			0,0
1.10	Субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства	13 505,7	10 505,7	3 000,0	11 888,19	10 505,7	1 382,5
1.11	Субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции животноводства	64 354,8	49 905,8	14 449,0	49 905,80	49 905,8	0,0
1.12	Поддержка производства и реализации тонкорунной полутонкорунной шерсти	1 018,8	926,2	92,6			0,0
1.13	Субсидии на поддержку экономически значимых региональных программ по развитию мясного скотоводства	2 312,0		2 312,0			135,9

1.14	Субсидии на возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования	100 527,2	74 180,2	26 347,0	84 766,52	61 613,2	23 153,4
1.15	Субсидии на поддержку начинающих фермеров	169 207,0	160 627,0	8 580,0		160 627,0	0,0
1.16	Субсидии на развитие семейных животноводческих ферм	119 180,0	113 180,0	6 000,0		113 180,0	0,0
1.17	Субсидии на грантовую поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы	3 557,0	3 357,0	200,0		3 357,0	0,0
1.18	Субсидии на реализацию мероприятий федеральной целевой программы "Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014 - 2020 годы"	269 498,8	221 457,0	48 041,8	241964,96	221 457,0	20 508,0
1.19	Оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области развития производства семенного картофеля и овощей открытого грунта	27 348,1	25 979,7	1 368,4			0,0
1.20	Субсидии на 1 килограмм реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока	86 148,3	77 977,3	8 171,0	77 988,16	77 977,30	10,9
1.21	Субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие молочного скотоводства	7 414,2	7 043,5	370,7			0,0
1.22	Субсидии на возмещение части затрат на приобретение элитных семян	22 384,2	19 304,3	3 079,9	19 973,29	19 304,3	669,0
1.23	Субсидии на поддержку племенного животноводства	12 165,1	8 332,1	3 833,0	8 332,12	8 332,1	
1.24	Поддержка племенного крупного рогатого скота молочного направления	59 970,1	56 470,1	3 500,0	56 470,10	56 470,1	0,0
1.25	Субсидии на поддержку племенного крупного рогатого скота мясного направления	1 333,2	1 184,5	148,7	1 184,50	1 184,5	0,0

1.26	Субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на переработку продукции растениеводства и животноводства в области развития оптово-распределительных центров	7 629,7	7 248,20	381,5			0,0
1.27	Возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов плодохранилищ, а также на приобретение техники и оборудования на цели предоставления субсидий	234 135,2	222428,20	11 707,0	223250,08	222 428,2	821,9
1.28	Возмещение части прямых понесенных затрат на создание оптово-распределительных центров, а также на приобретение техники и оборудования на цели предоставления субсидии	448 879,0	426 435,0	22 444,0	448879,00	426 435,0	22 444,0
1.29	Мероприятия в области сельскохозяйственного производства	30 463,8		30 463,8	29 572,25		29 572,2
2.	ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» (без учета кап.вложений)	55 142,4	38 599,7	16 542,7	55 142,4	38 599,7	16 542,7
2.1	Улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности	55 142,4	38 599,7	16 542,7	55 142,4	38 599,7	16 542,7
	ИТОГО	2835101,6	2422915,2	412 186,4	2481030,3	2301200,1	179 830,2

*Источник: Таблица составлена на основании данных Министерства сельского хозяйства КБР [182].